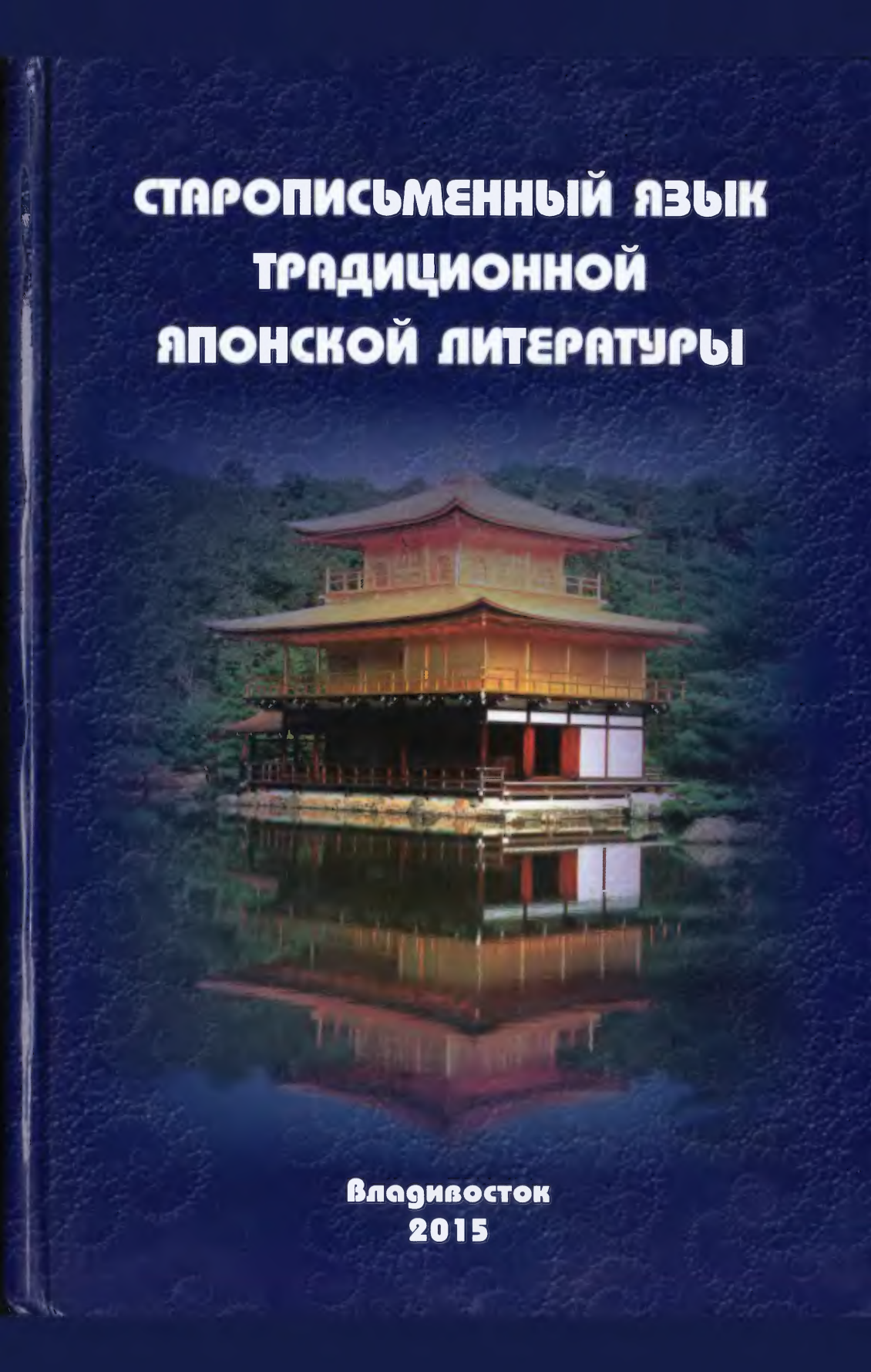
СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ



Владивосток
2015

Министерство образования и науки Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет
Центр японоведения

Т.И. Бреславец

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебное пособие

Допущено Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений

2-е издание,
переработанное

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
2015

УДК 82.0
ББК 82.1 Яп
Б87

Книга опубликована
при финансовой поддержке
«Японского фонда»

The book is published
with the financial support
of the «Japan Foundation»

Бреславец Т.И.

Б87 Старописьменный язык традиционной японской литературы : учебное пособие / Т.И. Бреславец. – 2-е изд., перераб. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – 260 с.

ISBN 978-5-906739-87-2

Настоящая книга посвящена изложению основ грамматики старописьменного языка традиционной японской литературы (VIII–XVI вв.). Книга содержит грамматический очерк и анализ поэтических текстов (пятистишия *танка*).

Книга предназначена студентам гуманитарных высших учебных заведений, изучающим старописьменный японский язык и традиционную японскую литературу, а также специалистам-филологам.

The great part of these research and translations was fulfilled due to the grant of the Japan Foundation (Japan Foundation Japanese-Language Institute, Urawa, Japan). The author thanks everybody and especially Professor Abe Masamichi (Kokugakuin University) and Nakada Shonosuke (Tokyo) for their valuable resources and materials used in this book.

УДК 82.0
ББК 82.1 Яп

© Бреславец Т.И., 2004
© Бреславец Т.И., с изменениями, 2015
© Оформление. Издательство Дальневосточного университета, 2015

ISBN 978-5-906739-87-2

ВВЕДЕНИЕ

Письменная культура японского народа зафиксирована в памятниках литературы, которые начали появляться в VIII в. Однако утверждение национальной письменности в Японии относят к IX в., когда произошло оформление японской азбуки. Ее сочетание с иероглификой положило начало гетерогенному письму, которое существует в Японии по настоящее время.

Грамматический строй японского языка, так же как и его письменность, претерпевал изменения не только в начальный период становления, но и в дальнейшем – на протяжении столетий.

Настоящая книга включает основной курс грамматики старописьменного японского языка (*бунго*), в котором главное внимание уделено классическому языку IX–XII вв. – эпохи Хэйан в Японии. Книга содержит также собрание поэтических (пятистишия *танка*) и прозаических текстов из памятников традиционной японской литературы (VIII–XVI вв.) с анализом их грамматических особенностей и переводом на русский язык. В книге помещен перевод антологии «Хякунинъиссю» с параллельными текстами стихов.

Основой для подготовки книги послужили научные труды и лекции Н. А. Сыромятникова (Институт востоковедения) по старописьменному японскому языку, а также лекции И. Л. Иоффе (Московский университет) и Н. К. Терентьева (Дальневосточный университет).

В изучение старописьменного японского языка внесли свой вклад и последующие исследователи. В 1991 г. Е. В. Маевский опубликовал «Учебное пособие по старописьменному японскому языку (бунго)», в котором представлен не только старояпонский литературный язык (*ва-*

бун), но и древнекитайский язык, каким он был известен в Японии (*камбун*). В 2001 г. М. В. Торопыгина и К. Г. Маранджян выпустили «Хрестоматию по истории японской литературы» в двух томах, где привели и практическую грамматику старописьменного японского языка (*бунго*).

С большей частью материалов для написания книги автор смог ознакомиться во время стажировки в Институте японского языка (г. Урава, Япония), предоставленной Японским фондом в 2000 г. Автор выражает глубокую благодарность Японскому фонду и сотрудникам Института японского языка, а также приносит искреннюю признательность профессору Абэ Масамити (Университет национальной науки) и Накада Сёносукэ (г. Токио) за ценные источники и материалы, которые удалось использовать в книге.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

СПРЯЖЕНИЕ 活用 (*кацуё:*)

ОСНОВЫ СПРЯЖЕНИЯ 活用形 (*кацуё:кэй*)

I основа 未然形 (***МИДЗЭНКЭЙ***) **ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ**
II основа 連用形 (***РЭНЪЁ:КЭЙ***) **СОЕДИНИТЕЛЬНАЯ**
III основа 終止形 (***СЮ:СИКЭЙ***) **ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ**
IV основа 連体形 (***РЭНТАЙКЭЙ***) **ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ**
V основа 已然形 (***ИДЗЭНКЭЙ***) **УСЛОВНАЯ**
VI основа 命令形 (***МЭЙРЭЙКЭЙ***) **ПОВЕЛИТЕЛЬНАЯ**

Отрицательная, или ирреальная, основа является основой несовершившегося действия и самостоятельно не встречается. К ней присоединяются показатели отрицания, залогов (пассива и каузатива), вида, наклонений и другие форманты.

Соединительная основа участвует в сложных словообразованиях, употребляется как обстоятельство или срединное сказуемое. К ней примыкают показатели вида, времени, наклонений, деепричастий.

Заключительная, или финитная, основа (форма) выступает в качестве конечного сказуемого и является словарной. Она сочетается с формантами различных наклонений и используется для создания уступительных форм.

Определительная, или адъективная, основа (форма) непосредственно предшествует послелогам и частицам. Она служит сказуемым в определительном придаточном предложении. Определительную форму принимает и конечное сказуемое, если в предложении присутствуют соответствующие частицы.

Условная основа – основа совершившегося действия используется для образования деепричастий и форм вида. Она также становится конечным сказуемым, если в предложении присутствует необходимая частица.

Повелительная, или императивная, основа синтаксически является заключительной, поскольку представляет форму простого повелительного наклонения.

ГЛАГОЛЫ 動詞 (*до:си*)

СПРЯЖЕНИЕ 活用 (*кацуё:*)

ПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ 正格活用

(*сэйкаку кацуё:*)

ЧЕТЫРЕХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

四段活用 (*ёдан кацуё:*)

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
КА	юка	юки	**юку** (行く идти)	юку	юкэ	юкэ
ГА	оёга	оёги	**оёгу** (泳ぐ плавать)	оёгу	оёгэ	оёгэ
СА	ханаса	ханаси	**ханасу** (話す рассказать)	ханасу	ханасэ	ханасэ
ТА	мота	мити	**моцу** (持つ держать)	моцу	мотэ	мотэ
ХА	ива	ии	**иу** (言う сказать)	иу	иэ	иэ
БА	асоба	асоби	**асобу** (遊ぶ играть)	асобу	асобэ	асобэ
МА	сума	суми	**суму** (住む проживать)	суму	сумэ	сумэ
РА	кира	кири	**киру** (切る резать)	киру	кирэ	кирэ
	-а	*-и*	*-у*	*-у*	*-э*	*-э*

Глаголы четырехступенчатого спряжения в своей парадигме имеют четыре гласных, так же как и глаголы I спряжения в современном японском языке. Отсюда происходит название спряжения. Глаголы четырехступенчатого спряжения типа いう *иу* принадлежат ряду *ХА*. Согласно нормам орфографии старописьменного японского языка, конечное う *у* глаголов обозначалось через ふ *фу*.

Старописьменный язык		**Современный язык**	
Ряд *ХА*	чтение	Ряд *ВА*	чтение
ИФУ 言ふ	*говорить* /ю:/	ИУ 言う	/ю:/
ОМОФУ 思ふ	*думать* /омо:/	ОМОУ 思う	/омоу/
НЭГАФУ 願ふ	*просить* /нэго:/	НЭГАУ 願う	/нэгау/

ВЕРХНЕЕ ДВУХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

上二段活用 (*ками нидан кацуё:*)

Ряд I	II	III	IV	V	VI
КА оки	оки	**оку** (起く встать)	окуру	окурэ	окиё
ГА суги	суги	**сугу** (過ぐ пройти)	сугуру	сугурэ	сугиё
ТА оти	оти	**оцу** (落つ упасть)	оцуру	оцурэ	отиё
ДА хадзи	хадзи	**хадзу** (恥づ постыдиться)	хадзуру	хадзурэ	хадзиё
ХА сии	сии	**сиу** (強ふ принудить)	сиуру	сиурэ	сииё
БА ноби	ноби	**нобу** (延ぶ расти)	нобуру	нобурэ	нобиё
МА урами	урами	**урамy** (恨む сердиться)	урамуру	урамурэ	урамиё
Я ои	ои	**ою**	оюру	оюрэ	оиё

(老ゆ постареть)

РА ори	ори	**ору**	оруру	орурэ	ориё
		(降る спуститься)			
-и	*- и*	*-у*	*-уру*	*-урэ*	*-иё*

Глаголы этого спряжения демонстрируют две «ступени» японского алфавита (*годзю:он*) – *и* и *у*, из которых *и* находится в его верхней части. К этому спряжению можно отнести те глаголы II спряжения современного японского языка, которые завершаются на *-иру*, но изменили свою словарную форму по сравнению со старописьменным языком.

Старописьменный язык	**Современный язык**
ОКУ起く	起きるОКИРУ
СУГУ過ぐ	過ぎるСУГИРУ
ОЦУ落つ	落ちるОТИРУ
ХАДЗУ恥づ	恥じるХАДЗИРУ
СИУ強ふ	強いるСИИРУ
НОБУ伸ぶ	伸びるНОБИРУ
ОЮ老ゆ	老いるОИРУ
ОРУ降る	降りるОРИРУ
-У ⇒ -ИРУ	

Глагол *ураму – сердиться* в современном японском языке перешел в разряд глаголов I спряжения. Глагол *хадзу – стыдиться* по правилам старой орфографии принадлежит ряду *ДА*. Глагол *сиу (сифу) – принуждать* относится к глаголам ряда *ХА*, у которых конечное う *у* передавалось через ふ *фу*.

Старописьменный язык

Ряд *ХА*	чтение
СИФУ 誣ふ *клеветать*	/сю:/
КОФУ 恋ふ *любить*	/ко:/

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 59

Кику хито дзо	*Услышишь* –
Намида ва *оцуру*	И слезы *обронишь*,
Каэру кари	Как *перелетные* гуси,
Накитэ *юку* нару	Что, *прощаясь*, кричат
Акэбоно но сора	В рассветном небе…

聞く人ぞ涙は落つる帰る雁鳴きてゆくなるあけぼのの空

Глаголы *кику – слышать, каэру – возвращаться, юку – улетать* относятся к четырехступенчатому спряжению. Глагол *оцу – падать* принадлежит верхнему двухступенчатому спряжению. В стихотворении все глаголы занимают определительную позицию.

ВЕРХНЕЕ ОДНОСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

上一段活用 (*ками итидан кацуё:*)

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
КА	ки	ки	**киру** (着る надеть)	киру	кирэ	киё
НА	ни	ни	**ниру** (似る быть похожим)	ниру	нирэ	ниё
ХА	хи	хи	**хиру** (干る высохнуть)	хиру	хирэ	хиё
МА	ми	ми	**миру** (見る видеть)	миру	мирэ	миё
Я	и	и	**иру** (射る стрелять)	иру	ирэ	иё
ВА	и	и	**иру** (居る находиться)	иру	ирэ	иё
	-и	*-и*	*-иру*	*-иру*	*-ирэ*	*-иё*

Глаголы показывают гласный *и* в основах спряжения, который располагается в верхней части японского алфавита, что и определяет название спряжения. К этому спряжению можно отнести глаголы II спряжения современного японского языка, содержащие *-иру*, которые не изменили своей словарной формы.

Всего насчитывают двенадцать глаголов, принадлежащих этому спряжению: *киру – надевать, ниру – быть похожим, ниру – варить, хиру – сохнуть, хиру – веять* (зерно), *хиру – чихать, миру – смотреть, иру – стрелять, иру – лить* (воду), *иру – чеканить* (металл), *ору – находиться, иру – сопровождать*. Сюда же относятся производные от них сложные формы (*фукуго:го*): *омоимиру – обдумывать, кангамиру – принимать во внимание, каэримиру – оглядываться, кокоромиру – пытаться, хикииру – сопровождать, мотииру – использовать* и другие [Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 910].

НИЖНЕЕ ДВУХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

下二段活用 (*симо нидан кацуё:*)

Ряд I	II	III	IV	V	VI
КА укэ	укэ	**уку** (受く получить)	укуру	укурэ	укэё
ГА нагэ	нагэ	**нагу** (投ぐ бросить)	нагуру	нагурэ	нагэё
СА ёсэ	ёсэ	**ёсу** (寄す приблизить)	ёсуру	ёсурэ	ёсэё
ДЗА мадзэ	мадзэ	**мадзу** (混ず смешать)	мадзуру	мадзурэ	мадзэё
ТА сутэ	сутэ	**суцу** (捨つ выбросить)	суцуру	суцурэ	сутэё
ДА идэ	идэ	**идзу**	идзуру	идзурэ	идэё

(出づ выйти)

НА тадзунэ	тадзунэ	**тадзуну**	тадзунуру	тадзунурэ	тадзунэё

(訪ぬ посетить)

ХА котаэ	котаэ	**котау**	котауру	котаурэ	котаэё

(答う ответить)

БА сирабэ	сирабэ	**сирабу**	сирабуру	сирабурэ	сирабэё

(調ぶ выяснить)

МА сэмэ	сэмэ	**сэму**	сэмуру	сэмурэ	сэмэё

(攻む напасть)

Я коэ	коэ	**кою**	коюру	коюрэ	коэё

(超ゆ перейти)

РА нагарэ	нагарэ	**нагару**	нагаруру	нагарурэ	нагарэё

(流る течь)

-э	-э	-*у*	-*уру*	-*урэ*	-эё

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 191

Сиракумо ни	В заоблачныхвысях
Ханэ утикаваси	Дружно крыльями машут
Тобу кари но	*Перелетные* гуси,
Кадзу саэ *миюру*	И каждого *различишь*
Аки но ё но цуки	Под луной в осенней ночи…

白雲に羽うち交はし飛ぶ雁の数さへ見ゆる秋の夜の月

Глагол четырехступенчатого спряжения *тобу – летать* и глагол нижнего двухступенчатого спряжения *мию – быть видимым* занимают определительную позицию.

Мибу Тадаминэ. «Кокинвакасю», № 601

Кадзэ фукэба	Ветер подует –
Минэ ни *вакаруру*	И *разделенные* вершиной
Сиракумо но	Белые облака
Таэтэ цурэнаки	Разлетаются неудержимые...
Кими га кокоро ка	Не так ли и сердце твое?

風吹けば峰にわかるる白雲の絶えてつれなき君が心か

Глагол *вакару – отделиться* принадлежит нижнему двухступенчатому спряжению и стоит в определительной позиции.

В спряжении глаголов нижнего двухступенчатого спряжения выделяются гласные э и *у*, из которых э принадлежит нижней части японского алфавита. К этому спряжению можно отнести такие глаголы II спряжения современного японского языка, которые завершаются на *-эру* и трансформировали свою словарную форму по сравнению с формой в старописьменном японском языке.

Старописьменный язык	**Современный язык**
УКУ受く	受けるУКЭРУ
НАГУ投ぐ	投げるНАГЭРУ
ЁСУ寄す	寄せるЁСЭРУ
МАДЗУ混ず	混ぜるМАДЗЭРУ
СУЦУ捨つ	捨てるСУТЭРУ
ТАДЗУНУ訪ぬ	訪ねるТАДЗУНЭРУ
КОТАУ答ふ	答えるКОТАЭРУ
СИРАБУ調ぶ	調べるСИРАБЭРУ
СЭМУ攻む	攻めるСЭМЭРУ
КОЮ超ゆ	超えるКОЭРУ
НАГАРУ流る	流れるНАГАРЭРУ
-У ⇒ -ЭРУ	

Глагол *котау (котафу)* принадлежит ряду *ХА*, поскольку конечная гласная передавалась через ふ *фу*. Глагол *идзу* относится к ряду *ДА*, поскольку конечный слог обозначался через づ *дзу*. У некоторых глаголов этого спряжения основа и окончание не различаются:

Старописьменный язык	**Современный язык**
У 得 (мочь)	得る ЭРУ
НУ 寝 (спать)	寝る НЭРУ
ФУ 経 (пройти)	経る ХЭРУ

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
А	э	э	**у**	уру	урэ	эё
НА	нэ	нэ	**ну**	нуру	нурэ	нэё
ХА	хэ	хэ	**фу**	фуру	фурэ	хэё

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 487

Хитори нуру	В одиночестве
Ядори но о но	*Заснул* фазан, хвост его,
Сидарио ни	Свисающий хвост
Симо окимаёу	Осыпан звездным инеем
Токо но цукикагэ	В сиянье лунной ночи…

ひとり寝る山鳥のしだり尾に霜置きまよふ床の月影

Глагол *ну – спать*, представленный в определительной позиции, принимает вид *нуру* перед существительным *ядори – фазан* (фазан, который спит в одиночестве). К ряду *ВА* относятся только три глагола этого спряжения:

Старописьменный язык	**Современный язык**
УУ 植う (сеять)	植える УЭРУ
УУ 飢う (голодать)	飢える УЭРУ
СУУ 据う (ставить)	据える СУЭРУ

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 851

Иро мо ка мо	И цвет, и аромат,
Мукаси но коса ни	Как в прошлом, –
Ниоэдо мо	Хороши,
Уэкэму хито но	Но я о том, кто посадил деревья,
Кагэ дзо коисики	С любовью вспоминаю…

色も香も昔の濃さに匂へども植ゑけむ人の影ぞ恋しき

Слово *уэкэму* является формой прошедшего предположительного действия от глагола *уу – сажать* (растения), где *уэ* – соединительная (II) основа глагола.

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
ВА	уэ	уэ	**уу**	ууру	уурэ	уэё
	уэ	уэ	**уу**	ууру	уурэ	уэё
	суэ	суэ	**суу**	сууру	суурэ	суэё

НИЖНЕЕ ОДНОСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ

下一段活用 (*симо итидан кацуё:*)

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
КА	кэ	кэ	**кэру**	кэру	кэрэ	кэё
-э		-э	-эру	-эру	-эрэ	-эё

К этому спряжению относится один глагол 蹴る *кэру – лягнуть, пнуть*. В современном японском языке он присоединился к глаголам I спряжения.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ 変格活用

(*хэнкаку кацуё:*)

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА *НА*

ナ行変格活用 (*НА-гё: хэнкаку кацуё:*)

I	II	III	IV	V	VI
сина	сини	**сину** (死ぬ умереть)	синуру	синурэ	синэ
ина	ини	**ину** (往ぬ уйти)	инуру	инурэ	инэ
-на	*-ни*	*-ну*	*-нуру*	*-нурэ*	-нэ

Этим типом спряжения отличаются только два глагола. Глагол *ину* принадлежит лексике старописьменного японского языка и в современном языке не употребляется. Глагол *сину* перешел в разряд глаголов I спряжения.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА *РА*

ラ行変格活用 (*РА-гё: хэнкаку кацуё:*)

I	II	III	IV	V	VI
ара	ари	**ари** (有り быть)	ару	арэ	арэ
ора	ори	**ори** (居り быть)	ору	орэ	орэ
хабэра	хабэри	**хабэри** (侍り прислуживать)	хабэру	хабэрэ	хабэрэ
имасокара	имасокари	**имасокари** (在そかり быть)	имасокару	имасокарэ	имасокарэ
-ра	*-ри*	*-ри*	*-ру*	*-рэ*	*-рэ*

Этот тип спряжения свойствен только четырем отмеченным глаголам [Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 910]. Остальные формы можно считать производными. Глагол гоноративного смысла *имасокари* известен также в вариантах *имасогари, имасукари, имасугари, мимасокари, мимасогари – идти, приходить, быть, пребывать, уходить*. В современном японском языке все глаголы этого типа входят в состав глаголов I спряжения.

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА *КА*

カ行変格活用 (*КА-гё: хэнкаку кацуё:*)

I	II	III	IV	V	VI
ко	ки	**ку**	куру	курэ	ко (ё)
-о	*-и*	*-у*	*-уру*	*-урэ*	*-оё*

Неправильное спряжение ряда *КА* свойственно только одному глаголу 来 *ку – приходить, приезжать* (совр. *куру*). Глагол *ку* выступает и в качестве дополнительного глагола

(*ходзёдо:си*) со значением перфектности (совр. ... *сицудзукэтэ куру*) или возникновения действия (совр. ... *си хадзимэру; ... сидай ни ... ни нару; ... тэ куру*). В этом случае он следует за соединительной (II) основой предикатов: ***рэнъё:кэй*** **+ *ку***. Повелительная основа глагола *ку* первоначально имела форму *ко*, затем, начиная с XIII в., приняла вид *коё*.

Минамото Мунэюки. «Кокинвакасю», № 24

Токиванару	Вечнозеленая,
Мацу но мидори мо	Сосна всегда свежа,
Хару *курэба*	Но и у нее иглы
Има хитосио но	С *приходом* весны
Иро масарикэри	Ярче зазеленели!..

ときわなる松のみどりも春くれば今ひとしおの色まさりけり

В стихотворении употребляется условная основа глагола *ку – курэба* (когда приходит).

НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА *СА*

サ行変格活用 (*СА-гё: хэнкаку кацуё:*)

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
СА	сэ	си	**су** (為 делать)	суру	сурэ	сэё
	овасэ	оваси	**овасу** (御座す быть)	овасуру	овасурэ	овасэё
ДЗА	андзэ	андзи	**андзу** (案ず обдумывать)	андзуру	андзурэ	андзэё
	-э	*-и*	*-у*	*-уру*	*-урэ*	*-эё*

К этому спряжению предлагают относить глагол *су – делать* (совр. *суру*) и глаголы типа *овасу*. Глаглы ряда *ДЗА* демонстрируют один из вариантов данного спряжения

[Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 910]. Они являются производными по схеме: ***канго*** + ***су*** и в современном языке изменили словарную форму.

Старописьменный язык	**Современный язык**
АНДЗУ 案ず (обдумывать)	案じる АНДЗИРУ
НЭНДЗУ 念ず (молить)	念じる НЭНДЗИРУ
СИНДЗУ 信ず (верить)	信じる СИНДЗИРУ
МЭЙДЗУ 命ず (приказать)	命じる МЭЙДЗИРУ
РОНДЗУ 論ず (обсудить)	論じる РОНДЗИРУ
-У ⇒ -ИРУ	

Овасу является глаголом гоноративного значения, эквивалентным глаголам *имасу, ивасимасу – идти, приходить, быть, пребывать*. В современном японском языке глаголы неправильных спряжений ряда *КА* и ряда *СА* объединены в III (неправильное) спряжение.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 156

Нацу но ё но	Летней ночью
Фусу ка то *сурэба*	Не успел *прилечь* я,
Хототогису	Как *раздался*
Наку хитогоэ ни	Ранний крик кукушки –
Акуру синономэ	И новый день *настал*…

夏の夜のふすかとすれば 郭公鳴くひと声に明くるしののめ

Глаголы *фусу – лечь, наку – кричать, аку – начаться* имеют форму определительной основы, глагол *су – делать* стоит в условной основе.

Глагол *су* участвует в словообразовательном процессе, присоединяясь к существительным: *кути – кутису, кокоро – кокоросу, таэ – таэсу, моно – моносу*. *Кути* является отглагольным существительным и представляет соединительную (II) основу глагола *куцу – сгнить*. В глаголе *кутису* смысл

усилен конечным *су*. Существительное *кокоро – душа, сердце* присоединило *су*, обратившись в *кокоросу – быть внимательным*. Глагол *таю – прерваться,* трансформировался в *таэсу*, где *таэ* – отглагольное существительное.

Встречается глагол *су* и в единстве с соединительной (II) основой глагола: ***рэнъё:кэй + су***. В этом случае он служит риторическим целям: *дэ – дэсу* (выйти), *окури – окурису* (проводить). Между основой и глаголом возможно появление частиц.

Глагол *су* употребляется и с соединительной (II) основой прилагательных (предикативных и полупредикативных): ***рэнъё:кэй + су***. В этом случае он обладает также значением *казаться, представляться* (совр. ... *то омоу*). Например, *омоси* (тяжелый) – *омоку су, оборока* (призрачный) – *оборока ни су*.

Фудзивара Хироцугу. «Манъёсю», № 1456

Коно хана	Средь лепестков
Хито ё но ути ни	Благоухающих цветов
Момо куса но	Сокрыта масса разных слов,
Кото со коморэру	Что высказать хочу,
Оорока ни *су* на	*Не относись* же к ним *небрежно*...

この花の一枝のうちに百種の言そ隠れるおほろかにすな

В стихотворении глагол *су* объединяется с полупредикативным прилагательным *оорока нари – небрежный, невнимательный, равнодушный.*

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 847

Мина хито ва	Слышал я: в столице
Хана но коромо ни	Уже вельможи разоделись
Нарину нари	В пышные наряды,
Кокэ но тамото ё	А моим замшелым рукавам
Каваки дани сэё	Хоть бы от слез *просохнуть*!..

みな人は花の衣になりぬなり苔の袂よ乾きだにせよ

Между предикативным прилагательным *каваси – сухой* и глаголом *су* помещается подчеркивающая частица *дани – только, хотя бы* и прилагательное меняет свою основу на определительную (IV): ***рэнтайкэй* + частица + *су***.

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ 助動詞 (*дзёдо:си*)

СЛУЖЕБНЫЙ ГЛАГОЛ *НАРИ*

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
РА	–	нари	**нари**	нару	нарэ	–

Служебный глагол *нари* обладает неправильным спряжением ряда *РА* и следует за финитной (III) основой предикатов: ***сю:сикэй* + *нари***. Эта формула свойственна всем глаголам. Начиная с XIII в., глагол *нари* стал присоединяться и к определительной (IV) основе глаголов неправильного спряжения ряда *РА*: ***рэнтайкэй* + *нари***. При этом в сочетании глаголов происходили фонетические изменения. Конечное *ру* смыслового глагола переходило в *н*, которое на письме в большинстве случаев не проявлялось:

АРУНАРИ ⇒ АННАРИ ⇒ АНАРИ.

Глагол *нари* обозначает предположение или вероятность услышанного и соответствует таким выражениям в современном японском языке, как *... ё: да; ... расий; ... да со: да; ... то иу*.

Неизвестный поэт. «Синкокинвакасю», № 60

Фурусато ни	Над старым селеньем
Каэру кари га нэ	Перелетные гуси
Саё фукэтэ	Глубокой ночью

Кумодзи ни маёу Сбились с пути в облаках,
Коэ кикою *нари* И, *кажется*, я различаю их голоса…
ふるさとに帰るかりがねさよふけて雲路にまよふ声きこゆなり

Служебный глагол *нари* следует за финитной (III) основой глагола нижнего двухступенчатого спряжения *кикою – слышаться, различаться* и отмечает вероятность происходящего.

СЛУЖЕБНЫЙ ГЛАГОЛ *СУ*

Глаголす *су* как служебный (*дзёдо:си*) относится к глаголам четырехступенчатого спряжения.

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
СА	са	си	**су**	су	сэ	сэ

Су присоединяется к ирреальной (I) основе глаголов четырехступенчатого спряжения и глаголов неправильного спряжения ряда *СА*: ***мидзэнкэй + су.*** Глаголы иных спряжений имеют специальные формы:

ОРУ 織る (соткать)	織ろす ОРОСУ
КИРУ 着る (надеть)	着す КЭСУ
НУ 寝 (спать)	寝す НАСУ
МИРУ 見る (смотреть)	見す МЭСУ
КОЮ 臥ゆ (лежать)	臥やす КОЯСУ
ТАЮ 絶ゆ (прерваться)	絶やす ТАЯСУ

Некоторым глаголам свойственны две формы:

КИКУ 聞く (слышать)	聞かす/聞こす КИКАСУ / КИКОСУ
ОМОУ 思ふ (думать)	思ほす/思すОМОХОСУ / ОБОСУ
СИРУ 知る (знать)	知らす/知ろす СИРАСУ / СИРОСУ

Глагол *су* как служебный имел гоноративное значение и употреблялся еще в древнем языке, например в поэзии антологии «Манъё:сю». Его смысл эквивалентен современному значению грамматической конструкции *о ... ни нару*.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СВЯЗКИ

断定の助動詞 (*дантэй но дзёдо:си*)

В старописьменном японском языке существуют два глагола-связки: *тари* и *нари*. Глагольные связки относятся к разряду служебных глаголов – *дзёдо:си*. Каждая из них представляет отдельный тип спряжения: *НАРИ*-кацуё: и *ТАРИ*-кацуё:.

СВЯЗКА *НАРИ*

I	II	III	IV	V	VI
нара	нари / ни	**нари**	нару	нарэ	нарэ

Связка なり *нари* сложилась из форманта *ни* и глагола *ари* с последующими фонетическими изменениями: *ни* + *ари* ⇒ *нари*. Связке *нари* свойственно спряжение *НАРИ*-кацуё:, в котором ее соединительная (II) основа может принимать форму *ни*. Как правило, связка употребляется в единстве с именем: ***тайгэн* + *нари***.

В этой формуле связка *нари* может иметь несколько значений:

связки (совр. ... *да; ... дэ ару*);
указания на местонахождение (совр. ... *ни ару; ...ни иру*);
эквивалента глагола *иу – говорить* (с XVII в.) (совр. ... *то иу*).

Связка *нари* восходит к *ни ари* (полусвязка), где *ни* – дательный предикативный, и в таком виде она примыкает не только к имени, но и к соединительной основе глагола: ***тайгэн / рэнъё:кэй + ни ари***. Это одна из форм конечного сказуемого, в которой участвуют соединительная (II) основа глагола и полусвязка как начальный вариант связки *нари*. В предложениях, содержащих объяснение (совр. ... *кото / моно дэ ару*) связка *нари* следует за определительной (IV) основой глагола и усиливает утверждение: ***рэнтайкэй + нари***.

Сутоку. «Сэндзайвакасю», № 122

Хана ва нэ ни	Цветы – к корням,
Тори ва фурусу ни	А птицы к старым гнездам
Каэру нари	*Возвратятся*,
Хару но томари о	Но твое пристанище, весна
Сиру хито дзо наки	Никому не ведомо еще!..

花は根に鳥は古巣に帰るなり春のとまりを知る人ぞなき

Связка *нари* присоединяется к определительной (IV) основе глагола *каэру – возвращаться* и подчеркивает смысл высказывания.

Условная основа глагольной связки *нари* присоединяет заключительную частицу *я*: ***нарэ я***. Это выражение выполняет три функции:

вопроса	(совр. ... *на но ка; ...на но ка сира*),
риторического вопроса	(совр. ... *на но ка ... ия со: дэ ва най*),
восклицания	(совр. ... *да на:; ... дэ ару на:*).

СВЯЗКА *ТАРИ*

I	II	III	IV	V	VI
тара	тари / то	**тари**	тару	тарэ	тарэ

Связка たり *тари* возникла в результате фонетических преобразований путем присоединения к форманту *то* глагола *ари*: *то* + *ари* ⇒ *тари*. Связка *тари* обладает спряжением *ТАРИ-кацуё:*, в котором ее соединительная (II) основа преобразуется в *то*. Располагается связка после субстантива: ***тайгэн + тари***.

Связка широко употреблялась в XII–XVI вв. в литературе «вакан конгобун» (смешанное японско-китайское письмо). В поэзии она почти не встречалась. Также ее трудно обнаружить в романе XI в. «Гэндзи моногатари», однако, начиная с XIII в., она активно использовалась в таких жанрах японской литературы, как *гунки-моногатари* (военные повести) и *сэцува* (рассказы) [Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 511].

Показатель *тари* обладает лишь одной функцией – функцией связки (совр. ... *да; ... дэ ару*). Соединительная (II) основа связки – *то–* встречалась в единстве с формантом (*дзёси*) *ситэ* в значении *будучи, в качестве* (совр. ...*дэ аттэ, ... то ситэ*). Она большей частью использовалась при характеристике отличий человека, его особенностей.

Срединные формы связок

Связка НАРИ	НИ, НИТЭ, НИ СИТЭ
Связка ТАРИ	ТО, ТОТЭ, ТО СИТЭ

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

В старописьменном японском языке выделяются прилагательные предикативные (*кэйё:си*) и полупредикативные (*кэйё:до:си*). Предикативным прилагательным присущи три типа спряжений: *КУ-кацуё:*, *СИКУ-кацуё:* и *КАРИ-кацуё:*. Последний тип обозначается как вспомогательное спряжение (*ходзё кацуё:*), поскольку оно расширяет воз-

можности прилагательного. Это спряжение осуществляется по шести основам. В двух первых типах прилагательные спрягаются по пяти основам, исключая повелительную. Полупредикативные прилагательные обладают двумя типами спряжений: *НАРИ-кацуё:* и *ТАРИ-кацуё:*, парадигма которых включает шесть основ спряжения.

ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

形容詞 (*кэйё:си*)

СПРЯЖЕНИЕ *КУ* ク活用 (*КУ-кацуё:*)

В старописьменном японском языке словарная форма предикативных прилагательных отличалась от современной.

Старописьменный язык	**Современный язык**
АВАСИ 淡し (бледный)	淡い АВАИ
ООСИ 多し (многочисленный)	多い ООИ
КАСИКОСИ 賢し (разумный)	賢い КАСИКОИ
КИЁСИ 清し (чистый)	清い КИЁИ
КОЁНАСИ こよなし (несравненный)	こよない КОЁНАИ
ТАКАСИ 高し (высокий)	高い ТАКАИ
НАМАГУСАСИ 生臭し (пахучий)	生臭い НАМАГУСАИ
ФУРУСИ 古し (старый)	古い ФУРУИ
МЭДЭТАСИ めでたし (радостный)	愛でたい МЭДЭТАИ
ЁСИ 良し(хороший)	良い ЁИ

-СИ ⇒ -И

Конечное *-си* предикативных прилагательных старописьменного языка было заменено на *-и* в современном языке.

I	II	III	IV	V
аваку	аваку	**аваси**	аваки	авакэрэ
киёку	киёку	**киёси**	киёки	киёкэрэ

такаку	такаку	**такаси**	такаки	такакэрэ
ёку	ёку	**ёси**	ёки	ёкэрэ
-ку	*-ку*	*-си*	*-ки*	*-кэрэ*

Кунайкё. «Синкокинвакасю», № 76

Усуку коки	В полях уже *густа*
Нобэ но мидори но	*Тонкая* зелень
Вакакуса ни	Молодых трав,
Ато мадэ миюру	Но еще заметны на ней следы
Юки но мурагиэ	Нерастаявшего снега…

うすくこき野辺のみどりの若草に跡までみゆる雪のむら消え

В стихотворении обнаруживается соединение предикативных прилагательных *усуку коки – тонкая и густая* (зелень), которое осуществляется с помощью придания первому прилагательному формы соединительной основы с конечным *-ку*. Второе прилагательное обладает формой определительной основы на *-ки*. В поэтическом синтаксисе адъективный компонент демонстрирует возможность дисконтактной постановки к определяемому.

СПРЯЖЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С КОНЕЧНЫМ *-КЭСИ*

В старописьменном японском языке существует группа предикативных прилагательных, оканчивающихся на *-кэси*. В состав основы этих прилагательных включается формант *-кэ*, который рассматривается как *тайгэн*. В единстве с основой прилагательного он создает сложное словообразование, а последующее окончание *-си* выделяет эти прилагательные в особый разряд: *акаракэси – светлый, нодокэси – спокойный, сидзукэси – тихий, ютакэси – богатый* [Ямадзаки Ёсиюки, 1983, с. 93–95].

Отмеченные прилагательные принадлежат адъективному спряжению *КУ*.

I	II	III	IV	V
сидзукэку	сидзукэку	сидзукэси	сидзукэки	сидзукэкэрэ
-ку	*-ку*	*-си*	*-ки*	*-кэрэ*

Ки Томонори. «Кокинвакасю», № 84

Хисаката но	В извечном сиянии
Хикари *нодокэки*	*Спокойного* дня весеннего
Хару но хи ни	Отчего же
Сидзукокоронаку	С такой тревогой
Хана но тирураму	Осыпаются вишен цветы?..

久方のひかりのどけき春の日にしづ心なく花のちるらむ

Предикативное прилагательное *нодокэси – спокойный* стоит в форме определительной основы *нодокэки* перед словосочетанием *хару но хи – день весны*.

Неизвестный поэт. Манъёсю», № 1263

Акатоки то	На утренней заре
Ёгарасу накэдо	Крики ночных воронов слышны,
Коно ока но	Но верхушки деревьев
Конурэ га уэ ва	На горном склоне
Имада *нодокэси*	Еще *неподвижны*…

あかときとよがらすなけどこのおかのこぬれのうえはいまだしずけし

В этом раннем стихотворении предикативное прилагательное *нодокэси* принимает позицию заключительного сказуемого и имеет значение *неподвижный*.

СПРЯЖЕНИЕ *СИКУ* シク活用 (*СИКУ*-кацуё:)

Старописьменный язык	**Современный язык**
ИСАМАСИ 勇まし (храбрый)	勇ましい ИСАМАСИИ
ИМАИМАСИ 忌々し (досадный)	忌々しい ИМАИМАСИИ
САВАГАСИ 騒がし (шумный)	騒がしい САВАГАСИИ
ВАБИСИ 侘し (унылый)	侘しい ВАБИСИИ
СИТАСИ 親し (родной)	親しい СИТАСИИ
СУБАРАСИ 素晴らし (изумительный)	素晴らしい СУБАРАСИИ
СЭВАСИ 忙し (занятой)	忙しい СЭВАСИИ
ТАНОМОСИ 頼もし (надёжный)	頼もしい ТАНОМОСИИ
НАЦУКАСИ 懐かし (милый)	懐かしい НАЦУКАСИИ
МАБУСИ 眩し (ослепительный)	眩しい МАБУСИИ
МЭДЗУРАСИ 珍し (необычный)	珍しい МЭДЗУРАСИИ
ЮКАСИ 床し (очаровательный)	床しい ЮКАСИИ
ЯСАСИ 優し (нежный)	優しい ЯСАСИИ
ОКАСИ 可笑し (смешной)	可笑しい ОКАСИИ

-СИ ⇒ -СИИ

В современном японском языке предикативные прилагательные типа *окаси* приобрели конечное *-и*: *окасии*.

I	II	III	IV	V
окасику	окасику	**окаси**	окасики	окасикэрэ
вабисику	вабисику	**вабиси**	вабисики	вабисикэрэ
-сику	*-сику*	*-си*	*-сики*	*-сикэрэ*

Дзиэн. «Синкокинвакасю», № 242

Сацуки ями	Пятой луны
Мидзикаки ёва но	Недолог мрак - и слышу
Утатанэ ни	В полуночной дреме,
Ханататибана но	Как померанцев аромат
Содэ ни *судзусики*	*Прохладой* тронул рукава…

五月闇短き夜半のうたた寝に花橘の袖に涼しき

Прилагательные *мидзикаси – краткий* (спряжение *КУ*), *судзуси – прохладный* (спряжение *СИКУ*) употребляются в определительной основе.

СПРЯЖЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С КОНЕЧНЫМ *-ДЗИ*

В старописьменном японском языке известно только пять прилагательных подобного типа: *онадзи – одинаковый, имидзи – особенный, муцумадзи – дружный, сусамадзи – ужасный, ро:ро:дзи – искусный.*

I	II	III	IV	V
онадзику	онадзику	**онадзи** 同じ	онадзики	онадзикэрэ
-дзику	*-дзику*	*-дзи*	*-дзики*	*-дзикэрэ*

Неизвестный поэт. «Сюивакасю», № 50

Сакурагари	В поисках сакуры
Амэ ва фурикину	Попал под дождь!
Онадзику ва	*Раз все равно* где мокнуть –
Нуру то мо хана но	Так пусть меня укроет
Кагэ ни какурэму	Сень вишневых цветов…

桜狩雨は降りきぬ同じくは濡るとも花の影に隠れむ

Предикативное прилагательное *онадзи* в форме *онадзику – все равно, одинаково* выделено частицей *ва*, которая придает высказыванию условно-предположительный смысл.

ВЫПАДЕНИЕ ИНТЕРВОКАЛЬНОГО *К*

МЭДЭТАСИ ⇒ МЭДЭТАКУ ⇒ МЭДЭТАУ /ТО:/
МЭДЭТАСИ ⇒ МЭДЭТАКИ ⇒ МЭДЭТАИ

У прилагательных спряжения *КУ* согласный *к* в постановке между двумя гласными исчезает, возникшее окончание *-ау*, согласно правилам старописьменного языка, прочитывается как долгое *о*.

МЭДЗУРАСИ ⇒ МЭДЗУРАСИКУ ⇒ МЭДЗУРАСИУ /МЭДЗУРАСЮ:/
МЭДЗУРАСИ ⇒ МЭДЗУРАСИКИ ⇒ МЭДЗУРАСИИ
ИМИДЗИ ⇒ ИМИДЗИКУ ⇒ ИМИДЗИУ /ИМИДЗЮ:/
ИМИДЗИ ⇒ ИМИДЗИКИ ⇒ ИМИДЗИИ

У прилагательных спряжения *СИКУ* при выпадении интервокального *к* окончание *-иу* прочитывается как долгое *ю* (сю:/дзю:).

ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЙ *КУ* И *СИКУ*

В старописьменном японском языке возникает проблема выделения основы прилагательного. У прилагательных спряжения *КУ аоси – голубой, самуси – холодный, кураси – темный* в качестве основы выделяются *ао-, саму-, кура-*. Их окончание *-си* подвержено изменениям в парадигме спряжения. У прилагательных спряжения *СИКУ уцукуси – красивый, таноси – приятный, канаси – грустный* выделение основ *уцуку-, тано-, кана-* не имеет логического объяснения. В этом случае закономерно считать основами *уцукуси, таноси, канаси*, поскольку эти формы вошли в словообразовательный процесс наряду с аналогичными формами прилагательных спряжения *КУ*.

Ао-са ⇒ *ао-гэ* ⇒ *ао-ми* / *сиро-му, кура-му, аса-му* (*КУ*-кацуё:)

Уцукуси-са ⇒ уцукуси-гэ ⇒ уцукуси-ми / уцукуси-му, итоси-му, канаси-му *(СИКУ*-кацуё:) [Ямадзаки Ёсиюки, 1983, с. 91–92].

Очевидно, что разделение предикативных прилагательных на два типа спряжения оказывается условным. По существу, они демонстрируют один тип спряжения [Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 912].

Отрицательная основа предикативных прилагательных отдельно не используется. В единстве с формантом *-ба* она участвует в создании условно-временно-причинного деепричастия нереального действия.

Предикативные прилагательные в этой основе имеют окончания *-ку, -сику*, что идентично их окончаниям в соединительной (II) основе. В древнеяпонском языке прилагательные в этой основе оканчивались на *-кэ, -сикэ*. Последние варианты следует отличать от омонимичных форм. В итоге ирреальную (I) основу предикативных прилагательных предлагается исключить из парадигмы спряжения во избежании ошибок и ограничится только соединительной (II) основой [Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн, 1988, с. 912].

Соединительная основа образует синтагму в единстве с глаголом или выступает самостоятельно в качестве срединного сказуемого: *имидзику наку – сильно плачет; мацу аоку, суна сироси – сосна зеленая, а песок белый*. Она также употребляется с показателями деепричастий *-тэ, ситэ, то мо*. В сочетании с *ари* и *наси* основа может отделяться от них частицами.

Заключительная основа является словарной формой прилагательного, она выполняет функции конечного сказуемого.

Определительная основа (форма) выступает определением перед субстантивом – *тайгэном*: *такаки яма – высокая гора; уцукусики хана – красивые цветы*. Основа может сочетаться со связкой *нари* в ее подчеркивающем смысле. Если в предложении присутствуют частицы *дзо, наму, я, ка*, она выполняет роль конечного сказуемого.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 215

Окуяма ни	В теснинах гор
Момидзи фумивакэ	Среди опавшего багрянца
Наку сика но	Пробирается олень –
Коэ кику токи *дзо*	И в его тоскливом крике
Аки ва *канасики*	Слышишь, *как печальна* осень…

奥山に 紅葉ふみわけ鳴く鹿の声きくときぞ秋は悲しき

Определительная основа предикативных прилагательных способна замещать *тайгэн*, объединяя функции прилагательного и существительного.

Идзуми Сикибу. «Сюивакасю», № 1342

Кураки ёри	*Из тьмы одной*
Кураки мити ни дзо	Стремлюсь в другую тьму
Иринубэки	Путем неверным.
Харука ни тэрасэ	Так освети мой шаг, далекий месяц,
Яма но ха но цуки	Сияющий над горною вершиной…

暗きより暗き道にぞいりぬべき遥かに照らせ山の端の月

Условная основа участвует в образовании деепричастий, привлекая форманты *-ба, -до, -до мо*, а также становится конечным сказуемым при наличии в предложении частицы *косо*.

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 62

Каэру кари	Перелетному гусю
Има ва но кокоро	Пора возвращаться на север –
Ариакэ ни	В небе рассветном
Цуки то хана то но	Как он тоскует, прощаясь
На *косо осикэрэ*	С красотой луны и цветов!..

帰る雁今はの心ありあけに月と花との名こそ惜しけれ

Присутствие частицы *косо* определяет форму конечного сказуемого как условную – и прилагательное *оси – дорогой* (кому-либо) имеет вид *осикэрэ*.

СПРЯЖЕНИЕ *КАРИ* カリ活用 (*КАРИ*-кацуё:)

Спряжение *КАРИ* наделяет прилагательное свойствами глагола продуцировать формы отрицания, времени, вида, наклонения. «Форма на *-КАРИ* – это как бы предикативное прилагательное, превращенное в глагол» [Маевский, 1991, с. 55]. Показатель спряжения следует за основой (*гокан*) прилагательного: ***гокан + кари / сикари***.

КУ-кацуё:	ЁСИ	⇒	ЁКАРИ
	ООСИ	⇒	ООКАРИ
	ТАКАСИ	⇒	ТАКАКАРИ
СИКУ-кацуё:	ОКАСИ	⇒	ОКАСИКАРИ
	СУБАРАСИ	⇒	СУБАРАСИКАРИ
	ТАНОМОСИ	⇒	ТАНОМОСИКАРИ

I II III IV V VI

ёси - ёкари (хороший)

ёкара	ёкари		ёкару		ёкарэ
-кара	*-кари*		*-кару*		*-карэ*

окаси - окасикари (смешной)

окасикара	окасикари		окасикару		окасикарэ
-сикара	*-сикари*		*-сикару*		*-сикарэ*

Мибу Тадаминэ. «Кокинвакасю», № 628

Митиноку ни	Говорят ведь:
Ари то иу нару	В Митиноку есть река Натори,
Наторигава	Что «Знает имена»…
Наки наторитэ ва	Хоть пустые ходят слухи,
Курусикарикэри	Но как мучительны они!..

陸奥にありという名取川なき名とりては苦しかりけり

Прилагательное *куруси – мучительный*, представляющее спряжение *СИКУ*, стоит в форме соединительной (II) основы спряжения *КАРИ* и принимает формант прошедшего времени *-кэри* с восклицательным значением.

Исключение из правила составляют несколько прилагательных, и среди них находится *ооси – многочисленный*, у которого сохраняются заключительная (III) и условная (V) основы, отсутствующие у прилагательных спряжения *КАРИ*: *аварэ нару кото оокари – много случалось печального; осики кото оокарэдо – хоть было много и грустного.*

I	II	III	IV	V	VI
оокара	оокари	**оокари**	оокару	оокарэ	оокарэ
-кара	*-кари*	*-кари*	*-кару*	*-карэ*	*-карэ*

Фонетические изменения

Конечное *-ру* финитной (III) основы предикативных прилагательных спряжений *КАРИ* обращается в *н* или опускается перед формантами *-бэси, -мэри, -раси, -нари.*

-КАРУ / -СИКАРУ ⇒ -КАН / -СИКАН ⇒ -КА / -СИКА

ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЯ *КАРИ*

Отрицательная основа спряжения *КАРИ* предназначена для создания отрицательных форм. Она привлекает показатели отрицания *-дзу, -дзи, -дэ*. Основа участвует в образовании форм предположительного наклонения (*суйрё:*) с показателями *-му, -маси*, желательного наклонения с показателем *-наму* и других. С *-ба* она оформляет условно-временно-причинное деепричастие нереального действия.

Соединительная основа применяется для выражения прошедшего времени с последующими *-ки, -кэри*, вида – с *-цу, -ну*, предположительного наклонения – с *-кэму*.

Определительная основа спряжения *КАРИ* присоединяет показатели предположительного наклонения *-бэси, -раму, -раси, -мэри* и другие.

Повелительная основа свойственна прилагательным только в спряжении *КАРИ*. Она выражает повеление или просьбу.

В старописьменном японском языке заключительная и условная основы спряжения *КАРИ* встречаются редко. Известны четыре случая использования финитной (III) основы: *накари – нет, варокари – плохой, фукакари – глубокий, оокари – многочисленный*. Условная (V) основа спряжения *КАРИ* отмечена в двух случаях: *накарэ – нет, оокарэ – многочисленный* [Юдзава Кокитиро, 1985, с. 123–125].

ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ 形容動詞 (*кэйё:до:си*) СПРЯЖЕНИЕ *НАРИ* ナリ活用 (*НАРИ-кацуё:*)

Старописьменный язык	**Современный язык**
УРАРАКА НАРИ 麗らかなり (прекрасный)	麗らか УРАРАКА
ОРОСОКА НАРИ 疎かなり (небрежный) 疎か	ОРОСОКА
КЭККО: НАРИ 結構なり (превосходный) 結構	КЭККО:
СИДЗУКА НАРИ 静かなり (тихий)	静か СИДЗУКА
СУКОЯКА НАРИ 健やかなり (здоровый)	健やか СУКОЯКА
ХАРУКА НАРИ 遥かなり (дальний)	遥か ХАРУКА
МАРЭ НАРИ 稀なり (редкостный)	稀МАРЭ

I	II	III	IV	V	VI
марэ нара	марэ нари/ни	**марэ нари**	марэ нару	марэ нарэ	марэ нарэ
-нара	*-нари/ни*	*-нари*	*-нару*	*-нарэ*	*-нарэ*

Сикиси. «Синкокинвакасю», № 1970

Сидзука нару	В *тишине* рассвета
Акацуки гото ни	Мир окину взором:
Миватасэба	Он все еще досматривает
Мада *фукаки* ё но	Сны *глубокой* ночи –
Юмэ дзо *канасики*	Как *грустно* мне!..

静かなる暁ごとに見渡せばまだ深き夜の夢ぞ悲しき

Полупредикативное прилагательное *сидзука нари – тихий*, предикативные прилагательные *фукаси – глубокий, канаси – грустный* в этом стихотворении имеют определительную форму. В роли заключительного сказуемого выступает определительная основа *канасики* прилагательного *канаси*, что связано с присутствием в предложении частицы *дзо*.

Дзэкурэн. «Синкокинвакасю», № 705

Ои но нами	Волны старости
Коэкэру ми косо	Одолевают –
Аварэ нарэ	Как *печален* мой удел!
Котоси мо има ва	В этом году теперь и я –
Суэномацуяма	«Гора, что ждет конца»...

老いの波越えける身こそあはれなれことしも今はするゑの松山

Полупредикативное прилагательное *аварэ нари – печальный* имеет форму условной основы в заключительной позиции, что продиктовано наличием в предложении частицы *косо – именно*.

СПРЯЖЕНИЕ *ТАРИ* タリ活用 (*ТАРИ*-кацуё:)

Старописьменный язык	**Современный язык**
ЭНЪЭН ТАРИ 煙炎たり (пылающий)	煙炎 ЭНЪЭН
ДО:ДО: ТАРИ 堂々たり (великолепный)	堂々 ДО:ДО:
ХЭЙДЗЭН ТАРИ 平然たり (хладнокровный)	平然 ХЭЙДЗЭН
МАММАН ТАРИ 満々たり (переполненный)	満々 МАММАН
МО:МО: ТАРИ 濛々たり (густой)	濛々 МО:МО:
Ю:ДЗЭН ТАРИ 悠然たり (невозмутимый)	悠然 Ю:ДЗЭН
РАММАН ТАРИ 爛漫たり (цветущий)	爛漫 РАММАН

I	II	III	IV	V	VI
энъэн тара	энъэн тари/то	энъэн тари	энъэн тару	энъэн тарэ	энъэн тарэ
-тара	*-тари/то*	*-тари*	*-тару*	*-тарэ*	*-тарэ*

ФОРМАНТ *-СА*

Формант *-са* в постановке после существительных и определительной (IV) основы глаголов обозначает направление: ***тайгэн / рэнтайкэй + са*** (совр. ... *но хо:*). Например, *татаса – вертикально; ёкоса – горизонтально*. Присоединяясь к финитной (III) основе глагола, *-са* привносит в него значение времени, момента действия и употребляется чаще всего с глаголами движения: ***сю:сикэй + са*** *(юку са – когда уехал; ку са – когда пришел)*.

Примыкая к основе предикативных и полупредикативных прилагательных, *-са* действует как субстантиватор, переводя их в разряд имен: ***гокан + са***. У прилагательных спряжения *СИКУ* используется для этих целей финитная (III) основа: ***сю:сикэй + са.*** В единстве с прилагательными *-са* нередко имеет восклицательный смысл – в форме ... *но (га)... са* (совр. ... *га... да на:; ... кото ё*).

Кёгоку Тамэканэ. «Гёкуёвакасю», № 419

Эда ни мору	Меж ветвей скользят
Асахи но кагэ но	*Редкие* лучи
Сукунаса ни	Утреннего солнца –
Судзусиса фукаки	Ах, какая царит *прохлада*
Такэ но оку но кана	В бамбуковой чаще!..

枝に漏る朝日の影の少なさに涼しさ深き竹の奥のかな

Прилагательные *сукунаси – редкий* (*КУ-кацуё:*) и *судзуси – прохладный* (*СИКУ-кацуё:*) преобразованы в существительные с помощью форманта *-са*.

Неизвестный поэт. «Манъёсю», № 4425

Сакимори ни	В стражи пограничные
Юку ва та га сэ то	Чей же это муж уходит? –

Тоу хито о — Спрашивают люди.
Миру га *томосиса* — На них глядя, чувствую я *зависть* –
Мономои мо сэдзу — Нет у них печали и забот!..
防人に行くは誰が背と問ふ人を見るが羨しさ物思ひもせず

Прилагательное *томоси – завистливый* принадлежит спряжению *СИКУ* и объединяется с формантом *-са* в восклицательном значении.

ФОРМАНТ *-ГЭ*

Формант *-гэ* является показателем видимых признаков качества или действия. Он присоединяется к тайгэнам: ***тайгэн + гэ***, к соединительной (II) основе глаголов: ***рэнъё:кэй + гэ,*** к основе прилагательных: ***гокан + гэ***, к форманту отрицания *-дзу*: ***дзу + гэ*** и прочим показателям (совр. ... *но ё:си да; ... расику миэру*).

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 79

Ёсиноямa — Гора Ёсино...
Сакура га эда ни — На ветви сакуры
Юки тиритэ — Ложится легкий снег, –
Хана *осогэ нару* — *Видимо*, в этом году
Тоси ни ару кана — *Поздно* зацветет она!..
吉野山桜が枝に雪ちりて花おそげなる年にもあるかな

Формант *-гэ* для обозначения видимых признаков присоединен к основе предикативного прилагательного *ососи – поздний*.

Из примеров очевидно, что использование форманта *-гэ* переводит предикативные прилагательные в разряд полупредикативных с показателем *нари*. В сочетании *киёгэ ни*

показатель *нари* принял форму соединительной (II) основы, а в единстве *осогэ нару* – определительной (IV) основы.

СУБСТАНТИВАТОРЫ
準体助詞 (*дзюнтай дзёси*)

Показатели *-ку, -раку, -аку, -кэку* употреблялись с предикатами – глаголами и прилагательными, – способствуя их субстантивации. Они широко использовались в древнеяпонском языке, но позднее, начиная с эпохи Хэйан, утратили свои функции.

Формант *-ку* присоединяется к ирреальной (I) основе спрягаемых единиц: ***мидзэнкэй* + *ку*** (совр. ... *суру кото; ... кото*).

Абэ Окисима. «Манъёсю», № 824

Умэ но хана	Сожалея, что скоро
Тирамаку осими	*Осыпятся* цветы сливы,
Ва га нива но	В моем саду,
Такэ но хаяси ни	В бамбуковой роще,
Угуису наку мо	Так звонко поет камышовка!..

梅の花散らまく惜しみ吾が園の竹の林に鶯鳴くも

Тирама – вероятно, осыпятся является ирреальной (I) основой предиката, которая привлекла показатель *-ку*, приняв субстантивную форму: *жаль того, что осыпятся*.

По наблюдению Н. А. Сыромятникова, «в языке эпохи Хэйан сохранялось еще особое причастие, употреблявшееся перед прямой речью. Оно могло быть образовано только от глаголов речи и мысли. Образованное от глаголов I спряжения, это причастие обладало морфологическим строением, допускающим два объяснения: а) образовани-

ем от I основы при помощи суффикса *-ку*; б) составом – корень глагола + суффикс *-аку*. Видимо, эта форма не была временной или видовой» [Сыромятников, 1983, с. 143].

Данную форму приобретали глаголы четырехступенчатого спряжения, неправильного спряжения ряда *НА* и ряда *РА*, что указывало на их переход в разряд цитатного причастия (*кэйдо:си*), которое в тексте предшествует прямой речи и служит для оформления цитат: *иваку – говорить, омоваку – думать* (совр. ... *кото ни; ... кото ни ва*). Эта форма была распространена в древнеяпонском языке, ее можно обнаружить в мифах «Кодзики». В дальнейшем она была сохранена в трактатах, передающих наставления и изречения, – философских, литературно-эстетических, научных и прочих.

В позиции конечного сказуемого формант привносит значение недосказанности (*ёдзё:*) или эмоциональной взволнованности (совр. ... *кото ё; ... но кото да на:*).

Неизвестный поэт. «Манъёсю», № 3937

Кусамакура	Ты отправился в странствие,
Таби иниси кими га	Где из трав изголовье находишь.
Каэрикому	Узнаю ли я
Цукиби о сираму	Месяц и день твоего возвращенья
Субэ но *сиранаку*	Или мне ничего *не узнать*?!

草枕旅去にし君が帰り来む月日を知らむ為方の知らなく

Глагол *сиру – знать* в ирреальной (I) основе *сира* объединяется с просубстантивным отрицательным показателем *-наку* и занимает позицию конечного сказуемого, в которой несет эмоциональный смысл.

Неизвестный поэт. «Манъёсю», 3892

Исогото ни	К скалистым берегам
Ама но цурибунэ	Причалили

Хатэникэри — Рыбачьи лодки...
Ва га фунэ хатэму — А я *не знаю* того берега,
Исо но *сиранаку* — Куда моя ладья причалит!..
磯ごとに海人の釣船泊てにけりわが船泊てむ磯の知らなく

В антологии «Манъёсю» показатель *-наку* трактуется как один из видов эмоциональных концовок [Манъёсю, 1986, т. 5, с. 164].

Формант *-раку* в целях субстантивации присоединяется к финитной (III) основе глаголов верхнего двухступенчатого спряжения, нижнего двухступенчатого спряжения, неправильного спряжения ряда *КА* и ряда *СА*, а также служебных формантов-глаголов (*дзёдо:си*) *-цу, -ну, -симу* и других: ***сю:сикэй* + *раку***. У глаголов верхнего одноступенчатого спряжения *-раку* соединяется с ирреальной (I) основой: ***мидзэнкэй* + *раку*** (совр. ... *кото; ... кото ни ва*).

Неизвестный поэт. «Манъёсю», № 1394

Сио митэба — Нахлынет прилив –
Иринуру исо но — И сокроет на побережье траву.
Куса нарэ я — Не так же и ты от меня сокрыта?
Мираку сукунаку — Видеть тебя случается редко,
Коураку но ооки — А чувств любви так много...
潮みてば入りぬる磯の草なれや見らく少なく恋ふらくの多き

Этот вариант можно трактовать и как присоединение тайгэна ***-аку***, который несет смысл *кото / токоро – дело / место*, к определительной (IV) основе глаголов названных спряжений, а также к определительной (IV) основе прилагательных: ***рэнтайкэй* + *аку***. В этом случае происходят фонетические изменения у глаголов и прилагательных [Сыромятников, 1983, с. 143; Ямадзаки Ёсиюки, 1983, с. 94–95].

МИРУ (смотреть) + *АКУ* ⇒ МИРАКУ
ОСИКИ (жаль) + *АКУ* ⇒ ОСИКЭКУ

У глаголов выделяется конечное *-раку*, а у прилагательных – конечное ***-кэку***, которое следует за основой (*гокан*) прилагательного: ***гокан + кэку*** (совр. ... *кото*). Эти формы становятся непродуктивными уже в хэйанское время. «Можно считать, что с середины эпохи в живой речи они исчезают» [Сыромятников, 1983, с. 144].

ПРОСТОЕ ОТРИЦАНИЕ

打ち消し (*утикэси*)

ФОРМАНТ *-ДЗУ*

I	II	III	IV	V	VI
-дзу/-на	*-дзу*	*-дзу*	*-ну*	*-нэ*	

Форма простого отрицания на *-дзу* (совр. ... *най*) обозначает процесс или состояние, которые не имеют места в настоящем или не осуществились в прошлом. Она не может применяться в речи о будущем.

Формант *-дзу* (*утикэси но дзёдо:си*) соединяется с ирреальной (I) основой спрягаемых единиц, образуя форму простого отрицания категорического смысла: ***мидзэнкэй + дзу***.

Глагол в отрицательной форме на *-дзу* употребляется как в срединной, так и в заключительной позициях: *хана сакадзу – цветы не цветут; хана о мидзу – цветов не видно; сиавасэ арадзу – счастья нет.*

Связки *нари* и *тари* в сочетании с *-дзу* имеют формы *нарадзу* и *тарадзу* (совр. ... *дэ ва най; ... дэ най*). Связка *нари*

в единстве с *-дзу* часто обретает свой первоначальный вид полусвязки: *ни арадзу*.

Существуют и лексикализовавшиеся формы с показателем *-дзу* – отглагольные наречия: *омоикакэдзу – неожиданно, омо:эдзу – непредвиденно, канарадзу – непременно, таэдзу – непрерывно*.

Отрицательная форма предикативных прилагательных образуется с привлечением форманта *-кари*, который примыкает к основе прилагательного и, принимая форму ирреальной (I) основы, присоединяет показатель отрицания *-дзу* : ***гокан + кара + дзу***. Например, *кокоро ясукарадзу – на душе нелегко; яма такакарадзу – гора невысокая; хана уцукусикарадзу – цветы некрасивые*.

Полупредикативные прилагательные образуют отрицательную форму с помощью показателей *нари* и *тари*, которые присоединяют *-дзу* к ирреальной (I) основе: ***гокан + нара / тара + дзу***. Например, *мати ва сидзуканарадзу – город неспокойный; хана раммантарадзу – цветы непышные*.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 658

Юмэдзи ни ва	Путями сновидений,
Аси мо *ясумэдзу*	Ногам *покоя не давая*,
Каёэдо мо	Без устали брожу,
Уцуцу ни хитомэ	А на яву ни разу
Миси гото ва *арадзу*	Увидеться *не довелось*…

夢路には足もやすめず通へどもうつつに一目見しごとはあらず

В слове *ясумэдзу* отрицательный формант *-дзу* следует за ирреальной (I) основой глагола *ясуму – давать отдых*, который принадлежит нижнему двухступенчатому спряжению. *Арадзу* является отрицательной формой глагола *ари – быть*.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 747

Цуки я *арану*	Луна *не та*?
Хару я мукаси но	Весна *не прежняя*
Хару нарану	*Весна*?
Ва га ми хитоцу ва	Лишь я один как будто
Мото но ми ни ситэ	Все тот же, что и раньше...

月やあらぬ春や昔の春ならぬわが身一つはもとの身にして

-Ну в словах *арану* и *нарану* является определительной формой отрицания *-дзу*. Глагол *ари – быть* и связка *нари* принимают форму ирреальной (I) основы. Частица *я* требует от конечного сказуемого определительной формы.

Оэ Масахира. «Синкокинвакасю», № 1015

Хито *сирэдзу*	*Втайне* о тебе тоскую,
Омоу кокоро ва	Но моя любовь,
Асихики но	Не подобна ли она
Яма сита мидзу но	Бурлящим водам
Ваки я каэран	У подножья распростертых гор?..

人知れず思う心は足引きの山下水の湧きやかへらん

Отрицательный формант *-дзу* следует за ирреальной (I) основой глагола нижнего двухступенчатого спряжения *сиру – быть известным*. Фраза *хито сирэдзу – втайне от людей* стала в поэзии устойчивым выражением.

ПОКАЗАТЕЛЬ *-ДЗУ ВА*

В сочетании *-дзу ва* показатель *-дзу* является соединительной (II) основой отрицательного форманта, *ва* – подчеркивающей частицей. Это срединная форма, в которой отрицание усилено частицей (совр. ... *найдэ*). Кроме того,

сочетание *-дзу ва* способно выражать условно-предположительный смысл (совр. *моси ... най нара; ... накаттара*). В первой функции показатель был известен в древней и классической поэзии. Вторая функция усилилась позднее, начиная с XIII в., и показатель трансформировался в *-дзуба*.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 63

Кёо *кодзу ва*	*Если бы* сегодня *не пришел*,
Асу ва юки то дзо	То завтра они бы как снег
Фуринамаси	Осыпались –
Киэдзу ва ари то мо	*Пусть* он и *не растает*,
Хана то мимаси я	Но разве примешь за цветы?..

今日来ずは明日は雪とぞ降りなまし消えずはありとも花と見ましや

Показатель *-дзу ва* в обоих случаях имеет условно-предположительное значение.

ФОРМАНТ *-НАКУ*

Формант *-дзу* на ранней стадии развития старописьменного японского языка обладал субстантивным вариантом *-наку*, который сложился из древней формы ирреальной (I) основы *-на* и субстантиватора *-ку*: *на (дзу) + ку ⇒ наку* (совр. ... *най кото*).

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 415

Ито ни ёру	Хоть на нить
Моно нара*наку* ни	И *не похожа* узкая
Вакарэдзи но	Дорога расставанья,
Кокоробосоку мо	Но она до боли
Омооюру кана	Сжимает сердце мне…

糸によるものならなくに別れぢの心細くも思ほゆるかな

Отрицательный субстантиватор *-наку* следует за ирреальной (I) основой глагольной связки *нари*, предшествуя противительному союзу *ни – хотя*.

ФОРМАНТ *-ДЗАРИ*

Показатель отрицания *-дзари* образован от ***дзу + ари***. Он следует за ирреальной (I) основой спрягаемых единиц: ***мидзэнкэй + дзари***.

I	II	III	IV	V	VI
-дзара	*-дзари*		*-дзару*	*-дзарэ*	*-дзарэ*

Данная форма простого отрицания использовалась для присоединения различных грамматических показателей – вида, времени и самостоятельно употреблялась редко. Например, *омовадзару токи – когда и не думал; каэрадзару маэ ни – пока не вернулся*. Часто формант *-дзари* сливался со связкой *нари*, образуя *дзаннари*, которое следовало за ирреальной (I) основой: ***мидзэнкэй + дзаннари***.

Минамото Сигэюки. «Синкокинвакасю», № 1013

Цукубаяма	Крута гора Цукуба
Хаяма сигэяма	И поросла лесами,
Сигэкэрэдо	Но коль решишься в них войти,
Омоииру ни ва	Ничто тебя не остановит –
Саварадзарикэри	Вот так и для влюбленных *нет преград*!..

筑波山葉山茂山しげけれど思ひ入るにはさはらざりけり

Отрицательный формант *-дзари* располагается за ирреальной (I) основой глагола *савару – мешать, препятствовать* с конечным *-кэри*, показателем прошедшего времени, который обладает и восклицательным значением.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *НАСИ*

Слово *наси* (совр. *най; инай*) – *нет* причисляется к разряду предикативных прилагательных спряжения *КУ*.

I	II	III	IV	V
наку	наку	наси	наки	накэрэ
-ку	*-ку*	*-си*	*-ки*	*-кэрэ*

Ему также присуще спряжение *КАРИ*.

I	II	III	IV	V	VI
накара	накари		накару		накарэ
-кара	*-кари*		*-кару*		*-карэ*

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 361

Сабисиса ва	Одиночество...
Соно иро то симо	Чувство это *невыразимо*!
Накарикэри	Подокарпы
Маки тацу яма но	Высятся на горе
Аки но юугурэ	В сумерках осени...

寂しさはその色としもなかりけりまき立つ山の秋の夕暮れ

Слово *наси* в форме соединительной (II) основы спряжения *КАРИ* присоединило показатель прошедшего времени *-кэри*.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 895

Оираку но	Если б услышал,
Кому то сирисэба	Что старость придет,
Кадо саситэ	Ворота бы запер,
Наси то котаэтэ	«*Нет* никого», – ответил,
Авадзарамаси о	И не встретился бы с ней!..

老いらくのこむと知りせば門さして無しと答へて逢はざらましを

Слово *наси* в этом стихотворении указывает на отсутствие кого-либо.

Онакатоми Ёсинобу. «Синкокинвакасю», № 1014

Варэ нарану	Нет, видно, не ко мне
Хито ни кокоро о	Ты устремляешься душой...
Цукубаяма	К горе Цукуба
Сита ни каёван	Даже потаенную тропинку
Мити дани я *наки*	Неужели найти я *не смогу*?..

我ならぬ人に心を筑波山したにかよはん道だにやなき

Слово *наси* обозначает отсутствие дороги – *мити*. Отрицательный смысл высказывания подчеркнут частицами. Определительная форма *наки* в заключительной позиции вызвана частицей *я*, размещающейся внутри предложения.

В старописьменном японском языке, в отличие от современного, слово *наси*, так же как и глагол *ари*, применялось по отношению к одушевленным и к неодушевленным существительным.

В единстве с частицей *ва* слово *наси* выступает в форме соединительной (II) основы *наку* и приобретает условно-уступительное значение:

Оэ Тисато. «Кокинвакасю», № 14

Угуису но	*Если б не пенье*
Тани ёри идзуру	Камышовки, что выпорхнула
Коэ наку ва	Из долины,
Хару куру кото о	О приходе весны
Тарэ ка сирамаси	Кто бы нам возвестил?..

鶯の谷より出づる声なくは春くることを誰か知らまし

Как вспомогательное отрицательное предикативное прилагательное (*ходзё кэйё:си*) *наси* следует за соединительной (II) основой предикативных и полупредикативных прилагательных, а также за соединительной (II) основой связки *нари*, придавая высказыванию отрицательный смысл: ***рэнъё:кэй + наси***. В этой грамматической конструкции между соединительной (II) основой и словом *наси* могут появляться частицы *мо, ва* и наречия *са - так, каку - так* и другие. Отрицательное слово *наси* способно объединяться с ирреальной (I) основой спрягаемых единиц, образуя форму отрицания: ***мидзэнкэй + наси***.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНЦОВКИ

КАГИРИ НАСИ	*ПРЕДЕЛА НЕТ*
КОТО НАСИ	*НЕТ ТОГО, ЧТОБЫ...*
ХИТО НАСИ	*НЕТ ТОГО, КТО*
КОТО АТАВАДЗУ	*НЕВОЗМОЖНО (СДЕЛАТЬ)*

Фудзивара Тосиюки. «Кокинвакасю», № 617

Цурэдзурэ но	В тоске сердечной
Нагамэ ни масару	Смотрю на долгий дождь.
Намидагава	Полнеет Слез Река –
Содэ номи нурэтэ	Лишь омочил рукав,
Ау *ёси мо наси*	А *случая* увидеться все *нет*...

つれづれのながめにまさる涙川袖のみぬれて逢ふよしもなし

В стихотворении присутствует отрицательная концовка *ёси мо наси – нет случая*.

ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ

При использовании двойного отрицания в предложении возникает утвердительный смысл.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 692

Цукиё ёси	Луна прекрасна,
Ё ёси то хито ни	Ночь прекрасна, –
Цугэяраба	Ему сказать бы...
Ко тэу ни нитари	Как «приходи», звучит –
Матадзу симо арадзу	*Нельзя не ждать* в такую ночь!..

月夜よし夜よしと人に告げやらば来てふに似たり待たずしもあらず

Формант отрицания *-дзу* присоединяется к *мата* – ирреальной (I) основе глагола *мацу* – *ждать*. Далее следует усилительная частица *симо* и глагол *ари* – *быть* в отрицательной форме. Создается конструкция двойного отрицания.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ 副動詞 (*фукудо:си*)

Организация деепричастных форм в старописьменном японском языке отличается набором показателей, которые выполняют связующую функцию между частями предложения. Отсюда происходит их название – *сэцудзоку дзёси* (связующие форманты). Ими отмечаются срединные формы глаголов и прилагательных.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ

В образовании деепричастия предшествования участвует соединительная (II) основа спряжения, которая присоединяет формант *-тэ*: ***рэнъё:кэй*** **+** ***тэ***. По этой схеме дее-

причастие предшествования на *-тэ* образуется от глаголов и прилагательных – предикативных и полупредикативных.

Хасири*тэ* тобу сика	разбежавшись, летит олень.
Така*кутэ* уцукусики яма	высокая красивая гора.
Канаси*кутэ* нацукасики сато	грустные родные места.
Комаяка *нитэ* аварэ нару фуми	подробное печальное письмо.

Способ образования деепричастия предшествования от прилагательных заключается в использовании показателя деепричастия *ситэ*, который следует за соединительной (II) основой: ***рэнъё:кэй + ситэ***.

Така*ку ситэ* уцукусики яма	высокая красивая гора.
Канаси*ку ситэ* нацукасики сато	грустные родные места.
Комаяка *ни ситэ* аварэ нару фуми	подробное печальное письмо.
До:до: *то ситэ* икамэсики сугата	великолепная замечательная форма.

Показатель *нари* у полупредикативных прилагательных в деепричастной форме преобразуется в *нитэ* или *ни ситэ*, а показатель *тари* – в *то ситэ*. Показатель деепричастия *ситэ* следует отличать от деепричастной формы *ситэ* глагола *су – делать*.

У предикативных прилагательных спряжения СИКУ в форме на *-кутэ* возможно выпадение интервокального *к*:

УЦУКУСИ ⇒ УЦУКУСИКУТЭ ⇒ УЦУКУСИУТЭ
(красивый) /УЦУКУСЮ:ТЭ/

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 1336

Сиротаэ но	Белотканых
Содэ но вакарэ ни	Рукавов разлуку
Цую *отитэ*	Роса *омыла*,

Ми ни симу иро но — Холодом пронизывает душу
Акикадзэ дзо фуку — Осеннего ветра порыв…
白妙の袖の別れに露落ちて身にしむ色の秋風ぞ吹く

Глагол четырехступенчатого спряжения *оцу* – *выпадать* (о росе) стоит в форме деепричастия предшествования *отитэ*, где *оти* – соединительная (II) основа глагола.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДЕЕПРИЧАСТИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ

В речи о настоящем, прошлом или будущем деепричастие предшествования образуется путем присоединения к ирреальной (I) основе спрягаемых единиц форманта отрицания *-дэ* (совр. ... *найдэ*; ... *накутэ*; ... *дзу ни*): ***мидзэнкэй + дэ***.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 404

Мусубу тэ но — Зачерпнула рукой –
Сидзуку ни нигору — И от упавшей капли замутился
Яма но и но — Горный источник.
Акадэ мо хито ни — *Не напившись* в волю,
Вакарэнуру кана — С тобой расстаться мне пришлось…
結ぶ手の雫に濁る山の井のあかでも人に別れぬるかな

Акадэ – отрицательная форма деепричастия предшествования от глагола *аку* – *пресыщаться* (чем-либо).

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 616

Оки мо *сэдзу* — *Не вставал*, да и *не спал* –
Нэ мо *сэдэ* ёру о — Так ночь сменилась утром.
Акаситэ ва — Весна, уж, – говорят,
Хару но моно тотэ — А я смотрел, как дождь идет, –

Нагамэ курасицу — И долгий день прошел...
起きもせず寝もせで夜を明かしては春のものとて眺め暮しつ

Глагол *су* – *делать* предстает в служебном значении и участвует в создании форм отрицания: *сэдзу* является срединной формой, *сэдэ* – деепричастной.

Связка *нари* в отрицательной форме деепричастия предшествования также присоединяет формант *-дэ* к ирреальной (I) основе (совр. ... *дэ ва накутэ*): ***нара + дэ***.

Отомо Томонори. «Кокинвакасю», № 38

Кими *нарадэ* — Если *не тебе*,
Тарэ ни ка мисэму — Кому же показать
Умэ но хана — Сливы цветы?
Иро о мо ка о мо — Их красоту, их аромат
Сиру хито дзо сиру — Лишь ты оценишь – знаю!..
君ならで誰にか見せむ梅の花色をも香おも知る人ぞ知る

За существительным *кими* – *ты* следует связка в ирреальной (I) основе с формантом *-дэ*, сообщая высказыванию отрицательный смысл.

Отрицательная форма деепричастия предшествования от предикативных прилагательных конструируется с помощью спряжения *КАРИ*, показатель которого присоединяется к основе (*гокан*) прилагательного и принимает форму ирреальной (I) основы с последующим *-дэ*: ***гокан + кара + дэ***.

Ки Цураюки. «Сюивакасю», № 64

Сакура тиру — Сакура осыпается,
Ко но сита кадзэ ва — Скользящий под деревьями
Самукарадэ — Ветер *нехолоден*,
Сора ни сирарэну — Однако в небе

Юки дзо фурикэру Странный снег кружит!..
桜散る木の下風は寒からで空に知られぬ雪ぞ降りける

К основе прилагательного *самуси – холодный* примыкает формант *-кари* ирреальной (I) основе, за которым следует отрицательный формант *-дэ*.

Когда форма на *-дэ* присоединяет частицу *ва*, то срединное сказуемое наделяется условным значением: ***мидзэнкэй + дэ ва***.

На ранних этапах развития японского языка встречалась форма отрицания на *-дзутэ*, которая в конце эпохи Хэйан уступила место форме на *-дэ*. Отрицательная форма деепричастия предшествования на *-дзутэ* осталась принадлежать лишь поэзии: ***мидзэнкэй + дзутэ***.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю». Предисловие

Саку хана ни На прекрасные цветы
Омоицуку ми но Задумчиво смотреть
Адзикинаса Скучно стало мне.
Ми ни итацуки но Вот *не знаю*, кого бы подстрелить –
Иру мо *сирадзутэ* Дрозда, утку, журавля?..
咲く花に思ひつく身のあぢきなさ身にいたつきのいるも知らずて

В форме деепричастия предшествования на *-дзутэ* выступает глагол *сиру – знать* (совр. *сиранайдэ*).

Еще одна форма отрицательного деепричастия составляется с помощью форманта *-дзу* и показателя деепричастия *ситэ*: ***мидзэнкэй + дзу + ситэ***. Она встречается главным образом в поэзии.

СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Соединительное деепричастие имеет два показателя *-нагара* и *-цуцу*, которые присоединяются к различным частям речи.

Формант -нагара примыкает к соединительной (II) основе глагола и может сопровождаться частицей *мо*: ***рэнъё:кэй + нагара (мо)***. Образуя соединительное деепричастие от прилагательных, формант -нагара присоединяется к основе прилагательного (*гокан*) – предикативного или полупредикативного: ***гокан+ нагара (мо)***. Формант *-нагара* мог выступать в единстве с именами, особенно если они имели адъективное значение: ***тайгэн + нагара (мо)***.

Деепричастие обозначает одновременное второстепенное действие (совр. ... *нагара*) или состояние (совр. ... *мама*). Эта форма также имеет уступительное значение (совр. ... *кусэ ни*; ... *но ни*; ... *кэрэдо*).

Мунэ мо футагари*нагара* (футагару)	хоть и грудь холодеет.
Хи ва тэри*нагара* (тэру)	хоть и светит солнце.
Ми ва ияси*нагар*а (ияси)	будучи алчным.
Котовари*нагара* (котовари нари)	отказываясь.
Хару *нагара*	хоть и весна.

Формант *-нагара* может следовать и за отрицательным показателем *-дзу*.

Ки Цураюки. «Синкокинвакасю», № 108

Ва га ядо но	Все мило мне
Моно нари *нагара*	В моем жилище,
Сакурабана	Но сакуры цветы
Тиру оба э косо	Уже осыпались –

Тодомэдзарикэрэ Их я не в силах удержать!..
わが宿のものなりながら桜花散るをばえこそとどめざりけり

Это редкий случай постановки *-нагара* после связки *нари*, что, возможно, определяется стихотворным размером.

Показатель *-цуцу* употребляется с соединительной (II) основой глаголов и указывает на одновременное второстепенное действие (совр. ... *нагара*; *то томо ни*): ***рэнъё:кэй* + *цуцу***.

Форма на *-цуцу* обозначает как отдельное действие, так и многократное. Аналогично форме на *-тэ*, она может использоваться и при перечислении для простой связи двух действий.

В поэзии формант *-цуцу* имел восклицательное значение. В силу ритмического рисунка стиха он нередко заменялся формантом *-тэ*.

Дзоку. «Кокинвакасю», № 75

Сакура тиру	Опадают
Хана но токоро ва	Цветы сакуры…
Хару *нагара*	*Хоть и весна*,
Юки дзо *фурицуцу*	Но *сыплет* снег повсюду
Киэгатэ ни суру	И никак не тает!

桜散る花の所は春ながら雪ぞ降りつつ消えがてにする

В стихотворении показатель *-нагара* присоединяется к существительному *хару* – *весна* и придает ему уступительный смысл. Формант *-цуцу* примыкает к соединительной (II) основе глагола *фуру* – *выпадать* (о снеге) и указывает на многократность действия.

Онакатоми Ёсинобу. «Синкокинвакасю», № 1017

Ику каэри	Уж сколько раз
Сакитиру хана о	Я *наблюдал*, как опадают

Нагамэцуцу Цветы сакуры!
Моноомои курасу А встретимся ли мы весною,
Хару ни ауран Когда любви душа полна?..
幾返り咲き散る花をながめつつもの思ひ暮す春に逢ふらん

Формант *-цуцу*, отмечая многократность действия, сообщает высказыванию восклицательный смысл.

Ки Цураюки. «Синкокинвакасю», № 1008

Сируси наки Дым от огня любви
Кэбури о кумо ни *Поднимается* облаком –
Магаэцуцу Так вечно пылать
Ё о хэтэ Фудзи но Моему сердцу,
Яма то моэнан Подобно жару горы Фудзи...
しるしなき煙を雲にまがへつつ世を経て富士の山と燃えなん

Формант *-цуцу* обозначает одновременное второстепенное действие глагола *магау – сливаться, уподобляться*.

УСЛОВНО-ВРЕМЕННО-ПРИЧИННОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Если деепричастие указывает на **реальность** действия или качества в настоящем или прошлом, то оно образуется с помощью форманта *-ба*, который присоединяется к условной (V) основе спрягаемых единиц: ***идзэнкэй + ба***.

Условно-временно-причинному деепричастию свойственны следующие функции: условная (совр. ... *то; ... -ба*), временная (совр. ... *то*), причинная (совр. ... *кара; ... но дэ*), уступительная (совр. ... *но ни*), перечислительная. Временная функция деепричастия нередко связана с многократно повторяющимися действиями (каждый раз, когда...). Вы-

полняя уступительную функцию, деепричастие, как правило, имеет отрицательное значение, и формант *-ба* присоединяется к условной (V) основе отрицания *-дзу*: ***мидзэнкэй + нэба***. В перечислительной функции деепричастие на *-ба* используется в том случае, когда речь идет о перечислении противоположных явлений.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 115

Адзусаюми	Лук адзуса...
Хару но ямабэ о	Когда весной звенящей
Коэкурэба	*Переходил* я горные вершины,
Мити мо сариаэдзу	Не мог тропинки отыскать –
Хана дзо тирикэру	Цветы рассыпались кругом!..

梓弓春の山べを超えくれば道もさりあへず花ぞ散りける

Сложный глагол *коэку* – *переходить* в условной (V) основе *коэкурэ* присоединяет формант *-ба* и несет временной смысл.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 139

Сацуки мацу	Ждущих пятой луны
Хана татибана но	Цветов померанца
Ка о *кагэба*	Аромат *вдыхаю* –
Мукаси но хито но	И рукавов далекого друга
Содэ но ка дзо суру	Вспоминаю аромат!..

五月まつ花橘の香をかげば昔の人の袖の香ぞする

Глагол *кагу* – *вдыхать* (аромат) в форме на *-ба* обозначает однократное действие, но может указывать и на многократно повторяющееся – *каждый раз, когда вдыхаю*.

Предикативные прилагательные в форме условной основы имеют окончание *-кэрэ*, которое в сочетании с *-ба* следует за основой прилагательного: ***гокан + кэрэба***.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 321

Фурусато ва	Древняя столица
Ёсино но яма си	Лежит *вблизи* гор Ёсино,
Тикакэрэба	Поэтому нет дня,
Хито хи мо миюки	Чтобы не падал тут
Фурану хи ва наси	Снег густой весь день…

故里は吉野の山しちかければひと日もみ雪降らぬ日はなし

Стихотворение помещено в антологию «Кокинвакасю» как образец древнего стиля. Предикативное прилагательное *тикаси – близкий* в форме условной основы *тикакэрэ* с последующим *-ба* выполняет роль причинного деепричастия.

Отомо Куронуси. «Кокинвакасю», № 88

Харусамэ но	Эти струи
Фуру ва намида ка	Дождя весеннего – не слезы ли?
Сакура хана	Потому что, сожалея
Тиру о осиману	Об опадающих цветах сакуры,
Хито си *накэрэба*	Едва ли кто *не пролил* их...

春雨の降るは涙かさくら花散るを惜しまぬ人しなければ

Отрицательное прилагательное *наси* в условной основе присоединяет *-ба* и обладает причинным значением.

Если деепричастие обозначает **нереальность** действия или качества (совр. *моси ... нара; ... тара*), то оно складывается из ирреальной (I) основы спряжения и форманта *-ба*: ***мидзэнкэй + ба***.

Деепричастие употребляется в речи о будущем и несет условно-предположительный смысл, поскольку в старописьменном японском языке будущее мыслилось лишь как предполагаемое.

У деепричастия известна также форма на *-сэба*, относящаяся к прошедшему времени, которая следует за соединительной (II) основой предикатов: ***рэнъё:кэй + сэба***. Эта форма встречалась лишь в ранних памятниках поэзии.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 53

Ё но нака ни	Если б в этом мире
Таэтэ сакура но	*Не расцветали* всюду
Накарисэба	Цветы сакуры,
Хару но кокоро ва	Моя душа весной
Нодокэкарамаси	Была б спокойна...

世の中に絶えて桜のなかりせば春の心はのどけからまし

Формант *-сэба* следует за соединительной (II) основой показателя предикативных прилагательных *-кари*, который оформляет отрицательное прилагательное *наси – нет*.

Отрицательная форма деепричастия нереального действия возникает благодаря ирреальной (I) основе спряжения и отрицательному форманту *-дзуба*: ***мидзэнкэй + дзуба***. Для благозвучия между *-дзу* и *-ба* вводится *н*: *-дзунба /-дзумба/*.

Предикативные прилагательные в форме ирреальной (I) основы оканчиваются на *-ку* и для создания деепричастия присоединяют *-ба*: ***гокан + куба***. Нередко между окончанием *-ку* и формантом *-ба* появляется *н*, который используется для благозвучия: *-кунба /-кумба/*.

Сайгё. «Санкасю», № 49

Тоу хито мо	Даже о странниках
Омоитаэтару	Я позабыл
Ямадзато но	В приюте горном,

Сабисиса *накуба* Но как было бы печально жить,
Суми укарамаси *Если б не было* одиночества со мной…
問う人も思い絶えたる山里の寂しさなくば住み憂からまし

Отрицательное прилагательное *наси* в форме ирреальной (I) основы *наку* совмещается с показателем *-ба*, формируя деепричастие условно-предположительного значения.

Деепричастие на *-ба* может быть оформлено **частицами** *я, ка, дзо, косо, мо*, которые вносят дополнительные оттенки значения в высказывание. Если к условной (V) основе прибавляется формант *-ба* с частицей *я*, то такая грамматическая конструкция имеет причинное значение со знаком вопроса: ***идзэнкэй + ба + я*** (совр. ... *суру кара ... ка; ... да кара ... нано даро: ка*). Если *-ба я* примыкает к ирреальной (I) основе, то он рассматривается как формант, придающий высказыванию оттенок предположения ***мидзэнкэй + ба + я*** (совр. ... *то ситара ... даро: ка*). Вслед за деепричастием встречается и постановка частицы *мо*, которая наделяет его уступительным свойством.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 623

Мирумэ наки Водорослей нет –
Ва га ми о ура то Не будет и свиданий. *Не знает разве он,*
Сиранэба я Что я – залив печали?
Карэнадэ ама но Поэтому так неотступно, ног не жалея,
Аси таюку куру Бродит тут без устали рыбак…
みるめなきわが身をうらと知らねばや離れなで海人の足たゆく来る

Сиранэба я – не знает разве он? несет причинный смысл. Ирреальная (I) основа глагола *сиру – знать* сращивается с отрицательным формантом в условной основе *-нэ*, за которым следует показатель *-ба я*.

Фудзивара Тамэиэ. «Фугавакасю», № 1777

Акадана но	Цветы на алтаре
Хана но *карэба мо*	*Хоть и завяли*, но даже они
Утисимэри	Пропитаны влагой –
Асацую фукаси	Так тяжела утренняя роса
Минэ но ямадэра	В храме на горной вершине…

あかだなの花の枯ればもうちしめり朝露深し峰の山寺

С формантом *-ба* и последующей частицей *мо* употребляется глагол четырехступенчатого спряжения *кару* – *вянуть, сохнуть*.

После деепричастия может следовать связка *нари*, подчеркивающая его смысл.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 290

Фуку кадзэ но	Порывы ветра
Иро но тигуса ни	Красками тысяч трав
Миэцуру ва	Расцвечены –
Аки но ко но ха но	Это осенние листья
*Тирэба нари*кэри	*Опадают* с дерев!..

吹く風の色のちぐさに見えつるは秋の木の葉の散ればなりけり

За глаголом *тиру* – *опадать* (о литьях) в форме на *-ба* следует связка *нари*, которая подчеркивает причинный смысл высказывания.

УСТУПИТЕЛЬНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Если уступительное деепричастие выражает **реальное** действие, то оно образуется при помощи форманта *-до* или *-до мо*, который следует за условной (V) основой спрягаемых единиц, завершающейся, как правило, гласным -э: ***идзэнкэй*** **(э)+** ***до / до мо*** (совр. ... *тэ мо; ... таттэ*).

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 169

Курэтэ юку	*Хоть неизвестна* та гавань,
Хару но минато ва	Куда уходит весна,
Сиранэдо мо	Но туда по реке Удзи,
Касуми ни оцуру	Сокрытой туманом,
Удзи но сасабунэ	С валежником лодка плывет…

暮れてゆく春のみなとは知らねども霞に落つる宇治の柴舟

Сиранэдо мо – хоть и неизвестна, где *сира* – ирреальная (I) основа глагола *сиру – знать*, *нэ* – условная (V) основа отрицательного форманта *-дзу*, к которой присоединяется показатель уступительного деепричастия *-до мо*.

У предикативных прилагательных в форме условной основы выделяется окончание *-кэрэ*. Оно в сочетании с *-до / -до мо* составляет сложный показатель, который помещается за основой прилагательного: ***гокан + кэрэдо (мо)***.

Фудзивара Корэмаса. «Синкокинвакасю», № 1038

Цуракэрэдо	*Хоть ты и холодна,*
Урамин то хата	Но я не думаю сердиться.
Омооэдзу	Напротив,
Нао юку саки о	Мечтой о будущем
Таному кокоро ни	Моя душа полна…

つらけれど恨みんとはた思ほえずなほゆくさきを頼む心に

Прилагательное *цураси – холодный* присоединяет к основе *цура* показатель *-кэрэдо*, образуя уступительное деепричастие.

Фудзивара Канэдзанэ. «Синкокинвакасю», № 1037

Синобуру ни	Я прятал чувства,
Кокоро но хима ва	И *хоть* в небрежности

Накэрэдо мо — Себя *не упрекну*,
Нао мору моно ва — Но просочились они все же –
Намида нарикэри — Слезы тайные любви!..
忍ぶるに心のひまはなけれどもなほ漏るものは涙なりけり

Отрицательное прилагательное *наси* в форме условной основы с последующим *-до* образует уступительное деепричастие, усиленное частицей *мо*.

В японской классической поэзии предпочтение отдается форманту *-до* – *хотя*, который употребляется со всеми предикатами.

Киёвара Фукаябу. «Синкокинвакасю», № 1009

Кэбури тацу — *Хоть это не* огонь любви,
Омои *наранэдо* — От которого поднимается дым,
Хито сирэдзу — Что видят люди над горою Фудзи,
Вабитэ ва Фудзи но — А тайное страдание,
Нэ о номи дзо наку — Но и оно заставляет проливать слезы!..
煙立つ思ひならねど人知れずわびては富士のねをのみぞ泣く

Связка *нари* стоит в отрицательной основе спряжения, присоединяя отрицательный формант *-дзу* в условной основе *нэ*, и с последующим *-до* образует уступительное деепричастие.

Деепричастие предшествования на *-тэ* в единстве с частицей *мо* также образует деепричастную форму уступительного характера, которая включает соединительную (II) основу спряжения: ***рэнъё:кэй + тэ мо***.

Киёвара Мотосукэ. «Синкокинвакасю», № 1016

Ниоуран — Цветы сакуры
Касуми но ути но — Благоухают, скрытые туманом.

Сакурабана — Жаль, что только в душе
Омои *яритэ мо* — *Представляю*,
Осики хару кана — Как прекрасна весна!..
にほふらん霞のうちの桜花思ひやりても惜しき春かな

Глагол *яру* – *делать, осуществлять* в форме деепричастия предшествования с частицей *мо* несет уступительный смысл: *хоть представляю в душе, но сожалею*.

Для создания уступительных форм **нереального** действия глаголы и полупредикативные прилагательные используют следующие форманты, которые присоединяются к финитной (III) основе спряжения: ***сю:сикэй + то / то мо; то иэдо; то ва иэ*** (совр. ... *тэ мо, ... мо*). *То* и *то мо* могут стоять и после показателя отрицания *-дзу*. В японской классической поэзии в силу лапидарности ее форм употребляется формант *то* – *пусть, хотя бы, если даже*. Он принадлежал древнеяпонскому языку, но затем уступил место форманту *то мо*. В формуле соединения определительной (IV) основы спряжения с частицей *мо* происходит совпадение реального и нереального значений деепричастия: ***рэнтайкэй + мо.***

Предикативные прилагательные, образуя форму нереального действия уступительного характера, принимают вид соединительной (II) основы на *-ку*, к которой примыкают форманты *то* или *то мо*: ***рэнъё:кэй + то / то мо***. Существует также отдельная форма для предикативных прилагательных, в которой совмещены реальное и нереальное значения деепричастия. В ее создание включается ирреальная (I) основа с последующей частицей *мо*: ***мидзэнкэй + мо***.

В создании уступительных форм участвует и показатель *моноюэ – несмотря на то, что* (совр. ... *кусэ ни*), который имеет два значения: уступительное (совр. ... *моно дэ ва ару га; ... но ни; ... кэрэдомо*) или причинное (совр. ... *моно да*

кара; ... кара). Он присоединяется к определительной (IV) основе спряжения и обычно – к показателям отрицания: ***рэнтайкэй + моноюэ (ни)***.

Фудзивара Садаката. «Кокинвакасю», № 231

Аки нарадэ	Еще не осень –
Ау кото катаки	И цветок оминаэси
Оминаэси	Трудно повстречать,
Ама но кавара ни	*Пусть* и не цветет он
Оину *моноюэ*	У Реки Небесной...

秋ならで逢ふこと難き女郎花天の河原に生ひぬものゆゑ

Слово *моноюэ* в уступительном значении обнаруживается после глагола верхнего двухступенчатого спряжения ряда *ХА оу – расти*, который в ирреальной (I) основе присоединяет отрицательный формант *-дзу*, стоящий в определительной (IV) основе *-ну*.

ФОРМАНТ *-МИ*

Формант *-ми* используется для образования срединной формы, однако уже в классическом японском языке эпохи Хэйан срединная форма на *-ми* становится архаической. Она обозначает перемежающиеся противоположные действия (совр. ... *тари ... тари*). Конечное *-ми* располагается за соединительной (II) основой глагола: ***рэнъё:кэй + ми***. Полная синтаксическая формула имеет вид: **глагол + *ми* ... глагол + *ми***.

Неизвестный поэт. «Госэнвакасю», № 445

Каминадзуки	«Месяц без богов»...
Фурими фурадзуми	*То льет, то перестанет*
Садамэнаки	Переменчивый

Сигурэ дзо фую но — Холодный дождь –
Хадзимэ нарикэру — Это зимы начало!..
神無月降りみ降らずみ定めなき時雨ぞ冬のはじめなりける

В стихотворении формант *-ми* следует за соединительной (II) основой глагола *фуру – лить* (о дожде), а также присоединяется к отрицательной форме этого же глагола *фурадзу*, указывая на противоположные, сменяющие друг друга действия.

Формант *-ми* может следовать и за основой предикативного прилагательного: ***гокан + ми***. В этом случае он сообщает высказыванию причинный смысл. Необходимо отметить, что эта форма прилагательного сохранялась только в поэзии.

Ямабэ Акахито. «Манъёсю», № 1424

Хару но но ни — Весною в поле
Сумирэ цуми ни то — Пришел я собирать
Коси варэ со — Фиалки,
Но о *нацукасими* — И так мне *полюбилось* поле –
Хитоё нэникэру — Всю ночь там оставался!..
春の野にすみれ摘みにと来しわれぞ野をなつかしみ一夜寝にけり

Срединная форма *нацукасими* от предикативного прилагательного *нацукаси – любимый* несет причинное значение.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 618

Асами косо — Должно быть *мелка*,
Содэ ва хицурамэ — Раз только рукав увлажняешь,
Намидагава — Та Слез Река.
Ми саэ нагару то — Вот если услышу, что тело
Кикаба таномаму — Теченье уносит, – доверюсь…
浅みこそ袖はひつらめ涙川身さへ流ると聞かばたのまむ

Прилагательное *асаси* – *мелкий* принимает показатель *-ми* со значением причины.

Показатель *-ми* встречается и у служебных слов, если они имеют адъективное спряжение. Он обнаруживается за их основой: ***гокан + ми***.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 705

Кадзу кадзу ни	Действительно любишь
Омои омовадзу	Или не любишь совсем –
Тоигатами	*Узнать трудно*,
Ми о сиру амэ ва	Поэтому дождь, что меня понимает,
Фури дзо масарэру	Льет все сильней…

数々に思ひ思はず問ひがたみ身を知る雨は降りぞまされる

Служебное слово *гатаси* – *трудный* имеет форму предикативного прилагательного и как адъективный формант принимает конечное *-ми*.

Существительное в сочетании с предикатом в форме на *-ми* часто ставится в позицию винительного падежа (*о*), но нередки и случаи, когда показатель падежа отсутствует.

Яма о така*ми* (так как гора высокая)	яма така*ми*.
Куни о то:*ми* (так как страна далекая)	куни то:*ми*.

Исэ. «Синкокинвакасю», № 1064

Ва га кои ва	Моя любовь не иссякает.
Арисо но уми но	Она волнам подобна,
Кадзэ о итами	*Что под напором ветра*
Сикири ни ёсуру	Непрестанно бьются о берег
Нами но ма мо наси	В заливе Арисо…

わが恋はありその海の風をいたみ頻りに寄する浪の間もなし

Прилагательное *итаси – сильный* в единстве с формантом *-ми* управляет винительным падежом, образуя конструкцию со значением причины.

Возможны построения, когда формант *-ми*, примыкая к основе предикативного прилагательного, сочетается с глаголами *су – делать* или *омоу – думать*: ***гокан + -ми + су / омоу***.

Нацукаси*ми* су (вспоминать с теплым чувством) нацукасигару.

Нацукаси*ми* омоу (думать с теплым чувством) нацукасику омоу.

Есть также примеры, в которых формант *-ми* не указывает на причину, а обозначает простое перечисление. Присоединяясь к основе прилагательного, формант *-ми* может переводить его в разряд существительных.

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ 受身 (*укэми*)

Показателями страдательного залога – пассива – являются три форманта: *-ю, -ру, -рару*, которые изменяются по основам нижнего двухступенчатого спряжения.

I	II	III	IV	V	VI
-э	*-э*	*-ю*	*-юру*	*-юрэ*	
-рэ	*-рэ*	*-ру*	*-руру*	*-рурэ*	*-рэё*
-рарэ	*-рарэ*	*-рару*	*-раруру*	*-рарурэ*	*-рарэё*

Форманты *-ру* и *-ю* для образования форм страдательного залога присоединяются к ирреальной (I) основе глагола: ***мидзэнкэй +ру (ю)***. Эти форманты свойственны глаголам четырехступенчатого спряжения, неправильного спряжения ряда *НА* и ряда *СА*, т.е. тем, которые в современном

японском языке относятся к I спряжению (совр. ...*рэру*). Форма страдательного залога на *-ю* была присуща древнеяпонскому языку.

Формант *-рару* также следует за ирреальной (I) основой глагола: ***мидзэнкэй +рару***. С этим формантом употребляются глаголы остальных спряжений, правильных и неправильных, относящихся в современном японском языке ко II спряжению или к неправильному (два глагола) (совр. ... *рарэру*).

Форме страдательного залога придается несколько функций. Прежде всего она используется для выражения страдательного залога и почтительности (действие II или III лица). Эти функции могут выполнять все шесть основ спряжения формантов *-ру* и *-рару*. Данной форме также присуще выражение потенциальности и самопроизвольности действия. В этих функциях выступают только пять первых основ спряжения формантов, императивная (VI) основа исключается.

Синтаксическая конструкция страдательного залога соответствует его конструкции в современном языке, когда деятель отмечается показателем дательного падежа *ни*: ***... га ... ни ... -ю / -ру / -рару***.

Сосэй. «Сюивакасю», № 5

Аратама но	Свеж, как жемчуг,
Тоси татикаэру	Новый год вернется –
Асита ёри	И вот с утра
Матаруру моно ва	Нетерпеливо буду *ждать*
Угуису но коэ	Когда подашь ты голос, камышовка…

あらたまの年たちかへるあしたより待たるるものは鶯のこゑ

Глагол четырехступенчатого спряжения *мацу – ждать* стоит в определительной (IV) основе страдательного залога: *матаруру моно ва – то, что ожидается*.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 94

Миваяма о	Гора Мива
Сика мо какусу ка	От глаз сокрыта густой
Харугасуми	Весенней дымкой!
Хито ни *сирарэну*	Но людям *не известные* цветы,
Хана я сакураму	Должно быть, там цветут?..

三輪山をしかもかくすか春がすみ人に知られぬ花や咲くらむ

Показатель страдательного залога *-ру* в форме ирреальной (I) основы *-рэ* следует за ирреальной (I) основой глагола четырехступенчатого спряжения *сиру* – *знать* и присоединяет формант отрицания *-дзу* в определительной (IV) основе *-ну* – *сирарэну*. Деятель (*хито* – *человек*) обозначен дательным падежом.

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 663

Фурисомуру	Запорошило с утра,
Кэса дани	И пока *ожидали*
Хито но *матарэцуру*	Столичного гостя,
Мияма но сато но	Селенье в глухих горах
Юки но юугурэ	К вечеру снегом занесло…

ふりそむる今朝だに人の待たれつる深山の里の雪の夕暮

В слове *матарэцуру* выделяется *мата* как ирреальная (I) основа глагола *мацу* – *ждать* и *-рэ* – соединительная (II) основа показателя страдательного залога *-ру*. Объект (*хито* – *гость*), на который направлено действие глагола, оформлен падежным показателем *но*, обозначающим подлежащее.

Нередко присутствует винительный падеж прямого дополнения при глаголе в страдательном залоге: ***... га ... о ... -ю / -ру / -рару***.

Формы страдательного залога сочетаются с вежливым глаголом *тамау – жаловать* для усиления почтительности выражения.

Варау (смеяться)	варава*рэ*тамау.

Видовые и модальные показатели, а также отрицательные форманты располагаются после форм страдательного залога.

Нору (ехать)	нора*ру*бэки.
Сиру (знать)	сира*рэ*дзи.
Синдзу (верить)	синдзэ*рар*энэ.

Существуют лексикализовавшиеся формы страдательного залога, сохранившиеся и в современном языке: *араюру – всевозможные, иваюру – так называемые.*

ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ 使役 ЗАЛОГ (*сиэки*)

В оформлении побудительного залога – каузатива – участвуют три форманта: *-су, -сасу, -симу*, которые относятся к нижнему двухступенчатому спряжению.

I	II	III	IV	V	VI
-сэ	*-сэ*	*-су*	*-суру*	*-сурэ*	*-сэё*
-сасэ	*-сасэ*	*-сасу*	*-сасуру*	*-сасурэ*	*-сасэё*
-симэ	*-симэ*	*-симу*	*-симуру*	*-симурэ*	*-симэё*

Показатели побудительного залога следуют за ирреальной (I) основой глагола: ***мидзэнкэй + су / сасу / симу***.

Формант *-су* присоединяется к глаголам четырехступенчатого спряжения, неправильного спряжения ряда *НА* и

ряда *РА*, относящимся в современном языке к I спряжению (совр. ...*сэру*).

С формантом *-сасу* образуют формы побудительного залога глаголы остальных спряжений старописьменного японского языка, принадлежащие в современном языке ко II спряжению или к неправильному (совр. ... *сасэру*).

Формант *-симу* присоединяется к любым глаголам, но встречается только в ранних памятниках японской словесности, например в предисловии Ки Цураюки к поэтической антологии «Кокинвакасю». В эпоху Хэйан он уже заменяется на *-су* и *-сасу*, которые получают широкое распространение. *-Симу* остается принадлежать «мужской речи» (*дансэй но кайвабун*) и чтению по-японски китайских текстов (*камбун кунъёмибун*) [Фукутакэ кого дзитэн, 1989, с. 520].

Функции форм побудительного залога заключаются в выражении собственно побудительного залога, а также почтительности (действие II или III лица).

Одним из способов выражения почтительности является использование вежливого вспомогательного глагола *тамау /тамо:/ – жаловать*, который примыкает к соединительной (II) основе спрягаемых единиц. Употребляясь с показателями побудительного залога, глагол *тамау* подчеркивает почтительное значение высказывания: ***сэ / сасэ / симэ + тамау***.

Иу /ю:/ (говорить)	ива*сэ*тамау.
Когу (грести)	кога*симэ*тамау.
Тау /то:/ (терпеть)	таэ*сасэ*тамау.

Формы побудительного залога могут сочетаться также с различными вежливыми глаголами.

Овасимасу (быть)	овасимаса*су*.
Горандзу (смотреть)	горандзэ*сасу*.

Иногда в классическом японском языке встречается объединение формантов двух залогов – страдательного и побудительного. В таком случае первый формант выполняет функцию страдательного залога, а второй – почтительности и, как правило, объединяется с *тамау*: ***э / рэ / рарэ + сэ / сасэ / симэ + тамау***. Формы побудительно-страдательного залога в классическом японском языке в гоноративном значении еще не употреблялись.

Синтаксическая конструкция побудительного залога несколько отличается от его конструкции в современном языке. Инициатор действия занимает положение подлежащего, как и в современном языке, но исполнитель действия отмечается разными формами дополнения. При непереходных глаголах дополнение является прямым и обозначается показателем винительного падежа *о* или *о ситэ*, при переходных глаголах – косвенным с дательным *ни*.

Непереходные глаголы: ***... га ... о / о ситэ ... -су / -сасу / -симу***.

Переходные глаголы: ***... га ... ни ... -су / -сасу / -симу***.

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 1658

Ямадзато ва	Едва ли
Хито *косасэдзи* то	Никого *не допускаю*
Омованэдо	В горный свой приют,
Товаруру кото дзо	Но гостей
Утоку нариюку	Становится все меньше...

山里は人来させじと思はねど訪はるることぞうとくなりゆく

Формант побудительного залога *-сасу* в своей ирреальной (I) основе *-сасэ* следует за *ко* – ирреальной (I) основой глагола неправильного спряжения *ку* – *приходить*.

Видовые и модальные показатели, форманты времени и отрицания размещаются за формами побудительного залога.

Тору (брать)	тора*сэкэрэдо*.
Оку (класть)	ока*сэтэ*.
Ку (приходить)	ко*сасэдзи*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ 過去 (*како*)

В старописьменном японском языке существовало две категории времени – «время воспоминания» и «время обнаружения» (инвентив).

ФОРМАНТ *-КИ*

Категория «времени воспоминания» обозначается формантом *-ки*, который обладает особым спряжением.

I	II	III	IV	V	VI
-сэ		*-ки*	*-си*	*-сика*	

Форма прошедшего времени на *-ки* (совр. ... *та; ... тэ ита*) применяется редко – только в речи о себе, т.е. о действительно происшедшем и пережитом самим говорящим, или как воспоминание об общеизвестном.

Глаголы присоединяют формант *-ки* к соединительной (II) основе, образуя формы прошедшего времени как «времени воспоминания»: ***рэнъё:кэй* + *ки***. Формант *-ки* может также следовать за видовыми и модальными показателями.

Мибу Тадаминэ. «Кокинвакасю», № 478

Касуга но но	На поле Касуга,
Юкима о вакэтэ	Снега раздвинув,
Оиидэкуру	Пробилась травка

Куса но хацука ни — Едва-едва... Вот так и ты
Миэси кими ва мо — Передо мной *мелькнула*...
春日野の雪間をわけて生ひ出でくる草のはつかに見えし君はも

Глагол *мию* – *виднеться* стоит в определительной позиции, приняв показатель прошедшего времени: *миэси*.

Сонэ Ёситада. «Синкокинвакасю», № 1022

Катаока но — На горном склоне
Юкима ни нэдзасу — Пробивается в проталинах
Вакакуса но — Молодая травка –
Хонока ни *митэси* — Лишь на мгновение тебя *увидел*,
Хито дзо коисики — А любовью воспылал!
片岡の雪間に根ざす若草のほのかに見てし人ぞ恋しき

Глагол *миру* – *видеть* в определительной позиции перед существительным *хито* – *человек* принимает показатель прошедшего времени в форме определительной (IV) основы *си*, которому предшествует формант совершенного вида в соединительной (II) основе спряжения.

Глаголы *су* – *делать* и *ку* – *приходить* формы прошедшего времени на *-ки* образуют двояко. Согласно общему правилу, показатели пошедшего времени следуют за соединительной (II) основой глаголов: *су – сики; ку – киси – кисика*. Исключением из правила является присоединение форманта *-ки* к ирреальной (I) основе названных глаголов: *су – сэси – сэсика; ку – коси – косика*. С глаголом *ку* заключительная основа форманта *-ки* не употребляется.

Глаголы четарехступенчатого спряжения ряда *СА* типа *курасу – жить* также обладают двумя формами прошедшего времени на *-ки*. По общему правилу в образовании этих форм участвует соединительная (II) основа глаголов:

курасу – курасики – курасиси – курасисика. Исключением становится присоединение форманта *-ки* к условной (V) основе глаголов: *курасу – курасэси – курасэсика*.

У предикативных прилагательных формант *-ки* располагается после показателя адъективного спряжения *-кари*, который следует за основой прилагательного: ***гокан + кари + ки***. Полупредикативные прилагательные присоединяют *-ки* после показателей *нари* и *тари*: ***гокан + нари / тари + ки***.

Наличие эмоциональной частицы *косо* требует от заключительного сказуемого условной (V) основы: ***... косо ... ⇒ ... сика***. Частицы *дзо, наму, я, ка* и другие обязывают закончить предложение определительной (IV) основой: ***... частицы ... ⇒ ... си*** (совр. ... *та но да*). При отсутствии указанных частиц конечное *-си* имеет восклицательное значение (совр. ... *та кото да ё*).

Неизвестный автор. «Кокинвакасю», № 172

Киноо *косо*	*Только* вчера
Санаэ *торисика*	*Сажали* рассаду риса,
Ицу но ма ни	А вот уж
Инаба соёгитэ	Побеги его шелестят
Акикадзэ но фуку	Под ветром осенним…

昨日こそ早苗とりしかいつのまに稲葉そよぎて秋風の吹く

Присутствие частицы *косо* потребовало от показателя прошедшего времени формы условной (V) основы *-сика*, примыкающей к соединительной (II) основе глагола.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 471

Ёсиногава	На реке Ёсино
Ива нами такаку	По перекатам стремятся волны –
Юку мидзу но	Высоко поднялась вода,

Хаяку дзо хито о — Так же и мое сердце
Омоисомэтэси — *С любовью устремилось* к тебе!..
吉野川岩波高く行く水のはやくぞ人を思ひそめてし

Сложный глагол *омоисому* – *влюбиться* присоединяет показатель совершенного вида *-тэ* и формант прошедшего времени в определительной (IV) основе *-си*, употребление которого в заключительной позиции вызвано присутствием подчеркивающей частицы *дзо*.

Отрицательная форма прошедшего времени на *-ки* создается благодаря отрицательному форманту *-дзари*: ***-дзари*** + ***ки*** (совр. ... *накатта*).

Акадзомэ. «Синкокинвакасю», № 923

Ариси ё но — Странствие,
Таби ва таби то мо — Что в этом мире вдвоем совершали,
Арадзарики — *Не было* трудным странствием –
Хитори цуюкэки — Теперь в одиночестве, росой орошая
Кусамакура кана — Изголовье из трав, постигаю его!..
ありし世の旅は旅ともあらざりきひとり露けき草枕かな

Глагол *ари* – *быть, находиться* в своей ирреальной (I) основе *ара* присоединяет *-дзарики*, образуя отрицательную форму прошедшего времени на *-ки*.В древнеяпонском языке встречался и вариант ***-дзу*** + ***ки***.

ФОРМАНТ *-КЭРИ*

В оформлении прошедшего времени как «времени обнаружения» (инвентива) участвует показатель *-кэри*, который относится к неправильному спряжению ряда *РА*.

I	II	III	IV	V	VI
-кэра		*-кэри*	*-кэру*	*-кэрэ*	

Форма прошедшего времени на *-кэри* (совр. ... *та; ... тэ ита; ...та со: да; ... та то иу кото да*) используется в речи о других лицах или в речи о давнем как прошлое действие, возникшее ранее другого прошлого действия. Основное значение формы – «указание на прошлое действие / состояние, лишь ныне ставшее известным» [Сыромятников, 1983, с. 89] – «время обнаружения».

Показатель инвентива примыкает к соединительной (II) основе спрягаемых единиц: ***рэнъё:кэй + кэри***.

Сюнъэ. «Синкокинвакасю», № 274

Хисаги оуру	Там, где растут дубки,
Катаяма кагэ ни	В тени на горном склоне
Синобицуцу	Чувствуется прохлада –
Фукикэру моно о	Вечерний ветер осени
Аки но юукадзэ	Тут *пролетел*!..

ひさぎ生ふる片山陰に忍びつつ吹きけるものを秋の夕風

Показатель инвентива *-кэри* занимает определительную позицию и смыкается с глаголом *фуку – дуть* (о ветре).

Предикативные прилагательные присоединяют *-кэри* к показателю спряжения *-кари*: ***гокан + кари + кэри***.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 363

Миватасэба	Окинешь взором:
Хана мо момидзи мо	Ни цветов, ни листьев клена
Накарикэри	*Не осталось*!
Ура но томая но	Лишь хижина у моря
Аки но юугурэ	Осенним вечером глухим...

見わたせば花も紅葉もなかりけり浦の苫屋の秋の夕暮

Показатель прошедшего времени *-кэри* следует за отрицательным прилагательным *наси* в соединительной (II) основе спряжения *КАРИ*.

У полупредикативных прилагательных *-кэри* следует за показателями *нари / тари*: ***гокан + нари / тари + кэри***. В составе слова *-кэри* стоит за видовыми и модальными показателями, но присоединяет форманты деепричастий.

В древнеяпонском языке *-кэри* располагалось после отрицания *-дзу*, но уже в конце эпохи Хэйан его место занял формант *-дзари*, а показатель *-дзу* переместился за *-кэри*. Так у инвентива сложилось две отрицательных формы: ***дзукэри ⇒ дзарикэри / кэрадзу***.

В процессе развития старописьменного языка форма на *-кэри* уже в эпоху Хэйан приобрела восклицательный смысл (совр. ... *да на:; ... датта на:; ... кото ё*).

В составе конечного сказуемого в предложениях с частицей *косо* формант *-кэри* принимает вид условной (V) основы: ***... косо ... ⇒ ... рэнъё:кэй + кэрэ***.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 479

Ямадзакура	Горная вишня
Касуми но ма ёри	Едва различима
Хонока ни мо	В тумане...
Митэси хито *косо*	Мельком взглянул –
Коисикарикэрэ	А *полюбилась* ты мне!..

山桜霞の間よりほのかにも見てし人こそ恋しかりけれ

Формант прошедшего времени *-кэри* сочетается с соединительной (II) основой прилагательного *коиси – любимый*, принявшего форму спряжения *КАРИ*. Поскольку в предложении обнаруживается частица *косо*, формант *-кэри*

в позиции заключительного сказуемого преобразуется в *-кэрэ* – свою условную (V) основу.

Эту форму инвентива следует отличать от условной (V) основы предикативных прилагательных: ***... косо ... ⇒ ... гокан + кэрэ*** (спряжение *КУ*); ***... косо ... ⇒ ... гокан + сикэрэ*** (спряжение *СИКУ*).

При наличии в предложении частицы *дзо* и других, ей подобных, *-кэри* в составе конечного сказуемого имеет определительную форму: ***... дзо ... ⇒ ... кэру***.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 622

Аки но но ни	В осеннем поле
Саса *вакэси* аса но	Поутру бамбук *раздвинул*,
Содэ ёри мо	Замочив рукав,
Авадэ *коси* ё дзо	Но *больше увлажнил* его,
Хитимасарикэру	Ночь *проведя* без встречи с милой...

秋の野に笹わけし朝の袖よりも逢はで来し夜ぞひちまさりける

Глаголы *ваку* – *раздвигать* и *ку* – *приходить* присоединяют определительную форму прошедшего времени на *-ки*. Показатель инвентива *-кэри* имеет определительную форму под воздействием частицы *дзо*.

В поэтической речи сделалась обычной концовка *нарикэри*, где *нари* – глагольная связка. Усиленная частицей *дзо*, она принимает вид *ни дзо арикэру*.

Сосэй. «Кокинвакасю», № 56

Миватасэба	Окинешь взором:
Янаги сакура о	Ива и вишня
Кокимадзэтэ	Густо ветвями переплелись –
Мияко дзо хару но	Весенней парчой
Нисики *нарикэру*	Украсилась столица!..

見渡せば柳桜をこきまぜて都ぞ春の錦なりける

Связка *нари* в соединительной основе скрепляется с показателем инвентива *-кэри*, который имеет восклицательное значение и в соотнесенности с частицей *дзо* стоит в определительной основе.

СОВЕРШЕННЫЙ ВИД 完了 (*канрё:*)

Показателями законченности и результативности действия выступают форманты *-цу, -ну*, а также *-тари* и *-ри*.

ФОРМАНТ *-ЦУ*

Показатель совершенного вида *-цу* спрягается по нижнему двухступенчатому спряжению.

I	II	III	IV	V	VI
-тэ	*-тэ*	*-цу*	*-цуру*	*-цурэ*	*-тэё*

В образовании форм совершенного вида участвует соединительная (II) основа спряжения предикатов: ***рэнъё:кэй*** + ***цу***. Формант *-цу* чаще всего используется при переходных глаголах и обозначает действие, результат которого сказывается позднее. В круг функций формы совершенного вида на *-цу* входят следующие:

законченность действия (совр. ... *та; ... тэ симау; ... тэ симатта*);
подчеркивание действия (совр. ... *ё*);
подтверждение действия (совр. *киттo ... даро:; ... ситэ симаи со: да*);
многократное действие: (совр. ... *тари ... тари*).

Ки Цураюки. «Синкокинвакасю», № 81

Ва га кокоро	Мое сердце
Хару но ямабэ ни	В весенние горы
Акугарэтэ	Стремится,
Наганагаси хи о	Но и сегодня долгий день
Кёо мо *курасицу*	*Прожит* напрасно...

わが心春の山辺にあくがれてながながし日を今日も暮しつ

В слове *курасицу* – *прожит*, конечное *-цу* обозначает законченность действия и употребляется с переходным глаголом.

Срединная форма *-тэ* показателя совершенного вида *-цу* приобрела самостоятельное употребление в деепричастии предшествования: ***рэнъё:кэй* + *тэ***. В этом случае показатель *-тэ* присоединяется и к непереходным глаголам.

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 255

Исариби но	Далеким
Мукаси но хикари	Светом прошлого *мерцают*
Хоно *миэтэ*	Огни рыбачьих лодок –
Асия но сато но	Это в селенье Асия мелькают
Тобу хотару кана	Ночные светлячки!..

漁り火の昔の光ほの見えて蘆屋の里に飛ぶ蛍かな

Глагол *мию* – *виднеться* употреблен в своей деепричастной форме с конечным *-тэ*.

Деепричастие на *-тэба* обозначает нереальное действие, где *-тэ* является ирреальной (I) основой показателя совершенного вида *-цу*, за которым следует формант деепричастия *-ба* (совр. ... *тэ иру нараба; ... та нараба*).

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 46

Умэ га ка о	*Если б сохранить*
Содэ ни уцуситэ	Сливы аромат,
Тодомэтэба	Что на рукав пролился...
Хару ва сугу то мо	Пусть весна пройдет,
Катами нарамаси	Останется хоть память…

梅が香を袖にうつしてとどめてば春は過ぐとも形見ならまし

Деепричастие на *-ба* приняло форму совершенного вида с показателем ирреальной (I) основы *-тэ*, который примыкает к соединительной (II) основе глагола *тодому – сохранять*.

Показатели времени и наклонений располагаются после *-цу*. Отрицание *-дзари* предшествует показателю совершенного вида: *-дзарицу*.

Форма на *-тэки* имеет значение совершенного вида и «времени воспоминания» (совр. ... *тэ симатта; тасика ни ... сита*). Форма на *-тэкэри* совмещает значения инвентива и совершенного вида, при этом в ней может присутствовать и эмоциональный мотив (совр. ... *тэ симатта; ... тэ симатта но да на*:). Наряду с формой на *-тэкэри* уже в конце эпохи Хэйан употреблялась форма на *-тэнгэри*, ставшая в дальнейшем распространенной (совр. ... *та но датта; ... тэ симатта кото да на:)*. Она несла подчеркивающий смысл.

ФОРМАНТ *-НУ*

Обозначением совершенного вида становится и показатель *-ну*, который изменяется по типу неправильного спряжения ряда *НА*.

I	II	III	IV	V	VI
-на	*-ни*	*-ну*	*-нуру*	*-нурэ*	*-нэ*

Формула совершенного вида складывается из соединительной (II) основы предиката и форманта *-ну*: ***рэнъё:кэй*** + ***ну***. Формант *-ну* употребляется главным образом с непереходными глаголами и обозначает простое завершение действия.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 89

Сакура хана	Цветы сакуры
Тиринуру кадзэ но	*Унес* ветра порыв
Нагори ни ва	И затих,
Мидзу наки сора ни	А в безводном небе
Нами дзо татикэру	Волны поднялись…

桜花散りぬる風のなごりには水なき空に波ぞ立ちける

Показатель совершенного вида *-ну* принимает определительную форму *-нуру* в единстве с глаголом *тиру* – *опадать*.

Функции совершенного вида в форме на *-ну* сводятся к следующему:

законченность действия	(совр. ... *тэ симау; ... тэ симатта; ...та*);
подтверждение действия	(совр. *китто ... да; тасика ни ... да*);
многократное действие	(совр. ... *тари ... тари*).

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 58

Има ва тотэ	Пришла пора –
Та но му но кари мо	И *затосковали* над полями
Утивабину	Перелетные гуси.
Обородзукуё но	В весенней дымке тает
Акэбоно но сора	Рассветная луна...

今はとてたのむの雁もうちわびぬ朧月夜のあけぼのの空

Глагол *вабу – печалиться, тосковать* стоит в форме соединительной (II) основы и принимает формант совершенного вида *-ну*, который имеет здесь подчеркивающее значение.

Форма *-нитэ* выступает деепричастием предшествования (совр. ... *тэ симаттэ итэ*). Деепричастие с окончанием *-надэ* указывает на незавершенность действия, где *-дэ* является показателем отрицания (совр. ... *тэ симаванайдэ*). Деепричастие с окончанием *-наба* показывает нереальность действия, связанного с временем или условием (совр. ... *тэ симау токи ва; ... та нараба*).

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 238

Тарэ ка мата	Кто вновь
Ханататибана ни	Под цветущими померанцами
Омоиидэн	Вспомнит обо мне,
Варэ мо мукаси но	Когда «далеким другом»
Хито то *наринаба*	Мне *стать* придет пора?..

誰かまた花橘に思い出でん我も昔の人となりなば

К ирреальной (I) основе *-на* показателя совершенного вида *-ну* присоединяется формант *-ба* со значением нереальности действия.

Временные и модальные показатели помещаются после форманта совершенного вида *-ну*. Сочетание совершенного вида и «времени воспоминания» в форме *-ники* связано с действиями, которые прекратились, и ситуация не может возобновиться. Формант *-никэри*, объединяющий совершенный вид с инвентивом, указывает на смену ситуации и появление новых обстоятельств.

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 87

Кадзураки я	В горах Кадзураки,
Такама но сакура	На склонах Такама,
Сакиникэри	Сакура *расцвела*!
Тацута но оку ни	В лощинах Тацута повисли
Какару сиракумо	Белоснежные облака...

葛城や高間の桜咲きにけり立田の奥にかかる白雲

Формант *-никэри*, обозначающий возникновение новой ситуации, присоединяется к соединительной (II) основе глагола *саку – цвести*.

совершенный вид + прошедшее время (*-ки*)

III	IV	V
ники	ниси	нисика / нисикаба / нисикадо

совершенный вид + прошедшее время (*-кэри*)

III	IV	V
никэри	никэру	никэрэ / никэрэба / никэрэдо

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 1

Ми Ёсино ва	В дивном Ёсино
Яма мо касумитэ	Туманом скрыты даже горы,
Сираюки но	Белый снег
Фуриниси сато ни	В старом селенье *кружил* –
Хару ва *киникэри*	И вот весна *пришла*!

み吉野は山もかすみて白雪のふりにし里に春は来にけり

Выражение *фуриниси сато – селение, в котором выпал* (снег) включает слово *фуриниси* в определительной позиции с формантом *-ниси*. Показатель *-никэри* в слове *киникэри – уже пришла* имеет и восклицательное значение.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 619

Ёрубэ нами	Покинутый,
Ми о *косо* тооку	Я от тебя далек
Хэдатэцурэ	В разлуке,
Кокоро ва кими га	Душа же образ твой
Кагэ то *нариники*	*Запечатлела*...

寄るべなみ身をこそ遠く隔てつれ心は君が影となりにき

Показатель совершенного вида *-цу* с переходным глаголом *хэдацу* – *отдалять* стоит в форме условной (V) основы под влиянием частицы *косо*. Показатель совершенного вида *-ну* совмещается с формантом прошедшего времени *-ки* в заключительной позиции.

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 1599

Хито суману	Никто не живет
Фува но сэкия но	На заставе Фува –
Итабисаси	И крыша ее *прохудилась*.
Арэниси ноти ва	Лишь ветер осенний
Тада аки но кадзэ	Гуляет здесь...

人住まぬ不破の関屋の板廂荒れにし後はただ秋の風

Сложный показатель *-ниси* содержит формант совершенного вида *-ну* в соединительной (II) основе с показателем прошедшего времени *-си* в определительной позиции.

ФОРМАНТ *-ТАРИ*

В системе показателей совершенного вида старописьменного японского языка *-тари* и *-ри* выделяются в качестве показателей перфекта. Показатель перфекта *-тари* образован от соединительной (II) основы форманта совер-

шенного вида *-цу* и глагола *ари*: *тэ* + *ари* ⇒ *тари*. Он спрягается по типу неправильного спряжения ряда *РА*.

I	II	III	IV	V	VI
-тара	*-тари*	*-тари*	*-тару*	*-тарэ*	*-тарэ*

Форма перфекта образуется присоединением *-тари* к соединительной (II) основе спряжения: ***рэнъё:кэй*** + ***тари***. Прилагательные и глагольные связки форм на *-тари* не образуют. Исключаются также глаголы неправильного спряжения ряда *РА*.

Форма на *-тари* предполагает наличие результата предшествующего действия и обозначает следующее:

перфект	(совр. ... *тэ иру; ... тэ ару*);
длительность действия	(совр. ... *тэ иру*);
законченность действия	(совр. ... *та; ... тэ симатта*);
репрезентативность	(совр. ... *ситари суру*);
многократное действие	(совр. ... *тари ... тари*).

В функции репрезентативности используется определительная (IV) основа форманта: *-тару*. В функции многократного действия применяется его финитная (III) основа: *-тари*.

Существуют лексикализовавшиеся формы на *-тари*, которые являются отглагольными прилагательными: *нитару – похожий, югамитару – искривленный* и другие.

Срединной формой перфекта выступает формант *-таритэ* как деепричастие предшествования.

Показатели времени и вида помещаются после *-тари*. Формант *-тарики* означает, что действие произошло в прошлом и о нем вспоминают в момент речи (совр. ... *та; ...*

тэ ита). Формант *-тарикэри* указывает, что действие было совершено ранее, но проявилось позднее, и обозначает законченность действия в прошлом (совр. ... *тэ атта; ... тэ ита*) или подтверждение действия в прошлом (совр. ... *та; ... та но датта*).

Изредка встречается единство перфекта и показателя совершенного вида *-цу*: *-тарицу* (совр. ... *тэ ита; ... та*).

перфект + прошедшее время (*-ки*)

III	IV	V
тарики	тариси	тарисика / тарисикаба / тарисикадо

перфект + прошедшее время (*-кэри*)

III	IV	V
тарикэри	тарикэру	тарикэрэ / тарикэрэба / тарикэрэдо

перфект + совершенный вид

III	IV	V
тарицу	тарицуру	тарицурэ / тарицурэба / тарицурэдо

Фудзивара Корэмаса. «Синкокинвакасю», № 1021

Мидзу но уэ ни	По лону вод
Укитару тори но	*Плывущая* птица
Ато мо наку	Следов не оставит...
Обоцуканаса о	И я пребываю в тревоге:
Омоу коро кана	Дождусь ли письмеца?..

水の上に浮きたる鳥の跡もなくおぼつかなさを思ふ頃かな

Глагол *уку* – *плавать* со значением перфекта занимает определительную позицию, предшествуя существительному *тори* – *птица*. Показатель перфекта *-тари* принимает определительную форму *-тару*.

ФОРМАНТ *-РИ*

Формант *-ри* как показатель перфекта изменяется по типу неправильного спряжения ряда *РА*.

I	II	III	IV	V	VI
-ра	*-ри*	*-ри*	*-ру*	*-рэ*	*-рэ*

Формант *-ри* присоединяется к условной (V) основе, что свойственно глаголам четырехступенчатого спряжения. В результате возникает форма на *-эри*: ***идзэнкэй + ри***. Формант *-ри* соединяется также с ирреальной (I) основой, что встречается у глаголов неправильного спряжения ряда *СА*. У них появляется форма на *-сэри*: ***мидзэнкэй + ри***. С другими предикатами формант *-ри* не употребляется.

Форманту *-ри* свойственны следующие функции:

перфект	(совр. ... *тэ иру; ... тэ ару*);
длительность действия	(совр. ...*тэ иру*);
законченность действия	(совр. ... *та; ... тэ симатта*).

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 677

Юки фурэба	На вершине
Минэ но масакаки	Погребено под снегом
Удзуморэтэ	Деревце сакаки.
Цуки ни *мигакэру*	*Отполирована* луной
Ама но Кагуяма	Священная Кагуяма…

雪降れば峰のまさか木埋れて月にみがける天の香具山

Мигакэру распадается на условную (V) основу глагола *мигаку – полировать* и определительную (IV) основу перфекта *-ри*, которая предшествует существительному.

Нидзё. «Кокинвакасю», № 4

Юки но ути ни	Снег еще лежит,
Хару ва киникэри	Но ты, весна, явилась!
Угуису но	*Замерзшие* слезинки,
Коорэру намида	Что камышовка пролила,
Има я токураму	Видно, теперь растают...

雪のうちに春は来にけり鶯のこほれる涙今やとくらむ

Глагол четырехступенчатого спряжения *коору* – *леденеть* в условной (V) основе *коорэ* присоединяет формант *-ри*, несущий перфектное значение.

Перфект принимает деепричастные формы условия: *-рэба* и уступительности: *-рэдо*. Видо-временные показатели помещаются после форм на *-ри*. Особо выделяется форма *-рикэри* как единство перфекта и инвентива, в которой выражается чувство восхищения и удивления.

перфект + прошедшее время (*-ки*)

III	IV	V
рики	риси	рисика / рисикаба / рисикадо

перфект + прошедшее время (*-кэри*)

III	IV	V
рикэри	рикэру	рикэрэ / рикэрэба / рикэрэдо

перфект + совершенный вид

III	IV	V
рицу	рицуру	рицурэ / рицурэба / рицурэдо

ДЛИТЕЛЬНЫЙ ВИД 不完了 (*фуканрё:*)

Способом выражения длительности действия становится совмещение соединительной (II) основы спряжения с глаголами, обозначающими местонахождение предмета

или лица, – *ари, иру, ори*, а также с глаголом *юку* – *идти*: ***рэнъё:кэй + ари / иру / ори / юку*** (совр. ... *сицудзукэру; ...ситэ юку*).

Действие осуществляемое в конкретный промежуток времени, т.е. процессность, выражается с помощью показателя соединительного деепричастия *-цуцу* и глагола *ари*, которые помещаются после соединительной (II) основы спряжения: ***рэнъё:кэй + цуцу + ари***.

Результативность действия обозначается деепричастием предшествования на *-тэ* с последующими глаголами, указывающими на местонахождение предмета или лица: ***-тэ + ари / иру / ори / юку***.

В древнеяпонском языке глагол *юку* – *идти* имел эквивалент *ику*, однако в японской художественной литературе – *вака* (поэзия) и *моногатари* (проза) – предпочтение было отдано глаголу *юку*. Вариант *ику* считался просторечным [Фукутакэ кого дзитэн, 1989, с.1057].

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 28

Момотидори	Тысячи птиц
Саэдзуру хару ва	Щебетом мир наполняют –
Моногото ни	С приходом весны
Аратамарэдо мо	Все обновляется в нем,
Варэ дзо *фуриюку*	Я один лишь *старею*...

百千鳥さへづる春は物ごとにあらたまれども我ぞふりゆく

Сложный глагол *фуриюку* выражает длительность действия, где *фури* является соединительной (II) основой глагола *фуру* – *стареть*.

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

推量 (*суйрё:*)

В образовании различных форм предположительного значения участвуют форманты *-му (-н), -кэму (-кэн), -раму (-ран), -мэри, -раси, -маси, -бэси, -дзи, -мадзи.*

ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

ФОРМАНТ *-МУ (-Н)*

Показателем предположительного наклонения выступает формант *-му*, который уже в эпоху Хэйан был преобразован в формант *-н*. В поэтических текстах встречается ранняя разновидность этого форманта – *-му*, хотя она может быть прочитана как *-н*. Формант *-му* спрягается по типу четырехступенчатого спряжения

I	II	III	IV	V	VI
-ма		*-му (-н)*	*-му (-н)*	*-мэ*	

Форма ирреальной (I) основы *-ма* принадлежала древнеяпонскому языку, но, начиная с эпохи Хэйан, она приобрела вид субстантива *-маку* и употреблялась исключительно в поэзии.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 620

Итадзура ни	Напрасно
Икитэ ва кинуру	Ухожу... Возвращаюсь
Моноюэ ни	Все же...
Мимаку хосиса ни	Тебя *увидеть*, верно,
Идзанаварэцуцу	Желание влечет…

いたづらに行きては来ぬるものゆゑに見まくほしさにいざなはれつつ

Слово *мимаку* содержит ирреальную (I) основу глагола *миру – видеть* и показатель предположительности *-му* в форме *-маку*, где *-ку* является просубстантивом.

Показатель предположительного наклонения *-му* присоединяется к ирреальной (I) основе спряжения: ***мидзэнкэй + му***.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 981

Идза коко ни	Вот здесь
Ва га ё ва *хэнаму*	Вся жизнь моя *пройдет* –
Сугавара я	В Сугавара –
Фусими но сато но	В сожалении о том, что *заброшено*
Арэмаку мо оси	Селение Фусими…

いざここにわが世は経なむ菅原や伏見の里の荒れまくも惜し

Показатель *-му* после ирреальной (I) основы глагола *ару – быть заброшенным* выступает в форме *-маку*. Глагол *фу – проходить* (о времени) присоединяет показатель *-наму*, в котором *-на* является ирреальной (I) основой показателя совершенного вида *-ну*.

Форманту *-му* свойственны следующие функции.

Предположительность действия. Формы на *-му* обозначают действия любого лица и применяются чаще всего в речи о будущем, поскольку будущее воспринимается как предполагаемое (совр. ... *даро:*). Использование внутри предложения частицы *я* с вопросительным значением подчеркивает предположительность действия: ... *я* ... *-му* (совр. ... *та моно даро: ка)*. Кроме частиц, с формами на *-му* употребляются также вопросительные местоимения, которые дополняют предположительное значение высказывания.

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 86

Ёсино яма	В горах Ёсино
Кодзо но сиори но	Пойдем не той дорогой,
Мити каэтэ	Где ветки заломил
Мада мину ката но	В прошлом году,
Хана о *тадзунэн*	А новые цветы *отыщем*…

吉野山去年のしをりの道かへてまだ見ぬかたの花を尋ねん

Глагол *тадзуну* – *отыскать* в будущем времени присоединяет *-му* предположительного наклонения.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 690

Кими *я кому*	Ждать, когда ты *придешь*?
Варэ *я юкаму* но	Может быть, мне *пойти*? –
Исаёи ни	Не могу решиться,
Маки но итадо мо	На полную луну глядя,
Сасадзу нэникэри	И сплю, не закрыв дверей…

君や来む我やゆかむのいさよひに槙の板戸もささず寝にけり

В стихотворении глаголы *ку* – *приходить* и *юку* – *уходить* содержат формант предположительного наклонения *-му*, смысл которого усилен частицей *я*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 135

Ва га ядо но	У моего дома
Икэ но фудзинами	Расцвели над прудом
Сакиникэри	Волны глициний.
Яма хототогису	Горная кукушка,
Ицука кинакаму	*Когда* ты с песней *прилетишь*?

わがやどの池の藤波咲きにけり山郭公いつか来鳴かむ

Предположительность действия, относящегося к будущему, выражена формантом *-му*, который следует за ирреальной (I) основой глагола четырехступенчатого спряжения *наку – петь* (о птицах). В предложении присутствует вопросительное слово *ицука – когда*.

Намерение совершить действие. В качестве намерения совершить действие можно рассматривать и предложение I лицом собственного действия (совр. ...*суру; ... сиё:; ... цумори да*).

Отомо Куронуси. «Кокинвакасю», № 899

Кагамияма	Вот и достиг
Идза татиёритэ	Горы Кагами.
Митэ *юкаму*	Взглянуть *не подойти ли*?
Тоси хэнуру ми ва	По прошествии многих лет,
Ои я синуру то	Наверное, состарился и я…

鏡山いざたちよりて見てゆかむ年経ぬる身は老いやしぬると

Глагол *юку – идти* в форме предположительного наклонения *юкаму* обозначает намерение I лица совершить действие. Подобным выражениям обычно предшествует междометие *идза – эй, ну, ну-ка*.

Приглашение к действию. В пригласительном значении формы предположительного наклонения на *-му* нередко сопровождаются заключительной вопросительной частицей *я* – обычно в сочетаниях *-тэму я, -наму я* (совр. ... *ситара до: да; ... ситэ курэнай ка*).

Желание совершить действие (совр. ... *тай*).

Целесообразность совершения действия (совр. ... *субэки дэ ару; ... суру но га то:дзэн дэ ару; ... суру но га ёй*).

Риторический вопрос. Он образуется присоединением к условной (V) основе *-мэ* частиц *я, ка*, возможно, с последующей частицей *мо*: ***-мэ + я (мо) / ка (мо)***. Подобное

оформление риторического вопроса встречалось главным образом в поэзии и являлось архаическим.

Неоднократность действия. Формы предположительного наклонения на *-му* использовались и для обозначения действия, совершающегося неоднократно в прошлом или в будущем.

Если в предложении присутствует частица *косо*, то конечное сказуемое в предположительном наклонении принимает форму условной основы *-мэ* и включает значение модальности – *следует что-либо сделать* (совр. ... *суру но га ёй; ... суру хадзу да*).

Формы на *-му* часто выступают в определительной позиции и, как правило, – перед служебными словами, выражающими цель или намерение: ***му + га / ни / о*** (совр. ... *сита то ситэ ... га; ... ё: на*). В определительной позиции формы на *-му* могут обозначать будущее конкретное действие, связанное с естественными явлениями: *акэму асита – завтра, когда рассветет; хана но сакаму ори ва – когда зацветут цветы.*

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 268

Уэси уэба	Если не наступит осень,
Аки наки токи *я*	Так и *не цвести*
Сакадзараму	Прекрасным хризантемам?
Хана *косо тирамэ*	Будешь ухаживать – бутоны *опадут*,
Нэ саэ *карэмэ я*	Но *засохнут* ли стебли?..

植ゑし植ゑば秋なき時や咲かざらむ花こそ散らめ根さへ枯れめや

Показатель предположительного наклонения *-му* в слове *сакадзараму* следует за отрицательным формантом *-дзари*, который стоит в ирреальной (I) основе, и значение форманта *-му* подчеркнуто частицей *я*. Слово *тирамэ* приобретает окончание условной (V) основы, поскольку как конечное сказуемое соотносится с частицей *косо*. Формант *-мэ* при-

соединен к ирреальной (I) основе глагола *тиру – опадать* (о цветах). Слово *карэмэ* с последующим *я* заключает риторический вопрос, *карэ* является ирреальной (I) основой глагола *кару – засыхать*.

ОБОРОТ НАМЕРЕНИЯ

Для выражения намерения совершить действие используется формула, состоящая из двух глаголов с союзом *то*. Первый глагол является основным, обозначающим, что именно предстоит совершить. Второй глагол относится к глаголам мысли, подобно глаголу *омоу – думать*. Основной глагол принимает форму предположительного наклонения на *-му*.

Формула имеет вид: ***-му (н) + то омоу***.

В старописьменном японском языке прямая речь и косвенная речь почти не различаются, поэтому перевод на русский язык оборота намерения может быть двояким (совр. ... *сиё: то омоу*).

Сайгё. «Санкасю», № 49

Ямадзато э	В горный приют
Тарэ о мата ко ва	Кого опять зовет
Ёбукодори	Кукушка?
Хитори номи косо	Я ведь в одиночестве
Суман то омоу ни	*Мечтал тут жить*!..

山ざとへ誰をまた子はよぶこどりひとりのみこそ住まんと思ふに

Выражение *Суман то омоу* является «оборотом намерения» с глаголом четырехступенчатого спряжения *суму – жить*, который в своей ирреальной (I) основе принял показатель предположительного наклонения *-му* в виде сокращенного варианта *-н*.

Фудзивара Такатоки. «Синкокинвакасю», № 80

Сакурабана	Пока *собирался*
Сакаба мадзу *мин то*	Первым *любоваться*
Омоу ма ни	Цветущей вишней,
Хикадзу хэникэри	Дни промелькнули –
Хару но ямадзато	И весна – уже в горах…

桜花咲かばまづ見んと思ふ間に日数経にけり春の山里

Сочетание *мин то омоу – собирался любоваться* является оборотом намерения совершить действие с глаголом верхнего одноступенчатого спряжения *миру – смотреть*.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 116

Хару но но ни	Весною в поле
Вакана *цумаму то*	Пришел собрать
Коси моно о	Молодые травы!
Тирикау хана ни	И вот средь опадающих цветов
Мити ва мадоину	Дорогу потерял...

春の野に若菜つまむと来しものを散りかふ花に道は惑ひぬ

Выражение *цумаму то коси* содержит «оборот намерения», в котором опущен глагол *омоу – думать*. Совр.: *цумо: то омоттэ кита – пришел с намерением собирать*.

ОБОРОТ ГОТОВНОСТИ

Готовность совершить действие выражается основным глаголом в форме предположительного наклонения на *-му* с союзом *то* и глаголом *су – делать*: ***-му (н) + то су*** (совр. ... *сиё: то суру*). Уже в классическом японском языке эпохи Хэйан выражение *то су* ассимилировалось

в *дзу* – и «оборот готовности» принял вид *-мудзу* со своей парадигмой спряжения по типу неправильного спряжения ряда *СА*.

I	II	III	IV	V	VI
		-мудзу	*-мудзуру*	*-мудзурэ*	

В середине эпохи Хэйан *-мудзу* трансформировалось в *-ндзу*, а начиная с XII в., превратилось в *-удзу*.

ОБЪЕДИНЕНИЕ *-МУ* С ФОРМАНТАМИ ВИДА И ПЕРФЕКТА

Формант предположительного наклонения *-му* способен взаимодействовать с показателями вида и перфекта. В подобных сочетаниях формант *-му*, согласно общему правилу, присоединяется к ирреальной (I) основе спрягаемых показателей.

ФОРМАНТ *-НАМУ*

Объединение *-наму* сложилось из присоединения форманта *-му* к ирреальной (I) основе показателя совершенного вида *-ну*. *-Наму* примыкает к соединительной (II) основе спряжения: ***рэнъё:кэй* + *наму***. Эта формула обозначает будущее совершенное действие и образуется от непереходных глаголов (совр. ... *ситэ симау даро:*).

Показатель *-наму* применяется также в оборотах намерения и готовности совершить действие: ***-наму* + *то омоу* / *то су***. *-Наму* может участвовать и в сокращенном варианте «оборота готовности»: *-намудзу*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 1093

Кими о окитэ	Без внимания
Атасигокоро о	Тебя оставив, когда б другого
Ва га мотаба	В сердце я хранила,
Суэ но мацу яма	Так *перекинулись* бы даже волны
Нами мо *коэнаму*	Через вершины горных сосен…

君をおきてあだし心をわが持たば末の松山波も越えなむ

Показатель *-наму*, совмещающий значения совершенного вида и предположительного наклонения, следует за соединительной (II) основой глагола нижнего двухступенчатого спряжения *кою – переходить, преодолевать*.

Ки Аритомо. «Кокинвакасю», № 66

Сакура иро ни	В цвет сакуры
Коромо ва фукаку	Густо выкрашу одежды
Сомэтэ киму	И носить их буду,
Хана но *тиринаму*	Чтоб напоминали о цветах,
Ноти но катами ни	Когда уже *осыпятся* они…

さくら色に衣は深く染めて着む花の散りなむのちの形見に

В слове *тиринаму* показатель *-наму* стоит после соединительной (II) основы глагола четырехступенчатого спряжения *тиру – облетать*.

ФОРМАНТ *-ТЭМУ*

Показатель *-тэму* возник из присоединения форманта *-му* к ирреальной (I) основе показателя совершенного вида *-цу*. *-Тэму* следует за соединительной (II) основой спряжения: ***рэнъё:кэй + тэму***. Формула выражает будущее совершенное действие и образуется от переходных глаголов (совр. ... *ситэ симау даро:*)

«Исэ моногатари», № 59

Сумивабину	Устал от суеты.
Има ва кагири то	Знать, пора пришла...
Ямадзато ни	Чтобы от мира
Ми о какусубэки	В горах укрыться,
Ядо *мотомэтэму*	Пристанище *найду* …

住みわびぬ今はかぎりと山里に身をかくすべき宿求めてむ

Глагол нижнего двухступенчатого спряжения *мотому* – *искать* стоит в соединительной (II) основе, за которой следует показатель *-тэму*. В данном стихотворении он несет дополнительный смысл – намерение совершить действие (совр. ... *китто сагасо:*).

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 18

Касуга но но	На равнине Касуга
Тобухи но номори	Поля Тобухи пойди и обозри,
Идэтэ миё	Селянин!
Има икука аритэ	Сколько еще дней мне ждать,
Вакана *цумитэму*	Чтобы *собрать* молодые травы?

春日野の飛火の野守いでて見よ今いく日ありて若菜つみてむ

Формант *-тэму* в соединении с глаголом четырехступенчатого спряжения *цуму* – *собрать* выражает предполагаемую возможность будущего совершенного действия.

Формы предположительного наклонения на *-наму* и *-тэму* выступают главным образом в функции необходимости совершения действия (совр. ... *суру но га ёй*), а также выражают предполагаемую возможность совершения действия (совр. ... *суру кото га дэкиё:*).

ФОРМАНТ *-ТАРАМУ*

Сочетание *-тараму* возникло как объединение ирреальной (I) основы перфекта *-тари* с формантом предположительного наклонения *-му*. Показатель *-тараму* располагается за соединительной (II) основой спряжения: ***рэнъё:кэй*** **+** ***тараму***. Формула говорит о будущих действиях, несущих перфектный смысл (совр. ... *сита даро:; ... ситэ иру даро:*). Она широко употреблялась в определительной позиции (совр. ... *ё: на; ... то итта ё: на*).

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ФОРМА

Показатель отрицательно-предположительной формы складывается из ирреальной (I) основы отрицания *-дзари (-дзара)* и форманта предположительного наклонения *-му*: *-дзараму*. Показатель помещается за ирреальной (I) основой спряжения: ***мидзэнкэй*** **+** ***дзараму***. Отрицательная форма на *-дзараму* чаще была свойственна вопросительным предложениям.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 972

Но то нараба	Станет полем селенье –
Удзура то накитэ	Птицей удзура буду я кричать.
Тоси ва хэму	Годы минут –
Кари ни дани я ва	Неужели даже на охоту
Кими ва *кодзараму*	Сюда ты *не придешь*?!

野とならば鶉と鳴きて年は経むかりにだにやは君は来ざらむ

Отрицательно-предположительный формант *-дзараму* в слове *кодзараму* располагается после ирреальной (I) основы глагола *ку – приходить*.

ФОРМАНТ *-КЭМУ (-КЭН)*

Формант *-кэму* сложился в результате присоединения показателя предположительного наклонения *-му* к ирреальной (I) основе *-кэ* показателя прошедшего времени – «времени воспоминания» (*-ки*). Формант *-кэму* спрягается по типу четырехступенчатого спряжения.

I	II	III	IV	V	VI
-кэма		*-кэму(-кэн)*	*-кэму(-кэн)*	*-кэмэ*	

Формант *-кэму* располагается за соединительной (II) основой спрягаемых единиц: ***рэнъё:кэй + кэму***. Подобно показателю предположительного наклонения *-му*, формант *-кэму* может следовать за показателями вида (*-никэму*), перфекта (*-тарикэму*) и отрицания (*-дзарикэму*).

Формы на *-кэму* обозначают прошедшее вероятное действие и выполняют следующие функции.

Предположительность действия в прошлом (совр. ... *сита даро:*).

Предположительность действия в прошлом, связанная с выяснением его места, времени или причины. В большинстве случаев в такие предложения входят вопросительные слова (совр. *надзэ ... сита но даро:*).

Предположительность действия в прошлом, вызванная сообщением третьего лица. В этой функции обычно фигурирует определительная (IV) основа форманта *-кэму* (совр. *... сита со: да; ... сита то ка иу*).

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 907

Адзусаюми
Исобэ но комацу

Сандаловый лук...
На скалах сосенку

Та га ё ни ка — Кто посадил когда-то,
Ёродзу ё канэтэ — С надеждою на вечность
Танэ о *макикэму* — *Отпустив* росток?..
梓弓磯辺の小松たが世にか万代かねて種をまきけむ

Формант *-кэму*, выражая предположительность действия в прошлом, присоединяется к соединительной (II) основе глагола *маку* – *сажать, сеять*.

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ
ФОРМАНТ *-ДЗИ*

Показателем отрицательно-предположительного наклонения выступает негативный формант *-дзи*. В системе основ спряжения он не изменяет своей формы.

I	II	III	IV	V	VI
		-дзи	*-дзи*	*-дзи*	

Формант *-дзи* присоединяется к ирреальной (I) основе спрягаемых единиц, но в отличие от показателя предположительного наклонения *-му* не объединяется с видо-временными показателями: ***мидзэнкэй* + *-дзи***.

Формы на *-дзи* используются главным образом для отрицания будущих действий, хотя встречаются в речи о прошлом и настоящем. В предложении они почти всегда занимают заключительную позицию. Эти формы несут два значения: вероятное отрицание (совр. ... *най даро:*) и намерение отрицания (совр. ... *най цумори да;* ... *май*). Последняя функция присуща действиям I лица.

Формант *-дзи* входит в состав оборота, выражающего намерение не совершать действие: ***-дзи + то омоу***. Негативный формант *-дзи* включается и в состав оборота, показывающего готовность не совершать действие: ***-дзи + то су***.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 657

Кагиринаки	В бесконечных
Омои но мама ни	Думах о тебе
Ёру мо кому	Приду и ночью я –
Юмэдзи о саэ ни	Дорогой сновидений,
Хито ва *тогамэдзи*	Где никто меня *не упрекнет* …

限りなき思ひのままに夜もこむ夢路をさへに人はとがめじ

Формант *-дзи*, несущий отрицательно-предположительный смысл, размещается после ирреальной (I) основы глагола нижнего двухступенчатого спряжения *тогаму – упрекать*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 93

Хару но иро но	*Едва ли найдется* селенье,
Итари итарану	Куда не приходит
Сато ва *арадзи*	Радость весны,
Сакэру сакадзару	Но почему же заметно,
Хана но миураму	Что цветы не везде цветут?..

春の色のいたりいたらぬ里はあらじ咲ける咲かざる花の見ゆらむ

Стихотворение насыщено негативными формами. *-Ну* в слове *итарану* является определительной (IV) основой отрицания *-дзу*. *-Дзи* выступает показателем отрицательно-предположительного наклонения в слове *арадзи*. *-Дзару* в слове *сакадзару* предстает определительной (IV) основой отрицания *-дзари*.

ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ НАКЛОНЕНИЕ
ФОРМАНТ *-РАМУ (-РАН)*

Формант *-раму* включает показатель предположительного наклонения *-му* и спрягается по типу четырехступенчатого спряжения.

I	II	III	IV	V	VI
		-раму(-ран)	*-раму(-ран)*	*-рамэ*	

Формант *-раму* примыкает к финитной (III) основе спрягаемых единиц: ***сю:сикэй + раму***. Исключение составляют предикаты неправильного спряжения ряда *РА*, которые присоединяют *-раму* к определительной (IV) основе: ***рэнтайкэй + раму***.

Известны случаи выпадения у глаголов конечного *-ру* перед-*раму*.

МИРУ (видеть) + РАМУ ⇒ МИРАМУ

В единстве с *-раму* выпадение конечного *-ру* у глаголов происходило главным образом в произведениях классической поэзии.

Сосэй. «Кокинвакасю», № 6

Хару татэба	С приходом весны
Хана то я *мираму*	Не цветами ли *покажется*
Сираюки но	Белый снег,
Какарэру эда ни	На ветвях налипший,
Угуису но наку	Камышовке, что там поет?..

春たてば花とや見らむ白雪のかかれる枝にうぐひすの鳴く

Показатель -раму употребляется для создания форм гипотетического наклонения. Формы на *-раму* применяются в речи о любом отрезке времени. Они могут стоять

как в заключительной, так и в определительной позициях. Чаще всего они используются в вопросительных предложениях.

Формант *-раму* от непереходных глаголов образует форму совершенного вида *-нураму*, а от переходных глаголов – форму совершенного вида *-цураму*.

Оэ Тисато. «Кокинвакасю», № 155

Ядори сэси	Ты нашла пристанище
Ханататибана мо	В цветущих померанцах,
Карэнаку ни	И они пока еще не завяли –
Надо хототогису	Так почему же голос твой
Коэ *таэнураму*	*Иссяк*, кукушка?..

宿りせし花橘も枯れなくになど郭公声絶えぬらむ

Показатель *-раму* помещается вслед за формантом совершенного вида *-ну*. В предложении присутствует вопросительное слово *надо – почему*.

Формы на *-раму* обладают следующими значениями.

Вероятность действия. Речь может идти об отдаленном месте, не доступном говорящему, или о внутренних переживаниях других лиц, т.е. о действиях, которые для говорящего не являются очевидными (совр. *имагоро ва ... ситэ иру даро:*).

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 2

Содэ хититэ	Рукав омочив,
Мусубиси мидзу но	Черпал чистую воду,
Коорэру о	Теперь замерзшую!
Хару тацу кёо но	Но сегодня, с приходом весны,
Кадзэ я *токураму*	Не ветер ли ее *растопит*?..

袖ひちてむすびし水のこほれるを春立つ今日の風やとくらむ

В слове *токураму* показатель *-раму*, обозначающий вероятность действия, располагается после финитной (III) основы глагола *току* – *растапливать* (лед), которому предшествует вопросительная частица *я*.

Вероятность действия, связанная с его причиной или временем. Возможно предположение с указанием конкретной причины (совр. ... *но дэ ... ситэ иру но даро:*) или без указания причин (совр. ...*ситэ иру но даро: ка*). В предложениях подобного рода широко применяются вопросительные слова, однако в поэзии они, как правило, опускались.

Бунъя Ясухидэ. «Кокинвакасю», № 249

Фуку кара ни	Как только он подует,
Аки но кусаки но	Деревья и осенние травы
Сиорурэба	Согнутся –
Мубэяма кадзэ о	Ветер с горы Мубэ,
Араси то *иураму*	Вероятно, недаром бурей *зовут*...

吹くからに秋の草木のしをるればむべ山風を嵐と言ふらむ

Вероятность действия, связанная с определенной причиной, выражена словом *иураму*, где *-раму* следует за финитной (III) основой глагола *иу* – *называть*.

Уклончивое суждение. Это выражение вероятности действия, вызванной сообщением третьего лица (совр. ... *ситэ иру ё: на; ... то ка иу; ... со: да*).

Риторический вопрос. Эта функция гипотетического наклонения проявляется в форме условной основы с вопросительной частицей: *-рамэ я*.

Формы гипотетического наклонения были чрезвычайно распространены в классической поэзии.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 311

Тосигото ни	Что ни год
Момидзиба нагасу	Уносит алые литья
Тацутагава	Река Тацута.
Минато я аки но	Не в ее ли устье
Томари *нарураму*	Осень пристанище *находит*?..

年ごとにもみぢ葉流す竜田川みなとや秋のとまりなるらむ

Показатель *-раму* употребляется со связкой *нари* и частицей *я* в вопросительном предложении.

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 154

Омоитацу	Меня покидает птица,
Тори ва фурусу мо	О прежнем гнезде,
Таномуран	Видно, *тоскуя*...
Нарэнуру хана но	И остается вечер в милых сердцу
Ато но юугурэ	Опадающих вишневых цветах…

思い立つ鳥は古巣も頼むらんなれぬる花跡の夕暮れ

Гипотетическое *-раму (-ран)* употребляется с глаголом *таному – тосковать* и обозначает вероятную причину действия.

Фудзивара Ёситака. «Синкокинвакасю», № 1011

Сиракумо но	Белые облака,
Минэ ни симо *надо*	*Почему вы стремитесь*
Каёуран	К горным высям,
Онадзи Микаса но	Не обращая внимание
Яма но фумото о	На подножье горы Микаса?..

白雲の峰にしもなど通ふらん同じ三笠の山の麓を

Формант *-раму* в вопросительном предложении выступает в единстве со словом *надо – почему*.

НАКЛОНЕНИЕ ВИДИМОСТИ
ФОРМАНТ *-МЭРИ*

Формант *-мэри* сложился как сочетание *ми – видя* с глаголом *ари – быть*: *ми + ари ⇒ мэри*. Он спрягается по типу неправильного спряжения ряда *РА*.

I	II	III	IV	V	VI
	-мэри	*-мэри*	*-мэру*	*-мэрэ*	

Формант *-мэри* присоединяется к финитной (III) основе спряжения предикатов: ***сю:сикэй + мэри***. Исключение составляет лексика неправильного спряжения ряда *РА*, которая предшествует *-мэри* в определительной (IV) основе: ***рэнъё:кэй + -мэри***.

Глаголы неправильного спряжения ряда *РА* перед *-мэри* утрачивают конечный слог *-ру* или заменяют его на *-н*. Подобная регрессивная ассимиляция на письме могла и не выражаться.

НАРУ (связка нари) + МЭРИ ⇒ НАМЭРИ ⇒ НАММЭРИ

Показатель *-мэри* предназначается для создания форм наклонения видимости. В этом случае речь идет о самом действии, а не о его причинах и прочих характеристиках (совр. *... ё: ни миэру; ... ё: да*). Он также выражает уклончивое суждение о предполагаемых действиях (совр. *... ё: да; ... расий*).

Формант *-мэри* сочетается с показателями времени (*-мэрики*), вида (*-нумэри, -цумэри*), перфекта (*-тамэри*), долженствования (*-бэкамэри*). В отрицательной форме он принимает вид *-дзамэри*.

Формы на *-мэри* употребляются главным образом в прозе для обозначения видимости совершения действия, но иногда их можно встретить и в классической поэзии. По свидетельству японских филологов, в восьмитомном собрании императорских поэтических антологий (*хатидайсю*), созданных в период IX–XIII столетий, было обнаружено не более 27 случаев использования форманта *-мэри* для обозначения видимости совершения действия или высказывания предположения о нем [Кого дайдзитэн, 1983, с. 1617].

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 283

Тацутагава	Река Тацута,
Момидзи мидарэтэ	*Видимо, несет* потоком
Нагарумэри	Багряные листья...
Ватараба нисики	Попробуешь ее перейти –
Нака я таэнаму	И разомкнется золотая парча...

竜田川紅葉乱れて流るめり渡らば錦中や耐えなむ

В форме финитной (III) основы глагол четырехступенчатого спряжения *нагару – течь* смыкается с формантом *-мэри*, указывающим на видимость действия. Очевидный факт передается уклончиво, и употребляется форма наклонения видимости.

ФОРМАНТ *-РАСИ*

Формант *-раси*, так же как и *-мэри*, участвует в образовании наклонения видимости. Он относится к показателям, которые в основах спряжения не меняют своей формы. Исключение может составить только его определительная (IV) основа, сходная с основой предикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
		-раси	*-раси/-расики*	*-раси*	

Формант *-раси* соединяется с финитной (III) основой спрягаемых единиц: ***сю:сикэй + раси***. У предикатов неправильного спряжения ряда *РА* он занимает позицию после определительной (IV) основы спряжения: ***рэнтайкэй + раси***.

Когда *-раси* следует за предикатами неправильного спряжения ряда *РА*, вступает в действие закон регрессивной ассимиляции – и конечное *-ру* предикатов исчезает.

НАРУ (связка нари) + РАСИ ⇒ НАРАСИ

Аналогичное явление наблюдается и у прилагательных спряжения *-КАРИ*, когда они присоединяют формант *-раси*.

-КАРУ (спряжение *КАРИ*) + РАСИ ⇒ КАРАСИ

Формы на *-раси* указывают видимость совершения действия (совр. ... *расий; матигаинаку ... даро:*). Они также обозначают видимость совершения действия на основе известных фактов (совр. ... *то иу кото дэ ... расий; тамэ дэ ару расий*). Выражение видимости совершения действия с помощью форм на *-раси* встречается редко и главным образом в классической поэзии.

Саканоуэ Корэнори. «Кокинвакасю», № 325

Ми Ёсино но	Горы дивного Ёсино,
Яма но сираюки	Похоже, *укрыл*
Цуморураси	Белый снег –
Фурусато самуку	И в древнем селенье
Нари масару нари	Становится все холодней!..

美吉野の山の白雪積もるらし故郷寒く成り勝る成り

Формант наклонения видимости *-раси* располагается после финитной (III) основы глагола четырехступенчатого спряжения *цумору* – *лежать* (о снеге).

Фудзивара Корэмаса. «Синкокинвакасю», № 1020

Харукадзэ но	С дуновеньем
Фуку ни мо масару	Весеннего ветра усиливается
Намида кана	И слез поток!
Ва га минаками мо	В верховьях реки моих чувств,
Коори *токураси*	*Похоже, растапливается* лед...

春風の吹くにもまさる涙かなわが水上も氷解くらし

Глагол *току* – *таять* присоединяет формант *-раси*, обозначающий видимость предполагаемого действия.

Фудзивара Сэкио. «Кокинвакасю», № 291

Симо но татэ	Иней – нить одна,
Цую но нуки косо	Роса – другая нить, но, видно,
Ёвакараси	Так они *слабы*,
Яма но нисики но	Что вытканная в горах парча
Орэба кацу тиру	Рассыпается мгновенно...

霜のたて露のぬきこそ弱からし山の錦の織ればかつ散る

Формант *-раси*, отмечая видимость происходящего, следует за прилагательным *ёваси* – *слабый*, которое стоит в форме определительной (IV) основы спряжения *КАРИ*. При этом конечное *-ру* прилагательного исчезает.

ФОРМАНТ *-КЭРАСИ*

Формант *-кэраси* образован сочетанием показателя прошедшего времени (инвентива) *-кэри* с обозначением наклонения видимости *-раси*: *-кэри* + *раси* ⇒ *кэраси*. В па-

радигме спряжения показатель *-кэраси* не изменяет своей формы.

I	II	III	IV	V	VI
		-кэраси	*-кэраси*	*-кэраси*	

Располагается формант *-кэраси* за соединительной (II) основой спряжения: ***рэнъё:кэй + кэраси***. Формант *-кэраси* говорит о видимости совершения действия в прошлом (совр. ... *сита расий*) или подчеркивает эту видимость (совр. ... *сита кото да на:*). Он употребляется как в поэзии, так и в прозе.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 59

Сакура хана	*Похоже*, сакура
Сакиникэраси на	Уже *расцвела*! –
Асихики но	В ущельях
Яма но каи ёри	Распростертых гор
Миюру сирагумо	Виднеются белые облака…

桜花咲きにけらしなあしひきの山の峡より見ゆる白雲

Формант *-кэраси*, обозначающий видимость совершения действия в прошлом, следует за показателем совершенного вида *-ну* в его соединительной (II) основе *-ни*, которая располагается за соединительной (II) основой глагола *саку – цвести*, относящегося к четырехступенчатому спряжению.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ
ФОРМАНТ *-МАСИ*

Формант *-маси* применяется для образования форм сослагательного наклонения. Он обладает специальным типом спряжения.

I	II	III	IV	V	VI
-масэ/-масика		*-маси*	*-маси*	*-масика*	

Ирреальная (I) основа этого показателя *-масэ* была присуща древнеяпонскому языку, но и позднее встречалась в классической поэзии. Показатель сослагательного наклонения *-маси* присоединяется к ирреальной (I) основе спряжения предикатов: ***мидзэнкэй*** + ***маси***. Формы на *-маси* сочетаются с показателями вида *(-намаси, -тэмаси)* и перфекта *(-тарамаси)*. Их отрицательный вариант имеет вид *-дзарамаси*.

Формы на *-маси* обозначают следствие, которое бы возникло, если бы условие осуществилось, т.е. несут смысл сослагательности, куда включаются следующие значения.

Предположение о возникновении новых обстоятельств в результате выдвижения определенных условий (совр. *моси ...даттара ... даро:*). Обычно подобные высказывания содержат чувство неудовлетворенности сложившимся положением вещей.

Предположение о возможных действиях с мотивом желания или надежды (совр. *моси ... даттра ёкатта но ни*).

Предположение самого говорящего о возможных действиях или его намерение совершить действие (совр. ... *суру ка сира*). В данном случае в предложении употребляются вопросительные слова и частицы.

Простое предположение о возможных действиях (совр. ... *дэ ару ё: да; ... даро:*). Эта функция за формантом *-маси* закрепляется начиная с XII столетия.

Предположение о целесообразности действия (совр. ... *сурэба ёй; сита моно даро: ка*).

Предложения с *-маси* могут заключать риторический вопрос или нести восклицательное значение.

В древнеяпонском языке синтаксическая конструкция, содержащая сослагательный смысл, имела вид ...*-масэба* ... *-маси* или ...- *сэба* ... *-маси*. В эпоху Хэйан она приобрела вид ... *-масикаба* ... *-маси*.

В поэтической антологии «Кокинвакасю» еще наблюдается устойчивость конструкции ...*-сэба* ... *-маси*, где *-сэба* предстает единством показателя прошедшего времени *-ки* в его ирреальной (I) основе *-сэ* с формантом условно-временно-причинного деепричастия *-ба* со значением нереального действия. В данном сочетании показатель прошедшего времени заменяется на формант совершенного вида *-цу* в ирреальной (I) основе *-тэ*, придавая высказыванию смысл законченности или результативности действия: ... *-тэба* ... *-маси*.

Исэ. «Кокинвакасю», № 791

Фуюгарэ но	С увядшим зимним полем,
Нобэ то ва га ми о	Если б меня сравнили,
Омои*сэба*	То и я *хотела б* весны *дождаться*,
Моэтэ мо хару о	Пусть даже суждено мне
Матамаси моно о	Вновь сгореть!..

冬枯れの野辺とわが身を思ひせば燃えても春を待たましものを

Форма с *-маси* от глагола четырехступенчатого спряжения *мацу* – *ждать* занимает в предложении определи-

тельную позицию и включает мотив желания осуществить предполагаемое действие – дождаться весны.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 552

Омоицуцу	О тебе мечтая,
Нурэба я хито но	Засыпала – вот почему
Миэцураму	Ты появился?
Юмэ то сири*сэба*	Когда бы знать, что это сон,
Самэдзарамаси о	*Не стала б просыпаться*!..

思ひつつ寝ればや人の見えつらむ夢と知りせば覚めざらましを

Показатель *-маси* следует за отрицательным формантом *-дзари*, который стоит после ирреальной (I) основы глагола нижнего двухступенчатого спряжения *саму* – *просыпаться*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 712

Ицувари но	Если б ложь
Наки ё нари*сэба*	Исчезла в этом мире,
Ика бакари	Как *радостно*
Хито но кото но ха	Твои слова признаний
Урэсикарамаси	Мне *было б слышать*...

偽りのなき世なりせばいかばかり人の言の葉嬉しからまし

Формант сослагательного наклонения *-маси* следует за показателем спряжения *КАРИ* предикативных прилагательных, который стоит в форме ирреальной (I) основы *-кара* и присоединен к основе прилагательного *урэси* – *радостный* (совр. *урэсий кото даро:*).

ДОЛЖЕСТВОВАТЕЛЬНО-ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

ФОРМАНТ *-БЭСИ*

С помощью форманта *-бэси* образуются многочисленные формы должествовательно-потенциального наклонения. Формант *-бэси* видоизменяется по типу спряжения *КУ* предикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
-бэку	*-бэку*	*-бэси*	*-бэки*	*-бэкэрэ*	

Для создания форм наклонений и времени формант *-бэси*, подобно предикативным прилагательным, наделен спряжением *КАРИ*. Присоединяя показатель *-кари,* он превращается в *-бэкари*.

-БЭ (СИ) + КАРИ ⇒ БЭКАРИ

I	II	III	IV	V	VI
-бэкара	*-бэкари*		*-бэкару*		

Форманты должествовательно-потенциального наклонения *-бэси* и *-бэкари* присоединяются к финитной (III) основе спрягаемых единиц: ***сю:сикэй + бэси / бэкари***. С предикатами неправильного спряжения ряда *РА* используется их определительная (IV) основа: ***рэнтайкэй + бэси / бэкари***. В сочетании с показателями вида *-бэси* принимает формы *-нубэси* и *-цубэси*, а в единстве с показателями времени – формы *-бэкарики* и *-бэкарикэри*. В соединении со связкой *нари* возникает форма *-бэканари*.

-БЭКА (РУ) + НАРИ ⇒ БЭКАНАРИ

Должествовательно-потенциальные формы на *-бэси* и *-бэкари* несут следующие смыслы.

Предположительность действия: предвидение действия (совр. ... *сисо: да*) или уверенность в его осуществлении (совр. *киттo ... даро:; ... ни тигаи най*).

Предположение-ожидание (совр. ... *суру кото ни наттэ иру*).

Намерение или решимость совершить действие (совр. ... *суру цумори да; ... суру кэссин да*).

Естественность предположения (совр. ...*суру хадзу да;*) или целесообразность действия (совр. ... *суру но га ёй*).

Повеление или убеждение в необходимости действия (совр. ... *суру хо: га ёй*). Эта форма не содержит категоричности повелительного наклонения и часто употребляется в речи о будущем.

Возможность действия (совр. ... *суру кото га дэкиру*) или предположение о возможности действия (совр. ... *суру кото га дэкиё:*).

Должествование или необходимость действия (совр. ... *синакэрэба наранай*).

Формант *-бэси* подвержен фонетическим изменениям, в нем обнаруживается выпадение интервокального *к* – черта, свойственная японскому письму (*вабун*): «Встречаясь еще нечасто, такое явление было одним из проявлений общей тенденции к выпадению *-к-* в определительной форме всех адъективных форм и в срединной форме в западном диалекте» [Сыромятников, 1983, с. 125].

БЭКУ ⇒ БЭУ /БЁ:/ БЭКИ ⇒ БЭИ

В результате соединения должествовательно-потенциальных показателей с предикатами неправильного спряжения ряда *РА* наблюдается исчезновение конечного слога *-ру* в определительной основе или замена его на согласный *н*.

АРУ (быть) + БЭСИ ⇒ АМБЭСИ ⇒ АБЭСИ
АРУ (быть) + БЭКАРИ ⇒ АМБЭКАРИ ⇒ АБЭКАРИ

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 740

Такасаго но	И сосны Такасаго
Мацу мо мукаси ни	*Должны были стать* прошлым...
Наринубэси	Но в странствии
Нао юкусуэ ва	Меня всегда сопровождает
Аки но ё но цуки	Луна осенней ночи…

高砂の松も昔になりぬべしなほゆく末は秋の夜の月

В слове *наринубэси* присутствует *-нубэси* – сочетание показателя совершенного вида с должествовательно-потенциальным формантом. Образование *-нубэси* занимает позицию заключительного сказуемого с глаголом *нару* – *становиться* и выражает предположение о том, что сосны на пути странника уже остались позади.

Сотори. «Кокинвакасю», № 1110

Ва га сэко га	Мой возлюбленный
Кубэки ёи нари	*Должен прийти*
Сасагани но	С наступлением сумерек –
Кумо но фурумаи	Маленький паучок
Канэтэ сируси мо	Подал знак хороший!..

わが背子が来べき宵なりささがにの蜘蛛のふるまひ兼ねて印も

Формант *-бэси* в определительной форме *-бэки* предшествует существительному *ёи – сумерки* и помещается за финитной (III) основой глагола неправильного спряжения *ку – приходить*, выражая предположение об ожидаемом действии.

ФОРМАНТ *-БЭКАСИ*

От форманта *-бэкари* был образован формант *-бэкаси* со значением *то, что должно быть*. Он имеет только две основы спряжения – соединительную и определительную.

I	II	III	IV	V	VI
	-бэкасику		*-бэкасики*		

Формант *-бэкаси*, присоединяясь к глаголу *ари – быть*, образует формы *арубэкасику* и *арубэкасики* (*амбэкасику* и *амбэкасики*).

ФОРМАНТ *-БЭРАНАРИ*

В поэзии начального периода эпохи Хэйан встречается показатель *-бэранари*, который образовался сложением основы *бэ-* форманта *-бэси* и просубстантивного показателя *-ра* со связкой *нари*. Формант *-бэранари* обладает спряжением *НАРИ* по типу полупредикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
	-бэрани	*-бэранари*	*-бэранару*	*-бэранарэ*	

Формант *-бэранари* обозначает предположительность действия (совр. ... *ни тигаи най ё: да; ... сисо: да; ... но ё:су да*).

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 128

Накитомуру	Когда цветы
Хана си накэрэба	Уж отцвели, обрывается
Угуису мо	И песня камышовки.
Хатэ ва моноуку	*Как видно*, даже ей
Наринубэранари	*Петь* грустно *стало*...

なきとむる花しなければ鶯もはては物憂くなりぬべらなり

Формант *-бэранари* в единстве с показателем совершенного вида *-ну* выражает предположение о завершенности действия (совр. *наттэ симатта ё: да*).

Аривара Мотоката. «Кокинвакасю», № 195

Аки но ё но	Осенней ночью
Цуки но хикари си	Свет луны так ярок,
Акакэрэба	Что даже Курояма,
Куроо но яма мо	Гору Мрака,
Коэнубэранари	*Наверно, можно перейти*...

秋の夜の月の光しあかければくらふの山も超えぬべらなり

Слово *коэнубэранари* выражает предположение о возможном действии (совр. *коэрарэсо:на ё:су да*).

Сосэй. «Кокинвакасю», № 947

Идзуку ни ка	Куда уйти
Ё оба итоваму	От мира бренного
Кокоро *косо*	Страдающей душе?..
Но ни мо яма ни мо	В полях, в лесах
Мадоубэранарэ	*Обречена она блуждать*!..

いづくにか世をば厭はむ心こそ野にも山にもまどふべらなれ

Формант *-бэранари* имеет условную форму в позиции заключительного сказуемого, поскольку соотносится с частицей *косо*.

ДУБИТАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ
ФОРМАНТ *-МАДЗИ*

Формант *-мадзи* используется для создания форм дубитативного наклонения. Он происходит от древнего *-масидзи* и его изменения осуществляются по типу спряжения *СИКУ* предикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
-мадзику	*-мадзику*	*-мадзи*	*-мадзики*	*-мадзикэрэ*	

Как и предикативные прилагательные, *-мадзи* мог принимать показатель *-кари*, превращаясь в *-мадзикари*.

I	II	III	IV	V	VI
-мадзикара	*-мадзикари*		*-мадзикару*		

С помощью *-кари* формант *-мадзи* образует формы прошедшего времени *-мадзикарикэри*, предположительного наклонения *-мадзикараму* и другие. Формант *-мадзи* присоединяется к финитной (III) основе предикатов: ***сю:сикэй*** + ***мадзи***. Он следует за определительной (IV) основой спрягаемых единиц, относящихся к неправильному спряжению ряда *РА*: ***рэнтайкэй*** + ***мадзи***.

Формант *-мадзи* используется для выражения негативности должествования и противостоит должествовательно-потенциальному наклонению (*-бэси*). Формант обычно применяется в речи о будущем и его значения сводятся к следующему.

Негативное предположение (совр. ... *синай ни тигаинай; китто ... най даро:*).

Негативное намерение (совр. ... *синай цумори да; кэсситэ ... май*). В этой функции *-мадзи* выражает намерение I лица.

Нежелательность действия (совр. ... *хадзу га най; ... най но га ёй*).

Невозможность действия (совр. ...*дэкисо: мо най; ... дэкинай ни тигаинай*).

Запрещение действия (совр. ... *синай ё: ни насай; ... ситэ ва наранай*). В этом случае речь идет о II лице.

Формант *-мадзи* подвержен фонетическим изменениям, подобно аналогичным адъективным формам.

МАДЗИКУ ⇒ МАДЗИУ /ДЗЮ:/
МАДЗИКИ ⇒ МАДЗИИ

Формант *-мадзикари* в сочетании с другими показателями мог терять конечный слог *ру*.

МАДЗИКАРУМЭРИ ⇒ МАДЗИКАММЭРИ ⇒ МАДЗИКАМЭРИ
МАДЗИКАРУ+НАРИ ⇒ МАДЗИКАННАРИ ⇒ МАДЗИКАНАРИ

ПОТЕНЦИАЛИС

Возможность или невозможность совершения действия выражалась в старописьменном японском языке различными способами. Один из них связан с обращением к глаголу *у – мочь, получать*. Это современный глагол *эру*. Возможность и невозможность совершения действия передавалась различными формами этого глагола, однако он был особенно продуктивен в целях создания отрицательных форм модальности. Глагол *у* является переходным, он, как уже отмечалось, относится к нижнему двухступенчатому спряжению, в котором имеет следующие формы.

Ряд	I	II	III	IV	V	VI
А	э	э	**у**	уру	урэ	эё

Глагол *у* сочетается с другими частями речи. Устойчивая конструкция складывается из определительной (IV) основы спряжения, слова *кото – дело*, имеющего широкий смысл, показателя винительного падежа *о* и глагола *у*: ***рэнтайкэй + кото (о) + у***. В данной конструкции слово *кото* может быть опущено. В отрицательном варианте формула принимает вид: ***рэнтайкэй + кото (о) + эдзу***.

Для глаголов применяется также соединительная (II) основа: ***рэнъё:кэй + кото (о) + у***. Иногда *у* в форме *э* функционирует как вспомогательный глагол, образуя с главным единое целое. В этом случае он следует за соединительной (II) основой: ***рэнъё:кэй + э***.

Для выражения отрицательного потенциалиса применяется формула: ***рэнъё:кэй + э + дзу / дэ / дзари***. Привлекая *-дзари*, глагол *у* совмещается со словом *кокоро – душа, сердце*, образуя *кокоро о эдзари – не понимать*.

Э, восходящий к глаголу *у*, известен также как преформатив, который принимает участие в образовании форм потенциалиса. В древнеяпонском языке, например в языке «Кодзики», он помещался перед утвердительными формами глагола и обозначал возможность действия (совр. ... *дэкиру*).

При образовании отрицательного потенциалиса преформатив *э-* предшествует ирреальной (I) основе предикатов с последующим формантом отрицания *-дзу*: ***э + мидзэнкэй + дзу***. Конструкция выражает невозможность совершения действия (совр. ... *дэкинай; ёку мо ... синай*). Например: *эсарадзу – невозможно избежать; эивадзу – невозможно высказать*. Нередко к ней присоединялась связка *нари* – для уточнения высказывания: ***э + мидзэнкэй + дзу + нари***.

Многочисленны случаи постановки преформатива э перед определительной формой отрицания: ***э + мидзэнкэй + ну***. Преформатив э- предшествует и другим отрицательным формам: ***э + мидзэнкэй + дзари***. Он может оформлять также срединную форму отрицания на *-дэ*: ***э + мидзэнкэй + дэ***. Перед формой условно-временно-причинного деепричастия также встречается преформатив э-: ***э + мидзэнкэй + нэ + ба***, где *-нэ* является условной основой отрицания *-дзу*.

Известны случаи употребления преформатива э- с отрицательной формой на *-дзи*, что выражает предположительную невозможность совершения действия (отрицательно-предположительный потенциалис): ***э + мидзэнкэй + дзи***. Вместе с преформативом э- в конструировании предположительных форм отрицательного потенциалиса участвует и формант *-мадзи*: ***э + предикат + мадзи***. Формула, в которой могут быть представлены как глаголы, так и прилагательные, выражает предположительную невозможность осуществления действия.

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 889

Карисомэ но	Боль разлуки
Таби но вакарэ то	В недолгом странствии
Синобурэдо	Хоть и вынесу,
Ои ва намида мо	Но – старик – слез уж
Э косо тодомэнэ	*Не сумею сдержать*!..

かりそめの旅の別れと忍ぶれど老いは涙もえこそとどめね

В этом стихотворении отрицательный потенциалис кроме преформатива э- включает и эмоциональную частицу *косо*, в соотношении с которой отрицательный формант *-дзу* заключительного сказуемого стоит в условной основе *-нэ*. Глагол *тодому – останавливать* принадлежит нижне-

му двухступенчатому спряжению. Между преформативом э- и глаголом – нередко сложным – кроме частицы *косо* могли появляться другие.

«Исэ моногатари», № 22

Укинагара	Даже в печали
Хито оба *э симо*	Тебя *позабыть*
Васурэнэба	*Никак невозможно*,
Кацу урамицуцу	Вот почему, негодуя,
Нао дзо коисики	Все же люблю!..

憂きながら人をばえしも忘れねばかつ恨みつつ猶ぞ恋しき

Преформатив э- и глагол нижнего двухступенчатого спряжения *васуру – забывать* разделяются частицей *симо*, которая усиливает смысл высказывания. Глагол *васуру* стоит в форме ирреальной (I) основы *васурэ* и привлекает отрицательный показатель *-дзу*, который предстает в форме условной (V) основы *-нэ* с последующим *-ба*, выражающим причинность действия.

ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

希望 (*кибо:*)

С целью образования форм желательного наклонения применяется ряд формантов: *-махоси, -мауси (мо:си), -таси*.

ФОРМАНТ *-МАХОСИ*

Формант *-махоси* в древнеяпонском языке имел вид *-макухоси*, но в эпоху Хэйан трансформировался в *-махоси*. Формант сложился из совмещения ирреальной (I)

основы *-ма* показателя предположительного наклонения *-му* с субстантиватором *-ку* и предикативным прилагательным *хоси – желательный*: *-ма + -ку + хоси ⇒ -макухоси ⇒ -махоси*. Формант *-махоси* видоизменяется по типу спряжения *СИКУ* предикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
-махосику	*-махосику*	*-махоси*	*-махосики*	*-махосикэрэ*	

Показатель *-махоси* может принимать форму адъективного спряжения *КАРИ*, свойственную предикативным прилагательным.

I	II	III	IV	V	VI
-махосикара	*-махосикари*		*-махосикару*		

Для создания форм желательного наклонения формант *-махоси* присоединяется к ирреальной (I) основе спряжения предикатов: ***мидзэнкэй + махоси***. Благодаря спряжению *КАРИ* показатель *-махоси* принимает участие в комплектовании форм времени (*-махосикарики, -махосикарикэри*) и предположительного наклонения (*-махосикараму*). Он обладает также формой вида (*-намахоси*).

Формы на *-махоси* обозначают желание или надежду совершить действие, включая следующие моменты.

Желание самого говорящего (совр. ... *тай*).

Желание не только говорящего, но и других лиц (совр. ... *тай; ... тагаттэ иру*).

Желание, обращенное к другим лицам, – в форме *арамахоси* (совр. ... *дэ аттэ хосий; ...аритай*).

Показатель *-махоси* встречается и как фонетически трансформированная форма, утратившая интервокальный *к*.

МАХОСИКУ ⇒ МАХОСИУ /СЮ:/
МАХОСИКИ ⇒ МАХОСИИ

В качестве адъективной формы *-махоси* обладает способностью присоединять формант *-гэ*, обозначающий видимые признаки действия и качества. Он также может приобретать форму полупредикативного прилагательного: *-махосигэ нари*. В соединении с формантом *-гару* показатель *-махоси* обнаруживает глагольные свойства: *-махосигару*. Сочетаясь с формантом *-са*, формы на *-махоси* получают возможность перейти в разряд имен: *-махосиса*.

В эпоху Хэйан формы с *-махоси* широко применялись в прозе и почти не встречались в поэзии. Затем они были вытеснены показателем желательного наклонения *-таси*.

Исэ. «Сюивакасю», № 49

Тири тирадзу	*Хочу услышать*,
Кикамахосики о	Облетает сакура иль нет!
Фурусато но	В старое селенье
Хана митэ каэру	Он на цветы придет взглянуть,
Хито мо аванаму	С ним я ищу встречи...

散り散らず聞かまほしきをふる里の花見て帰人も逢はなむ

Формант *-махоси* стоит в форме определительной основы перед эмоциональной частицей *о*. Он примыкает к ирреальной (I) основе глагола четырехступенчатого спряжения *кику – слышать*.

ФОРМАНТ *-МАУСИ (-МО:СИ)*

Формант *-мауси* противостоит форманту *-махоси* как негативная форма. Он обладает адъективным спряжением, но его парадигма является неполной.

I	II	III	IV	V	VI
	-мауку		*-мауки*	*-маукэрэ*	
-маукари					

Показатель желательного наклонения *-мауси* присоединяется к ирреальной (I) основе спрягаемых единиц: ***мидзэнкэй + мауси***. Он указывает на нежелание совершить действие (совр. ... *таку най; ... но га цурай; ... но га ия да*). Формы на *-мауси* встречаются редко, более употребительными в желательном наклонении являются формы с негативным формантом *-дзу*, который помещается за показателями желательного наклонения.

МАХОСИ ⇒ МАХОСИКАРАДЗУ
ТАСИ ⇒ ТАКАРАДЗУ

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 1842

Насакэ ариси	О прежнем чувстве,
Мукаси номи нао	О прошлом лишь
Синобарэтэ	Тоскую
Нагараэмауки	И существую в бренном мире
Ё ни мо фуру кана	*Без желанья жить*!..

情けありし昔のみなほしのばれて長らへまうき世にも経るかな

Формант *-мауси* занимает определительную позицию, принимая форму *-мауки*, и соединяется с ирреальной (I) основой *нагараэ* глагола нижнего двухступенчатого спряжения *нагарау – жить*.

ФОРМАНТ *-ТАСИ*

Формант *-таси* появляется в конце эпохи Хэйан и постепенно замещает формант *-махоси* в образовании форм желательного наклонения. Наиболее активно он начинает применяться в заключительный период эпохи Камакура [Фукутакэ кого дзитэн, 1989, с. 638]. Спрягается *-таси* по типу предикативных прилагательных и наряду с формами спряжения *КУ* обладает формами спряжения *КАРИ*.

I	II	III	IV	V	VI
	-таку	*-таси*	*-таки*	*-такэрэ*	
-такара	*-такари*		*-такару*		

Для создания форм желательного наклонения формант *-таси* совмещается с соединительной (II) основой спрягаемых частей речи: ***рэнъё:кэй*** **+** ***таси***. Формант *-таси* выражает два значения: желание говорящего совершить действие (совр. ... *тай; .. тэ хосий*) и желательность действия других лиц (совр. ... *тэ хосий*).

В классической японской поэзии формы на *-таси* считались недопустимыми, поскольку расценивались как вульгарные. Единственный пример был обнаружен в поэтической антологии, относящейся к XIII в.:

Фудзивара Суэёси. «Сэнгохякубан утаавасэ», № 771

Идза ика ни	Ну как мне быть,
Мияма но оку ни	Коль сыплет дождь
Сиорэтэ мо	В глухих горах,
Кокоро *сиритаки*	А твою душу *хочется мне вызнать*,
Аки но ё но цуки	Луна осенней ночи?..

いざいかに深山の奥にしをれても心知りたき秋の夜の月

Глагол четырехступенчатого спряжения *сиру – знать* присоединяет *-таси* в определительной основе – *сиритаки*. Выдающийся поэт и теоретик поэзии Фудзивара Тэйка, выступая арбитром на поэтическом состязании назвал это стихотворение неудовлетворительным, поскольку в нем использована неблагородная форма *-таси* [Кого дайдзитэн, 1983, с. 993].

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАНИЯ

В старописьменном японском языке существуют грамматические средства выражения желательности действия, которые связаны с применением ряда заключительных показателей: *-бая, -наму, гана, могана.*

ФОРМАНТ *-БАЯ*

Формант *-бая* выражает подчеркнутое желание I лица совершить действие или осуществить намерение (совр. ... *тай моно да; ... ё:*). Эта функция *-бая* была преобладающей в классический период развития старописьменного японского языка. Формант *-бая* сочетается с ирреальной (I) основой предикатов: ***мидзэнкэй + бая***.

В единстве с глаголом *ари – быть* и его вежливым эквивалентом глаголом *хабэри – быть* формант *-бая* указывает на желание обнаружить предмет или явление (совр. ... *га аттэ хосий на:; ... тэ хосий на:*). Форма *арабая* несет отрицательный смысл (совр. ... *докорока, маттаку ... дэнай*).

Вместе с глаголом *омоу – думать* форма на *-бая* может применяться и в речи о III лице: ***мидзэнкэй + бая + то омоу***. В этой конструкции глагол *омоу* заменяется любым глаголом мысли.

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 1032

Омои арэба	Огонь любви –
Содэ ни хотару о	То светлячок,
Цуцумитэ мо	Завернутый в рукав.
Ивабая моно о	*Поведать бы* о нем,
Тоу хито ва наси	Да некому спросить...

思ひあれば袖に蛍をつつみてもいはばやものを問ふ人はなし

Ивабая – сказать бы, указывает на желание совершить действие.

ФОРМАНТ *НАМУ*

В древнеяпонском языке формант *-наму* имел форму *намо* или *на*, однако впоследствии был превращен в *нан*. Он присоединяется к ирреальной (I) основе спряжения глаголов и прилагательных: ***мидзэнкэй + наму***. Формант *-наму* выражает не только желание, но и требование, обращенное к III лицу (совр. ... *ситэ хосий; ... ситэ мораитай*). Этим он отличается от показателя *-бая*, обозначающего желание I лица осуществить собственное действие.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 535

Тобу тори но	Ни звука –
Коэ мо кикоэну	Ни вскрика летящей птицы –
Окуяма но	Не услышишь в глубинах гор...
Фукаки кокоро о	Но сердца глубины
Хито ва *сиранаму*	*Хочу поведать* тебе…

とぶ鳥の声も聞こえぬ奥山の深き心を人は知らなむ

Слово *сиранаму* состоит из ирреальной (I) основы глагола *сиру* – *знать* и показателя желательности действия *-наму* (совр. ... *ситтэ хосий*).

Неизвесный поэт. «Кокинвакасю», № 542

Хару татэба	С приходом весны
Киюру коори но	Растает лед
Нокоринаку	Без остатка.
Кими га кокоро ва	Хочу, чтоб и сердце твое
Варэ ни *токэнаму*	*С теплом* обратилось ко мне...

春立てば消ゆる氷の残りなく君が心はわれに解けなむ

В слове *токэнаму* выражается не только желание, но и требование (совр. ... *токэтэ хосий*).

Накацукаса. «Синкокинвакасю», № 1495

Содэ но ура но	В бухте Содэ
Нами фукикаэсу	Плещутся волны
Акикадзэ ни	Под осенним ветром –
Кумо но уэ мадэ	Теперь и за облаками
Судзусикаранаму	*Пусть наступают холода...*

袖の浦の波吹き返す秋風に雲の上まで涼しからなむ

Предикативное прилагательное *судзуси* – *прохладный* в ирреальной (I) основе спряжения *КАРИ* присоединяет формант желательного наклонения *-наму*.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 392

Юугурэ но	В вечерних сумерках
Магаки ва яма то	Изгородь на горном склоне
Миэнанаму	*Пусть* путнику горой *покажется.*
Ёру коэдзи то	Ведь ночью гор не перейти –

Ядори торубэку — Придется в моем доме оставаться…
夕暮れのまがきは山と見えななむ夜は越えじと宿りとるべく

В слове *миэнанаму* к соединительной основе глагола *мию* – *виднеться* примыкает ирреальная (I) основа показателя совершенного вида *-ну*, за которой следует формант *-наму* (совр. ... *миэтэ хосий на:*).

Мибу Тадами. «Синкокинвакасю», № 78

Якадзу то мо — Хоть не выжгли траву,
Куса ва *моэнан* — Все равно она *пустит побеги*
Касугано о — На поле Касуга –
Тада хару но хи ни — Поле весеннего солнца,
Макасэтаранан — *Доверившись* его огню…
焼かずとも草はもえなん春日野をただ春の日にまかせたらなん

Выражение *хи ни макасэтаранан – пусть доверит огню* содержит формант *-нан*, который обозначает желание совершить действие и находится за ирреальной (I) основой показателя перфекта *-тари*. В слове *моэнан – пустит побеги* конечное *-нан* является соединением показателей совершенного вида *-ну* и предположительного наклонения *-му*.

ЧАСТИЦА *ГАНА*

Частице *гана* в древнеяпонском языке предшествовали частицы *га* и *гамо*. Частица *гана* следует за именами: ***тайгэн + гана***, показателем винительного падежа: ***о гана***, за видовременными показателями: ***-ниси гана, -тэси гана***. Последние, обычно употребляясь в речи о прошлом, в единстве с *гана* относятся к будущему. Формы с *гана* обозначают желание I лица (совр. ... *га хосий на:; ... га арэба на:*).

ЧАСТИЦА *МОГАНА*

Частице *могана* в древнеяпонском языке соответствовали частицы *мога* и *могамо*. Частица *могана* располагается непосредственно за именами: ***тайгэн + могана*** или за их падежными показателями: ***ни могана, э могана***. Она помещается вслед за китаизмами, обозначающими действие: ***канго + могана***. Встречается она и после срединной формы предикативных прилагательных: ***... -ку могана, ... -кутэ могана***. Используется частица *могана* для выражения желания, надежды или ожидания (совр. *...га аттара на:; ... дэ аттара на:, ... да то ии на:*).

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 950

Ми Ёсино но	В дивном Ёсино,
Яма но аната ни	В горном краю,
Ядо могана	*Хочу найти себе жилище,*
Ё но уки токи но	Чтоб укрыться в нем
Какурэга ни сэму	От печали земной…

み吉野の山のあなたに宿もがな世の憂き時の隠れがにせむ

Частица *могана*, обозначающая желание, следует за существительным *ядо* – *жилище* (совр. *... ядо га аттара на:*).

ИМПЕРАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

命令 (*мэйрэй*)

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Прямое повеление (от старшего к младшему) обладает рядом средств выражения. Распространенной является флективная форма на -э (*-эё, -иё*), в которой используется

императивная (VI) основа спрягаемых единиц. Резкость повеления может быть смягчена частицей *каси*: *иэ каси – говори ка*. Кроме того, в повелительной функции используются как почтительные глаголы (*сонкэйго*) – по отношению к высшим, так и скромные глаголы (*кэндзё:го*) – при обращении к низшим: *мэсу – мэсэ*, но *татэмацуру – татэмацурэ*.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 91

Хана но иро ва	Краса цветов
Касуми ни комэтэ	Укрытая туманной дымкой
Мисэдзу то мо	Пусть не видна,
Ка о дани *нусумэ*	Но *укради* хотя бы их аромат,
Хару но ямакадзэ	Весенний ветер с гор…

花の色は霞にこめて見せずとも香をだに盗め春の山風

Глагол четырехступенчатого спряжения *нусуму – украсть* имеет форму простого повеления.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 119

Ёсо ни митэ	Равнодушно взглянув,
Каэраму хито ни	Поспешит она уйти,
Фудзи но хана	Но вы, цветы глициний,
Хаимацуварэё	*Обвейтесь, удержите*,
Эда ва ору то мо	Пусть даже стебли обламают вам…

よそに見て帰らむ人に藤の花はひまつはれよ枝は折るとも

В стихотворении употребляется форма простого повеления, свойственная глаголам нижнего двухступенчатого спряжения.

Повелительными формами обладают показатели вида (*-тэё, -нэ*), перфекта (*-тарэ*), отрицания (*-дзарэ*), глагол-связка (*тарэ*). Отрицательная форма на *-дзарэ* была редкой.

Дзякурэн. «Синкокинвакасю», № 1118

Ари тотэ мо	Хоть говорят, что жив,
Авану тамэси но	Но слух прошел:
Наторигава	Без встреч с тобою
Кути дани хатэнэ	В стремнинах реки Натори
Сэдзэ но уморэги	*Готов истлеть* бревном…

ありとても逢はぬためしの名取河朽ちだに果てね瀬々の埋れ木

Слово *хатэнэ* имеет форму простого повеления, где *-нэ* является императивной (VI) основой форманта совершенного вида *-ну*. Вспомогательный глагол *хацу – заканчиваться* принадлежит нижнему двухступенчатому спряжению. Между ним и основным глаголом *куцу – тлеть* вклинивается выделительная частица *дани – только*.

У прилагательных формы повеления отсутствуют. Исключение составляет слово *накарэ* от отрицательного прилагательного *наси*, которое образовалось путем соединения основы *наку* с *арэ*, императивной основой глагола *ари*: *наку* + *арэ* ⇒ *накарэ*. Это слово, как правило, используется в конструкции: *кото накарэ* (совр. *...ситэ ва икэнай; ... суру на*). «Такая конструкция имеет запретительное значение, но по морфологическому признаку должна считаться формой повелительного наклонения» [Сыромятников, 1983, с. 138].

В классической поэзии, где вежливые формы повелительного наклонения не употребляются, принята форма средней степени вежливости. Она складывается из соединительной (II) основы смыслового глагола и императивной (VI) основы вспомогательного глагола – *ярэ* или *арэ*: ***рэнъё:кэй + ярэ / арэ***.

Значением мягкого повеления обладают и формы на *-бэси* должествовательно-потенциального наклонения.

Вежливые формы повелительного наклонения также разнообразны. К ним относятся императивные формы

залогов – страдательного (*-рэё,-рарэё*) и побудительного (*-сэё, сасэё*), а также императивные формы почтительных глаголов (*сонкэйго*).

Наиболее распространенной формой вежливого повеления является использование почтительного глагола *тамау / тамо:/ – жаловать* в императивной (VI) основе, совмещенного с соединительной (II) основой смыслового глагола: ***рэнъё:кэй + тамаэ***. В вежливой речи слово *накарэ* от отрицательного прилагательного *наси* также включалось в конструкцию с почтительным *тамау*: ***рэнъё:кэй + тамау + кото накарэ***.

Ёсано Акико

Кими *сини тамау* — *Не уходи из жизни,*
Кото накарэ — Мой родной…
君死にたまふことなかれ

Эти строки звучат рефреном в стихотворении поэтессы, посвященном брату, который участвовал в осаде Порт-Артура во время русско-японской войны. В отличие от классической поэзии *танка*, в жанрах таких крупных форм, как *синтайси* – стихи нового стиля, употреблялись развернутые грамматические построения. Здесь слово *накарэ* вводится в формулу вежливой речи.

ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ 禁止 (*кинси*)

Запретительное наклонение наделено различными способами выражения. Кострукция запретительного наклонения включает преформатив *на-* и постфикс *-со*, который примыкает к соединительной (II) основе спряжения глагола: ***на + рэнъё:кэй + со***. Иногда преформатив *на-* может отсутствовать: ***рэнъё:кэй + со***.

Между преформативом *на-* и глаголом могут появляться и другие слова. В этой формуле для придания речи вежливости нейтральный глагол может быть замещен своим почтительным эквивалентом: ***на + рэнъё:кэй*** (*сонкэйго*) + ***со***. Часто в целях вежливости прибегают к почтительному глаголу *тамау* – *жаловать*, который присоединяется к нейтральному в форме соединительной (II) основы *тамаи*: ***на + рэнъё:кэй + тамаи + со***.

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 201

Мукаси омоу	Прошлое вспоминаю ...
Куса но иори но	В хижине травяной
Ёру но амэ ни	Под ночным дождем
Намида *насоэсо*	Слез *не умножай*,
Ямахототогису	Горная кукушка…

昔思ふ草の庵の夜の雨に涙な添へそ山郭公

В формуле запретительного наклонения присутствует глагол *соу* – *увеличивать*, который принадлежит нижнему двухступенчатому спряжению.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 968

Васурэнан	Забудут... «Ждут!» –
Мацу то *нацугэсо*	*Пусть не доносит* мне
Наканака ни	С горы Инаба
Инаба но яма но	Средь сосен дующий
Минэ но акикадзэ	Осенний легкий ветер…

忘れなん待つとな告げそなかなかに因幡の山の峰の秋風

Глагол *цугу* – *сообщать*, принадлежащий нижнему двухступенчатому спряжению, наделяется запретительным смыслом.

Другая конструкция запретительного наклонения содержит глагол в финитной основе, за которой следует заключительная частица *на*: ***сю:сикэй + на***. Эта формула встречается редко. Для придания ей вежливости после соединительной (II) основы нейтрального глагола появляется почтительный глагол *тамау – жаловать*: ***рэнъё:кэй + тамау + на***.

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 61

Васуру на ё	Перелетные гуси,
Та но му но сава о	Заливные поля покидая,
Тацу кари мо	*Не забывайте* и вы,
Инаба но кадзэ но	Как вечером в рисовых стеблях
Аки но юугурэ	Ветер осени шелестит!..

忘るなよたのむの沢を立つ雁も稲葉の風の秋の夕暮

В первой строке стихотворения в форме запретительного наклонения стоит глагол четырехступенчатого спряжения *васуру – забывать* с последующей частицей *на*, которая усилена эмоциональной частицей *ё*. В поэзии данная формула употреблялась для выражения повышенной эмоциональности.

Фудзивара Ёсицунэ. «Киндайсюка», № 42

Морасу на ё	*Не выдай тайны*,
Кумо иру минэ но	Дождь, моросящий на вершине,
Хацусигурэ	Скрытой облаками,
Коноха ва сита ни	Пусть даже нижние листы дерев
Иро кавару то мо	Окрасятся в багряный цвет…

もらすなよ雲ゐる峰の初時雨木の葉は下に色変るとも

Глагол четырехступенчатого спряжения *морасу – выдать* (секрет, тайну) использован в формуле запретительного наклонения.

ВЫРАЖЕНИЕ ПОДОБИЯ 比況 (*хикё:*)

Для создания форм, обозначающих подобие, вводится слово *готоси*. Оно изменяется по типу спряжения *КУ* предикативных прилагательных.

I	II	III	IV	V	VI
	готоку	*готоси*	*готоки*		

Слово *готоси* присоединяется к определительной (IV) основе спрягаемых единиц – непосредственно или с помощью послелога *га*: ***рэнтайкэй* (*га*) + *готоси***. К субстантивам (*тайгэн*) *готоси* подводится через послелоги *га* или *но*, а также может примыкать к ним без посредников. Формы с *готоси* выражают следующее.

Сравнение близких явлений (совр. *...тоори да; ... то онадзи да*).

Сравнение отдаленных явлений (совр. *... ё: да; ... ни нитэ иру*).

Выявление сходства одного со многими (совр. *... ё: да*).

Отомо Якамоти. «Манъёсю», № 477

Асихики но	Даже там,
Яма саэ хикари	В распростертых горах,
Саку хана но	Ярко расцветают цветы,
Тиринуру *готоки*	Хоть увядают вскоре.
Ва го оокими камо	*Подобен* им и ты, мой государь!..

あしひきの山さへ光咲く花の散りぬるごときわご王かも

Слово *готоси* стоит в форме определительной основы *готоки* и выражает предположение о сходстве отдаленных явлений.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА 助詞 (*дзёси*) ПОСЛЕЛОГИ 格助詞 (*какудзёси*) И СОЮЗЫ 連語 (*рэнго*)

Падежные показатели (послелоги) помещаются после имен (*тайгэн*). Они располагаются также вслед за определительной (IV) основой спряжения, которая выступает «фиктивным определением» (Н. А. Сыромятников). Подлежащее и прямое дополнение могут оставаться неоформленными показателями синтаксической позиции. При наличии частиц падежные показатели обычно опускаются.

ГА

Показатель притяжательного падежа *га* оформляет определение, выраженное именем: ***тайгэн*** + ***га*** + ***тайгэн*** (совр. ... *но*). В этой функции он широко использовался в древнеяпонском языке, образуя устойчивые словосочетания, особенно с местоимениями: *ва га ми – я; ва га ядо – мое жилище, кари га нэ – крик гусей, умэ га э – ветка сливы, умэ га ка – аромат сливы.*

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 63

Симо маёу	Отягченные инеем,
Сора ни сиорэси	В морозном небе слабели
Кари *га* нэ но	*Перелетные гуси*,
Каэру цубаса ни	А на обратном пути на их крылья
Харусамэ дзо фуру	Теперь падает весенний дождь!..

霜まよふ空にしをれし雁がねの帰るつばさに春雨ぞ降る

Выражение *кари га нэ – крик гусей* было трансформировано в устойчивое метонимическое обозначение самих гусей.

В классическом японском языке варианты его применения были разнообразными. В обозначенную формулу в качестве слова-определения активно вводились не только местоимения, но и существительные и другие части речи, приравненные к субстантивам. При этом возникали эллиптические построения. В формуле ***ёгэн*** + ***тайгэн*** + ***га*** + ***тайгэн*** возможен пропуск *тайгэн*-определения и появление варианта ***ёгэн*** + ***га*** + ***тайгэн***. В формуле ***тайгэн*** + ***га*** + ***тайгэн*** опускается *тайгэн*-определяемое, что воспринимается как редкое явление для классического японского языка, однако в поэтической антологии «Кокинвакасю» этот вариант встречается не однажды.

Какиномото но Хитомаро *га* (ута) нари. – Это (песня) Какиномото Хитомаро. 柿本人麿がなり. *Нари* является связкой, и сочетание *га нари* можно представить как современное *но дэ ару*.

В классическом японском языке показатель притяжательного падежа *га* претерпевает эволюцию, в процессе которой он трансформируется в показатель именительного падежа (совр. ... *га* / *но*). Он отмечает подлежащее простого предложения: ***тайгэн*** + ***га*** + ***ёгэн*** или развернутое подлежащее сложного предложения: ***ёгэн*** + ***га*** + ***ёгэн***.

В постановке между предложениями *га* порой трактуется как противительно-соединительный союз.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 761

Акацуки но	При утренней луне
Сиги но ханэгаки	Птица сиги чистит перья:
Момохагаки	Сотни раз по перу чиркнет –
Кими га кону ё ва	Я же считаю те ночи,
Варэ дзо кадзукаку	*Когда ты не приходишь*!..

暁の鴫の羽がき百羽がき君が来ぬ夜は我ぞ数かく

Показатель *га* в сочетании *кими га кону ё ва – ночи, когда ты не приходишь* указывает на подлежащее определительного придаточного предложения.

Вместе с тем, по наблюдению Ямадзаки Ёсиюки, в старописьменном японском языке показатель притяжательного падежа *га* не был еще достаточно подготовлен к тому, чтобы выполнять функцию оформления подлежащего. Вероятно, считает исследователь, эта проблема, связанная с показателем *га*, существует и в современном языке [Ямадзаки Ёсиюки, 1983, с. 213].

НО

Показатель родительного падежа *но* является наиболее распространенным в классическом японском языке, выступая в своей главной функции оформителя определения перед именем: ***тайгэн + но + тайгэн*** (совр. ... *но*).

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 38

Хару *но* ё *но*	*В грезах весенней ночи*
Юмэ *но* укихаси	*Воздушный мост* возник
Тодаэситэ	И вдруг распался –
Минэ ни вакаруру	Вершиной разделенные плывут
Ёкокумо *но* сора	*Пряди облаков в небе…*

春の夜の夢の浮橋とだえして峰に別るる横雲の空

В стихотворении активно использован показатель родительного падежа *но*, связавший цепь существительных.

В художественной литературе показатель *но* употребляется в сравнительном значении – *подобно, словно, как будто* (совр. ... *но ё: ни; ... но ё: на*). Сравнительный вариант возникает и в сочетании *но онадзи – одинаковый*, где *но* приравнивается по значению к современному *то* (совр. ... *то онадзи*).

Имена с *но* обозначают принадлежность определяемого, а также его признак. Показатель *но* указывает на местонахождение лица или предмета. Следуя за топонимом, *но* обретает значение *то иу – называться* как связующий формант.

Ки Цураюки. «Ваканроэйсю», № 337

Юудзукуё	Вечерняя луна...
Огура но яма ни	На *горе Огура*
Наку сика но	Стон оленя слышен –
Коэ но ути ни я	Не с его ли криком
Аки ва кururamу	Наступает осень?..

夕月夜小倉の山に鳴く鹿の声のうちにや秋は暮るらむ

Определение с *но* может оформлять наречие, в том числе и деепричастное наречие, наделяя его определительными функциями.

В ряде случаев определяемое имя может быть опущено. При этом особый вариант демонстрирует применение художественного приема *макура-котоба* (слово-изголовье) в поэзии, когда определение замещает отсутствующее определяемое.

Другая функция *но* заключается в оформлении подлежащего (совр. ... *но / га*) – прежде всего в определительном предложении. Показатель *но* может также выступать оформителем подлежащего в главном предложении. Он отмечает и развернутое предложение-подлежащее.

Имбумонъин. «Синкокинвакасю», № 73

Харукадзэ но	*Весенний ветер*
Касуми фукитоку	*Дымку разгоняет.*
Таэма ёри	Из прогалин выбиваются
Мидарэтэ набику	Спутанные нити
Аояги но ито	Зеленеющей ивы...

春風の霞吹き解く絶え間より乱れてなびく青柳の糸

Показатель *но* стоит за подлежащим главного предложения, объект прямого управления *касуми – дымка* остается ничем не оформленным.

Фудзивара Такато. «Синкокинвакасю», № 69

Утинабики	Колышутся ветви дерев –
Хару ва киникэри	Вот и явилась весна!
Аояги но	*От зеленеющей ивы*
Кагэ фуму мити ни	Ложится тень на тропу,
Хито но ясурау	Где *путник отдых находит…*

うちなびき春は来にけり青柳の陰ふむ道に人のやすらふ

Показатель *но* дважды использован в этом стихотворении. В первом случае он выступает как оформитель определения перед именем: *аояги но кагэ – тень от зеленой ивы*, во втором случае как обозначение подлежащего главного предложения: *хито но ясурау – путник отдых находит* (совр. *хито га ясундэ иру кото ё*).

О

Показатель винительного падежа *о* указывает на прямое дополнение (совр. ... *о*), а в случае его выделения принимает форму *оба*. Показатель оформляет также придаточное предложение, когда оно несет функцию прямого дополнения. Иногда показатель *о* в составе прямого дополнения не обнаруживается. Вслед за показателем *о* могут помещаться подчеркивающие или восклицательные частицы.

Если показатель *о* оформляет предложение-дополнение, а в главном предложении отсутствует управляющее им глагольное сказуемое, то показатель обретает уступительное значение как союз – *хотя*. Показатель винительного падежа *о* употребляется и при глаголах движения, указывая

место движения, начальный или конечный пункты следования. Он также отмечает период времени.

Исэ. «Синкокинвакасю», № 65

Мидзу но омо ни	На глади вод
Ая оримидару	*Плетет узоры*
Харусамэ я	Дождь весенний.
Яма но *мидори о*	Это он, наверное, *зелень* гор
Набэтэ *сомуран*	*Окрасит* всю окрест...

水の面に綾織り乱る春雨や山の緑をなべて染むらん

В сочетании *мидори о сомуран – зелень окрасит* показатель *о* располагается за объектом прямого управления. Во втором случае *ая оримидару – плетет узоры* показатель *о* при прямом дополнении отсутствует.

МОТЭ

Показатель *мотэ* предстает отглагольным послелогом как сокращенная форма от *о мотитэ – посредством, на основании*, где присутствует управление винительным падежом. Располагаясь за соединительной (II) основой глагола, показатель *мотэ* образует деепричастие: ***рэнъё:кэй + мотэ***.

Он используется для обозначения способа, средства, орудия действия (совр. *...ни ётто, ... о моттэ*) или для подчеркивания смысла высказывания (совр. *... о моттэ*). В этих случаях часто употребляется и форма *о мотэ*. Встречается также вариант *о моттэ*.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 165

Хатисуба но	Лотоса *душа*
Нигори ни симану	Чиста, земною грязью
Кокоро мотэ	Не запятнана!

Нани ка ва цую о — Так зачем ему росу
Тама то адзамуку — За жемчуг выдавать?..
蓮葉の濁りに染まぬ心もてなにかは露を玉とあざむく

Формант *мотэ* введен для подчеркивания высказывания. Частица *ва* усиливает вопрос, но не делает его риторическим. Глагол *адзамуку – лгать* стоит в форме определительной основы в соотношении с частицей *ка*.

НИ

Показатель дательного падежа *ни* указывает на местонахождение предмета или на место действия. Он отмечает конечный пункт движения или время процесса. Он употребляется также для выражения подобия. Показатель *ни* используется как признак наречия и как обозначение целевого оборота. В составе полусвязки *ни ари* он выполняет роль дательного предикативного падежа. Показатель *ни* входит в устойчивые конструкции, как например *ни онадзи – одинаковый с кем / чем-либо*. Оформляя предложение-дополнение, он выступает в значении союза – *когда, при, хотя*.

Фудзивара Масацунэ. «Синкокинвакасю», № 74

Сиракумо но — *В прогалинах*,
Таэма ни набику — Меж белых облаков, трепещут
Аояги но — Зеленеющие ивы.
Кадзуракияма ни — Это *на горе Кадзураки*
Харукадзэ дзо фуку — Весенний ветер поднялся!..
白雲の絶え間になびく青柳の葛城山に春風ぞ吹く

В качестве показателя дательного падежа *ни* выявляет место действия.

Асукаи Масацунэ. «Синтёкусэнвакасю», № 108

Хару но ё но	Растаяла
Цуки мо *ариакэ ни*	Луна весенней ночи
Нариникэри	*В рассветном небе*,
Уцуроу *хана ни*	*Пока* в печали я глядел
Нагамэ сэси *ма ни*	*На* опадающие *цветы*...

春の夜の月も有明になりにけり移ろふ花にながめせしまに

Показатель *ни* употребляется для обозначения места действия и времени его осуществления.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 22

Касугано но	В поле Касуга
Вакана *цуми ни*	*Чтоб собрать* молодые травы,
Сиротаэ но	Видно, девушки спешат –
Содэ фурихаэтэ	Их белотканые рукава
Хито но юкураму	Колышутся вдалеке…

春日野の若菜つみにや白妙の袖ふりはへて人のゆくらむ

Здесь показатель *ни* используется для оформления целевого оборота.

Э

Показатель падежа направления э употребляется с глаголами движения и указывает на конкретное передвижение самого деятеля. Падежный показатель э возник, вероятно, от обозначения пространства иероглифом 辺 *хэ*. В антологии «Манъёсю» (№ 63, № 4435) встречается множество примеров, которые наводят на эту мысль [Коносима Масатоси, 1985, с. 109]. Сходными представляются выражения *харубэ – пространство весны, ямабэ – пространство гор*.

ЁРИ

Показатель исходно-сравнительного падежа *ёри* обозначает исходный пункт в пространстве или начальный момент во времени для движения или процесса. Показатель *ёри* может иметь значения, связанные с выражением метода, способа, средства действия. *Ёри* также используется в создании форм степеней сравнения. Оформляя придаточное предложение, *ёри* превращается в союз, имеющий сравнительное значение. Ему свойствен и ограничительный смысл.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 318

Има ёри ва	*Вот теперь*
Цугитэ фуранаму	Непрерывно пусть летит
Ва га ядо но	У моего приюта
Сусуки осинами	Белый густой снег,
Фурэру сираюки	Пригибающий мискант…

今よりはつぎて降らなむわが宿のすすきおしなみ降れる白雪

Показатель *ёри* фиксирует начальный момент действия и его ограничительный смысл подчеркнут частицей *ва*.

МАДЭ

Показатель предельного падежа *мадэ* противостоит *ёри* и обозначает конечный пункт движения или процесса в пространстве и во времени. Иногда показатель *мадэ* принимает подчеркивающее значение – *даже*. В поэзии, в силу распространения инверсии, слово с *мадэ* может занимать конечную позицию.

ТО

Как показатель совместного падежа *то* отмечает лицо, совместно с которым производится действие. В определи-

тельном придаточном предложении *то* в постановке после имени обретает сравнительный смысл. Употребляясь с именами, *то* выполняет функцию союза при полном перечислении, следуя за каждым из упоминающихся имен.

То входит в устойчивые конструкции: *то нару – становиться кем / чем; то томо ни – вместе с ...; то онадзи – одинаковый с ....* и некоторые другие. Известна форма на *то*, обозначающая наречия.

Показатель *то* сочетается с глаголами мысли, речи и чувства, которые в предложении нередко отсутствуют, особенно в поэтических текстах. Широко распространено употребление *то* с глаголом *миру – казаться кем / чем.* В отличие от других послелогов, показатель *то* помещается после финитной (III) основы спряжения предикатов: ***сю:сикэй + то.***

Сонэ Ёситада. «Синкокинвакасю», № 77

Ара ода но	На заброшенном поле
Кодзо но фуруато но	Прошлогодние старые корни
Фуруёмоги	Засохшей полыни...
Има ва *харубэ то*	Сейчас, *с наступленьем весны*,
Хикобаэникэри	На старой стерне появились побеги…

荒小田の去年の古跡の古蓬今は春べとひこばえにけり

Показатель *то* употребляется с глаголом речи: *харубэ то иу – говорят, что уже весна*, который в тексте не фиксируется.

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 987

Тоси такэтэ	*Думал ли я*,
Мата коюбэси *то*	Что по прошествии лет
Омоики я	Вновь придется перейти

Иноти нарикэри — Через Саянонакаяма?
Саянонакаяма — Да, видно, такова судьба!..
年たけてまた越ゆべしと思ひきや命なりけり佐夜の中山

Глагол *омоу – думать* в сочетании с показателем прошедшего времени *-ки* оформляет косвенную речь, привлекая союз *то*.

ТОТЭ

Как союз *тотэ* является сокращенной формой от *то иитэ – сказав; то омоитэ – подумав* и употребляется при прямой или косвенной речи. Он входит в сокращенную конструкцию оборота намерения совершить действие. Союз используется для обозначения цели или причины действия, а также приближается по значению к уступительному союзу *то мо – хотя*.

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 1307

Аварэ тотэ — Почему никого нет,
Тоу хито но надо — Кто пришел бы *посочувствовать*
Накаруран — *Мне в печали*?
Моноомоу ядо но — Тоскливо ветер на крыше
Оги но увакадзэ — Мискантами шелестит…
あはれとて訪ふ人のなどなかるらんもの思ふ宿の荻の上風

Выражение *аварэ тотэ* можно представить как *аварэ то иу – сочувствовать* (человеку) *в печали, сострадать*.

ТЭУ /ТЁ:/

Союз *тэу* представляет сращение показателя *то* и глагола *иу – говорить: то иу*. Аналогичными оказываются формы *тиу /тю:/* и *тоу /то:/*. Союз *тэу*, как и глагол *иу*, имеет четырехступенчатое спряжение.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 553

Утатанэ ни	Едва вздремнула –
Коисики хито о	И любимый появился.
Митэси ёри	Увидела:
Юмэ тэу моно ва	*Всего лишь сон пустой,*
Таномисомэтэки	Но вдруг доверилась ему…

うたた寝に恋しき人を見てしより夢てふものは頼みそめてき

Выражение *юмэ тэу моно ва – то, что называют сном* включает союз *тэу /тё:/.*

КАРА

Показатель исходного падежа *кара* используется для выражения исходного пункта как места действия или исходного момента во времени действия, а в переносном значении употребляется для обозначения причины.

Ямабэ Акахито. «Синкокинвакасю», № 11

Асу кара ва	*Завтра ведь с утра*
Вакана цуман то	Молодые травы рвать собрался,
Симэси но ни	Но над огороженным полем
Киноо мо кёо мо	И сегодня, как вчера,
Юки ва фурицуцу	Непрестанно кружит снег...

明日からは若菜摘まんとしめし野にき昨日も今日も雪は降りつつ

Значение послелога *кара*, отмечающего исходный момент действия, усилено подчеркивающей частицей *ва*.

НИТЭ

Показатель творительного падежа *нитэ* обозначает место действия или орудие действия. Он применяется и как

показатель причины. В процессе развития японского языка показатель *нитэ* трансформировался в формант *дэ*.

ЦУ

Определительный показатель *цу* в классическом японском языке сохраняется только в устойчивых словосочетаниях: *ама цу сора – высокое небо; оки цу сиранами – морские белые волны, юусари цу ката – вечерний час* и т.п.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 484

Юугурэ ва	Вечернею порой
Кумо но хататэ ни	За край смятенных облаков
Моно дзо омоу	Стремятся мои чувства!
Ама цу сора нару	*Далекую, как небо,*
Хито о коу тотэ	Люблю я, говорят...

夕暮は雲のはたてに物ぞ思ふ天つ空なる人を恋ふとて

Показатель *цу* присутствует в устойчивом выражении *ама цу сора – далекое небо*. Показатель *тотэ* обозначает причину действия: поскольку я люблю далекую, как небо, я обращаюсь к небесам.

ЧАСТИЦЫ 助詞 (*дзёси*)

Частицы располагаются, как правило, после субстантивов. Если частицы размещаются после предикатов, то последние принимают форму определительной (IV) основы: ***рэнтайкэй*** **+ частица**. Такие просубстантивы, как *моно – вещь, кото – дело*, а также их субститут *но* в старописьменном японском языке отсутствуют.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

副助詞 (*фукудзёси*)

СУРА

Частица *сура* – *даже* (совр. ... *дэ саэ; ...дэ мо яхари*) была распространена в древнеяпонском языке. В классическом японском языке она уже не находит широкого применения и сохраняется только в поэзии. Частица *сура* используется для создания аналогий, но не употребляется в предложениях с гипотетическим содержанием [Юдзава Кокитиро, 1993, с. 595].

Старинный плач. «Манъёсю», № 3625. *Перевод А. Е. Глускиной*

Юу сарэба	*Даже селезни – и те,*
Асихэ ни саваги	Только вечер настает,
Акэ курэба	В камышах густых шумят,
Оки ни надзусау	А когда светать начнет,
Камо сура мо	То купаются в волнах…

夕されば葦辺に騒ぎ明け来れば沖になづさふ鴨すらも

В плаче об умершей жене автор прибегает к построению аналогий, сравнивая супругов с утками: *камо сура мо – даже селезни – и те* (совр. *камо дэ саэ мо*).

ДАНИ

Частица *дани – даже, только, лишь* кроме уступительного значения несет еще ограничительный смысл (совр. *сэмэтэ ... дакэ дэ мо*). Она используется для выражения эмоциональных состояний – желания, стремления, повеления, сомнения.

Осикоти Мицунэ. «Синкокинвакасю», № 1018

Окуяма но	В горном краю
Минэ тобикоюру	Над вершиной проносятся

Хацукари но	Дикие гуси –
Хацука ни *дани* мо	А нам *даже* на короткий миг
Мидэ я яминан	Встретиться не суждено...

奥山の嶺飛び越ゆる初雁のはつかにだにも見でややみなん

В этом стихотворении частица *дани* обладает ограничительным значением и усилена частицей *мо*.

САЭ

Частица *саэ* – *даже, только* в процессе развития старописьменного японского языка приблизилась по своим значениям к частице *дани*. В дневнике Ки Цураюки «Тоса никки» встречалось сочетание *саэ дани*.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 545

Юу сарэба	Вечернею порой
Итодо хигатаки	И без того промокший
Ва га содэ ни	Мой рукав
Аки но цую саэ	*Эта осенняя роса*
Окисоварицуцу	Еще сильнее увлажняет…

夕さればいとど干がたきわが袖に秋の露さへ置き添はりつつ

Частица *саэ* выделяет словосочетание *аки но цую – осенняя роса*, подчеркивая смысл высказывания.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 621

Авану ё но	Не встретились,
Фуру сираюки то	Когда в ночи шел густо
Цуморинаба	Белый снег,
Варэ *саэ* томо ни	Теперь *уже* со мною вместе,
Кэнубэки моно о	Наверное, растает он!..

逢はぬ夜の降る白雪と積りなば我さへともに消ぬべきものを

Частица *саэ* в сочетании со словом *томо ни* – *вместе* усиливает смысл высказывания.

СИ

Частица *си* – *только* подчеркивает слово, за которым она следует. Частица обнаруживается в середине предложения – в постановке после существительных, местоимений и служебных слов. Она применяется в сочетаниях *си дзо* и *си косо*. Возможен также вариант *си мо*.

«Исэ моногатари», № 9

Каракоромо	Облаченную
Кицуцу нарэниси	В изящные одежды,
Цума си арэба	*Свою возлюбленную*
Харубару кинуру	Я вдали оставил
Таби о си дзо омоу	И *так в пути* о ней тоскую!..

唐衣きつつなれにしつましあればはるばるきぬる旅をしぞ思ふ

Частица *си* оформляет существительные *цума* – *возлюбленная* и *таби* – *странствие*. В последнем случае частица *си* следует за показателем винительного падежа *о* и предшествует частице *дзо*.

НОМИ

Частица *номи* – *только* является усилительно-ограничительной (совр. ... *дакэ; ... бакари*). Она встречается в сочетании с усилительной частицей *си* – *номи си*. В конце предложения *номи* усиливает восклицательный смысл высказывания.

Аривара Нарихира. «Синкокинвакасю», № 1409

Умэ но хана	Сливы цветы
Ка о номи содэ ни	*Лишь аромат* на рукаве

Тодомэокитэ — Оставили,
Ва га омоу хито ва — А та, о ком мечтаю,
Отодзура мо сэну — Даже весточки не подаст!..
梅の花香をのみ袖にとどめおきてわが思ふ人はおとづれもせぬ

Частица *номи* следует за показателем винительного падежа *о* и усиливает слово *ка* – *аромат*.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 771

Има кому *то* — Скоро вернусь, –
Иитэ вакарэси — На прощанье *сказал*,
Асита ёри — И расстались поутру.
Омоикураси *но* — *С тех пор* напоминаньем о нем
Нэ о номи дзо наку — *Лишь голос* цикады плачет!..
いま来むと言ひて別れし朝より思ひくらしの音をのみぞ鳴く

Союз *то*, послелоги *ёри, но, о*, частицы *номи, дзо* активно использованы в этом стихотворении.

БАКАРИ

Частица *бакари* – *только* известна как ограничительная (совр. ...*дакэ*), а также как показатель меры и степени (совр. ... *ходо;* ... *гурай*).

Минамото Сигэюки. Госюивакасю, № 168

Нацугуса ва — Как разрослись
Мусубу бакари ни — Густые летние травы —
Нариникэри — Только в снопы вязать!
Ногаиси кома мо — Кони, в полях вскормленные,
Акугарэнуран — О них уже затосковали...
夏草は結ぶばかりになりにけり野飼ひし駒も憧れぬらん

Устойчивое выражение *мусубу бакари ни – только вязать* обладает степенью сравнения и употребляется в речи о густых летних травах, которые поднялись настолько, что их можно косить и вязать в снопы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

終助詞 (*сю:дзёси*)

В круг заключительных частиц входят прежде всего эмоциональные, которые ставятся в конце предложения. Это восклицательные частицы *я, о, ё, ка, кана, камо, ва.*

Частицы *я – ли* и *ка – ли* имеют вопросительно-восклицательное значение, которое может быть подчеркнуто частицей *ва – я ва, ка ва.* Эти сочетания используются для выражения риторического вопроса – обычно в отрицательных предложениях.

Частица *ка*, присоединяясь к субстантивам или к определительной (IV) основе спряжения предикатов, несет эмоциональный смысл наряду с аналогичными частицами *кана* и *камо* (совр. ... *ё; ... кото ё*).

Частица *ва*, наделенная экспрессивным значением, в свою очередь усиливается частицей *мо – ва мо* и сочетается с частицей *я – ва я* для выражения эмоциональной приподнятости.

Эмоциональная частица *на – ах* употребляется в поэтических текстах и отмечает цезуру.

Частица *каси – -ка*, определяя эмоциональный настрой, подчеркивает утверждение.

Заключительная частица *гани – чтобы, так как* обозначает цель или причину высказывания.

Сёмё. «Синкокинвакасю», № 67

Амэ фурэба	С приходом дождей
Ода но масурао	Крестьянин *свободен*

Итома арэ я — От работы в поле!
Навасиромидзу о — Лить воду на рисовые поля
Сора ни макасэтэ — Он доверяет небу...
雨降れば小田のますらをいとまあれや苗代水を空にまかせて

Вопросительно-восклицательная частица использована здесь в устойчивом сочетании *арэ я*, которое является идентичным *нарэ я* и обозначает следующее: восклицание (совр. ... *ару но да на:*), вопрос (совр. ... *ару кара дэ аро: ка*), риторический вопрос (совр. *ару кара дэ аро: ка – со: дэ ва най*) [Кого дайдзитэн, 1983, с. 88].

Фудзивара Корэсигэ. «Синкокинвакасю», № 1010

Кадзэ фукэба — Ветер поднялся –
Муроноясима но — И в Муроноясима
Юукэбури — Вечерний дым *затмил*
Кокоро но сора ни — Небеса моей души,
Татиникэру кана — Исполненной любовных чувств!..
風吹けば室の八島の夕煙心の空に立ちにけるかな

Частица *кана* в единстве с показателем прошедшего времени *-кэри* придает поэтической речи эмоциональную взволнованность.

Неизвестный поэт. «Синкокинвакасю», № 1917

Нао таномэ — Все же надейся,
Симэдзи га хара но — Пока я, как целительница-полынь
Сасэмогуса — На равнине Симэдзи,
Ва га ё но нака ни — В этом бренном мире
Аран кагири ва — *Существую еще*!..
なほ頼め標茅が原のさせも草わが世の中にあらん限りは

Стихотворение завершается эмоциональной частицей *ва*, которая оттеняет драматическое содержание текста.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 113

Хана но иро ва	Краса цветов…
Уцуриникэри на	*Она уже поблекла!*
Итадзура ни	Пока напрасно
Ва га ми ё ни фуру	Смотрела я на долгий дождь,
Нагамэ сэси ма ни	Что в этом мире льет...

花の色は移りにけりないたづらにわが身よにふるながめせしまに

Эмоциональная частица *на* наряду с формантом *кэри* в составе показателя *никэри* придает взволнованность поэтической речи. Частицей отмечена цезура, разделяющая *танка* на две строфы.

Аривара Нарихира. «Кокинвакасю», № 349

Сакура хана	Вишен цветы,
Тирикаикуморэ	Опадайте, застилая небо,
Оираку но	*Чтоб замести дорогу*,
Кому то иу нару	По которой, говорят,
Мити магау гани	Старость придет…

桜花散りかひくもれ老いらくの来むと言ふなる道まがふがに

Частица *гани*, отмечая цель высказывания, следует за глаголом четырехступенчатого спряжения *магау* – *быть спутанным, заметенным*, который принимает определительную форму.

ПОДЧЕРКИВАЮЩИЕ ЧАСТИЦЫ

係助詞 (*кэйдзёси*)

К разряду подчеркивающих частиц относятся *ва; мо – даже; дзо – вот, именно, же; наму / нан – вот, именно; косо – именно*, которые, располагаясь в середине предложения, выделяют обозначаемое ими слово. Они могут сочетаться с другими частицами и служебными словами.

Особая роль отводится частице *ва*, которой отмечается тематическая часть высказывания и оформляется подлежащее главного предложения, а также развернутое предложение-подлежащее.

Если *ва* следует за соединительной (II) основой предикативных прилагательных, то все высказывание принимает условно-предположительный характер: ***рэнъё:кэй + ва*** (совр. ... *нараба*).

Ки Томонори. «Кокинвакасю», № 13

Хана но ка о	Аромат цветов
Кадзэ но таёри ни	Разносится порывами
Тагуэтэ дзо	Весеннего ветра –
Угуису сасоу	Камышовке он *укажет дорогу*
Сирубэ ни ва яру	К цветущей сливе!..

花の香を風のたよりにたぐへてぞ鶯さそふしるべにはやる

Частица *ва* подчеркивает слово *сирубэ – указание пути*, которое несет основную смысловую нагрузку в стихотворении.

Гёкэй. «Синкокинвакасю», № 64

Цукудзуку то	В задумчивости гляжу
Хару но нагамэ но	На весенний долгий дождь...
Сабисики ва	Он *так печален* –

Синобу ни цутау — По папоротнику стекают
Ноки но тамамидзу — Капли воды с крыши…
つくづくと春のながめの寂しきはしのぶにつたふ軒の玉水

Частица *ва* выделяет предложение-подлежащее: *сабисики ва – то, что печально*. Перед частицей предикативное прилагательное спряжения *СИКУ* принимает форму определительной (IV) основы.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 982

Ва га ио ва — Хижина моя стоит
Мива но ямамото — У подножия горы Мива.
Коисику ва — *Если любишь,*
Тобураикимасэ — Повидаться приходи –
Суги татэру кадо — Криптомерии встретят у ворот…
わが庵は三輪の山もと恋しくはとぶらひ来ませ杉立てる門

Предикативное прилагательное *коиси – любимый* в форме соединительной (II) основы *коисику* присоединяет подчеркивающую частицу *ва*, которая имеет условно-предположительное значение.

СОГЛАСОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ И ФОРМ КОНЕЧНОГО СКАЗУЕМОГО

В группу слов, которые согласуются с формой конечного сказуемого, входят частицы *ка, я, дзо, наму / нан*. Сюда же включается показатель родительного падежа *но* как оформитель подлежащего. Присутствие внутри предложения одного из этих слов требует от конечного сказуемого формы определительной (IV) основы: ***... ка, я, дзо, наму, но... ⇒ ... рэнтайкэй***.

В подобной роли выступает и частица *косо*. Ее наличие внутри предложения определяет постановку конечного сказуемого, выраженного предикатом, в условную (V) основу: ***... косо ... ⇒ идзэнкэй***. Если в предложении с частицей *косо* сказуемое принимает срединную форму, то высказывание может иметь противительный смысл (совр. ... *но ни; ... га; ... кэрэдомо*). Частице *косо* может предшествовать частица *мо*, подчеркивающая высказывание: ***... мо косо ... ⇒ идзэнкэй***. Так выражается мотив тревоги или беспокойства (совр. ... *то тайхэн да; ... то комару; ... то икэнай*).

Фунъя Ясухидэ. «Кокинвакасю», № 846

Куса фукаки	В густой траве
Касуми но тани ни	Туманной долины
Кагэ какуси	Свет сокрылся,
Тэру хи но курэси	Померкло сияние дня –
Кёо ни я ва арану	*То не сегодня ли?..*

草深き霞の谷に影かくし照る日のくれし今日にやはあらぬ

Частица *я* и *ва* отмечают риторический вопрос и помещаются внутри полусвязки *ни ари*. Ее отрицательная форма имеет вид определительной (IV) основы в позиции заключительного сказуемого – *арану*, что вызвано присутствием в предложении частицы *я*.

Идзуми. «Синкокинвакасю», № 1012.

Кёо *мо* мата	И сегодня
Каку я Ибуки но	*По-прежнему* ты равнодушно
Сасимогуса	Речь ведешь? *Раз так*,
Сараба варэ *номи*	Одной мне, видно, полыхать
Моэ *я* ватаран	Полынью на горе Ибуки...

今日もまたかくやいぶきのさしも草さらばわれのみ燃えやわたらん

В стихотворении, написанном женщиной в ответ на холодное письмо мужчины, обнаруживается несколько частиц и наречий, что объясняется его эмоциональным содержанием. Наречия *каку* (совр. ... *коно ё: ни*) и *сараба* (совр. ... *сорэ нараба*) со значением *так* явно избыточны в лапидарной форме *танка*. Заключительная строка *моэ я ватаран – непрерывно гореть* складывается из двух глаголов, разделенных частицей *я*, которая заставляет воспринять конечное *-ран* как форму определительной (IV) основы.

Осикоти Мицунэ. «Синкокинвакасю», № 68

Харусамэ но	Как только пролился
Фурисомэси ёри	Весенний дождь,
Аояги но	Плакучей ивы
Ито но мидори *дзо*	Зеленеющие нити
Иро *масарикэру*	Ярче *заблестели*!..

春雨の降りそめしより青柳の糸の緑ぞ色まさりける

В соотнесенности с частицей *дзо* конечное сказуемое обретает форму определительной (IV) основы с показателем прошедшего времени *-кэри*.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 656

Уцуцу ни *ва*	*Наяву*
Са мо *косо арамэ*	Так, *верно, и должно быть*,
Юмэ ни *саэ*	*Но и* во сне
Хитомэ о ёку *то*	Людских ты избегаешь глаз –
Миру га вабисиса	Печально *видеть*...

うつつには さもこそあらめ夢にさへ人目をよくと見るがわびしさ

Частица *косо* влияет на форму конечного сказуемого, выраженного глаголом *ари – быть* в условной (V) основе

предположительного наклонения – *арамэ*. Подчеркивающие частицы *ва* и *саэ*, следуя за показателем дательного падежа *ни*, выделяют тематически значимую лексику. Союз *то* в единстве с глаголом *миру* служит для оформления придаточного предложения – *видеть, что* ... Показатель притяжательного падежа *га* оформляет предложение-подлежащее.

Сукэхито. «Синкокинвакасю», № 70

Ми Ёсино но	В дивном Ёсино
Оокава нобэ но	Раскинулись по берегам реки
Фуруянаги	Старые ивы.
Кагэ *косо миэнэ*	Хоть сень их еще *не заметна*,
Харумэ киникэри	Но ты, весна, уже пришла!..

み吉野の大川のべの古柳陰こそ見えね春めきにけり

Частица *косо* определяет форму конечного сказуемого, которая складывается из ирреальной (I) основы глагола *мию* – *виднеться* и условной (V) основы показателя отрицания *-дзу*.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЙ

ПЯТИСТИШИЯ ТАНКА

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 409

Хонобоното	Утренний туман
Акаси но ура но	Сокрыл в бухте Акаси
Асагири ни	Челн одинокий,
Сима какурэюку	За остров скользящий,
Фунэ о си дзо омоу	А мысли во след ему мчат…

ほのぼのと明石の浦の朝霧に島隠れゆく舟をしぞ思ふ

Какурэюку – скрываться состоит из двух частей. Первый глагол принимает форму соединительной основы, к которой присоединяется глагол *юку* для создания конструкции длительного вида.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 36

Миватасэба	Окинешь взором –
Ямамото касуму	В дымке у подножия горы
Минасэгава	Виднеется река Минасэ…
Юубэ ва аки то	Почему же вечером таким
Нани омоикэн	Об осени вдруг вспомнишь?..

見渡せば山もと霞む水無瀬川夕べは秋となに思ひけん

Трехстишие описывает весенний вечер, реку Минасэ в тумане, а двустишие оказывается печальной мыслью об осени. Составные части *танка* самостоятельны, но ощутима и приглушенная взаимосвязь явлений, возникающая с помощью

ассоциаций. Сложный глагол *миватасу – окидывать взором* в форме условной основы присоединяет показатель *-ба*, образуя временное деепричастие. Глагол *омоу – вспоминать* к соединительной основе подключает *-кэму* – показатель предположительного наклонения со значением прошедшего времени.

Фудзивара Киёсукэ. «Синкокинвакасю», № 340

Усугири но	В легком тумане
Магаки но хана но	Над бамбуковой изгородью пленяет
Асадзимэри	Утренняя свежесть цветов…
Аки ва юубэ то	А осенью прекрасны сумерки, –
Тарэ ка иикэн	Кто же с грустью поведал об этом?..

薄霧のまがきの花の朝じめり秋は夕べとたれかいひけん

В слове *иикэн (иикэму)* за соединительной основой глагола *иу – говорить* следует показатель предположительного наклонения, относящийся к прошедшему времени *-кэму*.

Фудзивара Суганэ. «Кокинвакасю», № 212

Акикадзэ ни	На осеннем ветру
Коэ о хо ни агэтэ	Выше парусов разносится
Куру фунэ ва	Скрип уключин –
Ама но то ватару	То дикие гуси пролетают
Кари ни дзо арикэру	В просторах небес!..

秋風に声を帆にあげてくる舟は天の門渡る雁にぞありける

В пятистишии скрип уключин уподобляется крику перелетных гусей. Последняя строка стихотворения *кари ни дзо арикэру – то дикие гуси* содержит полусвязку *ни ари* с подчеркивающей частицей *дзо*, которая придает показателю прошедшего времени *-кэри* форму определительной основы в заключительной позиции.

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 1803

Араси фуку	Буря поднялась
Минэ но коноха но	На горной вершине,
Хи ни соэтэ	Легко облетает
Мороку нариюку	Листва под солнцем –
Ва га намида кана	И я проливаю слезы!..

嵐吹く峯の紅葉の日に添へてもろくなりゆくわが涙かな

Нариюку – становиться обладает формой длительного вида, поскольку к соединительной основе глагола *нару* прибавлен глагол *юку* как вспомогательный со значением длительности действия. Сочетание *хи ни соэтэ – под солнцем* содержит сложный послелог. Выражение *ва га намида – мои слезы* несет формант *га* как показатель притяжательного падежа, оформляющий именное определение. Заключительная частица *кана* имеет восклицательное значение.

Неизвестный поэт. «Фугавакасю» № 493

Муракумо ни	В скопленьях облаков
Кагэ ни садамарану	Скользит неуловимый свет
Аки но хи но	Осенних дней.
Уцуриясуку мо	Он так изменчив –
Куруру коро кана	Сумрачное время настает!..

村雲に影にさだまらぬ秋の日の移りやすくも暮るるころかな

В слове *самадарану – неустойчивый* к ирреальной основе глагола присоединяется формант отрицания в определительной основе *-ну*. В сочетании *аки но хи но – осенние дни* первое *но* указывает на именное определение, второе – на подлежащее. Сложное образование *уцуриясуку* складывается из соединительной основы глагола *уцуру – изменяться* и прилагательного *ясуси – легко*, играющего вспомогательную роль.

Неизвестный поэт. «Госэнвакасю», № 445

Каминадзуки	В «месяц без богов»
Фурими фурадзуми	То льет, то перестанет
Садамэнаки	Холодный
Сигурэ дзо фую но	Моросящий дождь.
Хадзимэ нарикэру	Вот оно – зимы начало!..

神無月ふりみふらずみ定めなき 時雨ぞ冬のはじめなりける

Строка *фурими фурадзуми – то льет, то перестанет* выражает перемежающееся действие с помощью форманта *-ми*, который следует за соединительной основой глагола. А также за отрицательным формантом *-дзу*. *Садамэнаки – переменный* является прилагательным и стоит в определительной основе. Концовка *хадзимэ нарикэру – являлось началом* содержит связку *нари* в соединительной основе, которая смыкается с показателем прошедшего времени *-кэри* в определительной основе, что вызвано присутствием частицы *дзо*.

Минамото Ёримаса. «Сэндзайвакасю», № 885

Ямасиро но	В Ямасиро,
Мидзуно но сато ни	В селенье Мидзуно,
Имо о окитэ	Покинул я любимую –
Ику таби Ёдо ни	Так долго ли мне лодку звать,
Фунэ ёбауран	Чтоб реку Ёдо переплыть?..

山城の美豆野の里に妹をおきていくたび淀に舟よばふらん

Послелог *но* в сочетании *Ямасиро но – в Ямасиро* указывает на место действия, в синтагме *Мидзуно но сато* выполняет роль связующего форманта со значением *то иу – называться*. Во фразе *имо о окитэ – покинул любимую* показатель винительного падежа *о* отмечает прямое

дополнение при переходном глаголу *оку – оставлять*, который имеет форму деепричастия предшествования с конечным *-тэ*. Формант гипотетического наклонения *-раму* употребляется после заключительной основы глагола *ёбау – звать, вызывать* (ряд *ХА*) в предложении с вопросительным словом *ику таби – сколько раз*.

Неизвестный поэт. «Госюивакасю», № 127

Хана мо мина	Все до одного
Тиринаму ноти ва	Опадут цветы –
Ва га ядо ни	И, путников ожидая,
Нани ни цукэтэ ка	Чем к своему дому
Хито о мацубэки	Их тогда приманю?..

花もみな散りなむのちはわが宿になににつけてか人を待つべき

Тиринаму – уже осыпятся включает соединительную основу глагола *тиру (тири)*, показатель ирреальной основы совершенного вида *-на* и показатель предположительного наклонения *-му*. В слове *мацубэки* к заключительной основе глагола *мацу – ожидать* присоединяется показатель должествовательно-потенциального наклонения *-бэси* в определительной основе *-бэки*. Определительная основа конечного сказуемого продиктована присутствием в предложении вопросительной частицы *ка*.

Неизвестный поэт. «Госэнвакасю», № 12

Фуку кадзэ я	Дуновенье ветра
Хару татикину то	О приходе весны
Цугэцуран	Уже возвестило… –
Эда ни коморэру	Ветви все обласкав,
Хана сакиникэри	Их обрядило в цветы!..

吹く風や春立ちきぬとつげつらん枝に籠れる花咲きにけり

Хару татикину то цугэцуран содержит формулу выражения прямой или косвенной речи. Перед союзом *то* спрягаемые единицы имеют форму заключительной основы: *хару татикину – весна уже наступила. Татики* – соединительная основа глагола *татику – приходить, наступать* (о времени года), за которой следует показатель совершенного вида *-ну*. *Цугэцуран* состоит из соединительной основы глагола *цугу – сообщить*, заключительной основы форманта совершенного виду *-цу* и показателя предположительного наклонения *-раму*. Предположительное значение усиливается вопросительной частицей *я*: ... *я* ... ...*-раму*. Глагол *комору – быть полным* (чего-либо) стоит в форме условной основы *коморэ*, за которой следует показатель перфекта *-ри* в определительной основе *-ру*. *Хана сакиникэри – цветы уже распустились* содержит устойчивую формулу *-никэри*, которая следует за соединительной основой спряжения. *-Никэри* состоит из соединительной основы показателя совершенного вида *-ни* и показателя прошедшего времени *-кэри*, который имеет также и восклицательный смысл.

Неизвестный поэт. «Кинъёвакасю», № 288

Авадзи сима	У острова Авадзи
Каёу тидори но	Мечутся куликов крики…
Наку коэ ни	Сколько ночей
Икуё нэдзамэну	Прошло в Сума без сна? –
Сума но сэкимори	Ответь, заставы страж…

淡路島通ふ千鳥の鳴く声にいく夜寝覚めぬ須磨の関守

В предложении *Тидори но наку – плачут тидори* (кулики) послелог *но* отмечает подлежащее определитель-

ного предложения. Завершение стихотворения неспрягаемой частью речи влечет за собой постановку сказуемого предшествующего предложения в форму определительной основы. Показатель отрицания *-дзу* в определительной основе принимает вид *-ну* и следует за ирреальной основой глагола.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 953

Табибито но	Рукава странника
Содэ фукикаэсу	Треплет осенний ветер,
Акикадзэ ни	И печален,
Юухи сабисики	Одинок закат в горах –
Яма но какэхаси	У мостика над бездной…

旅人の袖吹きかへす秋風に夕日寂しき山の掛橋

Стихотворение заканчивается существительным *какэхаси – подвесной мостик*, которому предшествует определительная конструкция *юухи сабисики – закат одинок*.

Фудзивара Масацунэ. «Синсёкукокинвакасю», № 667

Нами но уэ ни	Над волнами
Томо наси тидори	Без друга кулик
Утивабитэ	Тоскует,
Цуки ни урамуру	На луну сердится
Ариакэ но коэ	В рассветном крике…

波の上に友なし千鳥うちわびて月に恨むる有明のこゑ

Глагол *утивабу – тосковать* притягивает показатель деепричастия *-тэ* к соединительной основе *утиваби*. Глагол *ураму – сердиться* стоит в определительной основе, за которой следует существительное.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 944

Ямадзато ва	Горное уединенье
Моно но вабисики	Исполнено унынья –
Кото косо арэ	Тому сомнений нет,
Ё но уки ёри ва	Но лучше жить вдали
Сумиёкарикэри	От суеты мирской!..

山里はもののわびしきことこそあれ世の憂きよりは住みよかりけり

Усилительная частица *косо* предполагает, что заключительное сказуемое принимает форму условной основы: *кото косо арэ*. *Сумиёкарикэри* содержит несколько элементов. *Суми* – соединительная основа глагола *суму – жить*. *Ёкари* состоит из основы прилагательного *ёси (ё-)* и показателя адъективного спряжения *-кари*, который связан с формантом прошедшего времени *-кэри*, что образует устойчивую конструкцию. *Ё но уки ёри* представляет конструкцию сравнения. Перед показателем сравнения *ёри* прилагательное *уси – мирской, суетный, печальный* принимает форму определительной основы *уки*.

Саканоуэ Корэнори. «Кокинвакасю», № 932

Каритэ хосу	Сушится в полях
Ямада но инэ но	На горных склонах
Кокитарэтэ	Сжатый рис,
Наки косо ватарэ	И в небе разносится крик гусей –
Аки но укэрэба	Ведь печальная осень настала…

かりてほす山田の稲のこきたれてなきこそわたれ秋の憂ければ

Усилительная частица *косо* разделяет сложный глагол *накиватару – кричит-разносится*. Поскольку глагол *ватару – разноситься* завершает предложение, он трансформируется в форму условной основы, как того требует

присутствие частицы *косо*. В предложении *аки но укэрэба – потому что осень печальна* формант *но* обозначает подлежащее. Прилагательное *уси – печальный* в условной основе имеет форму *укэрэ* и присоединяет *-ба* как выражение причинности. Две последние строки *танка* демонстрируют прием инверсии, обычный в поэзии.

Аривара Юкихира. «Кокинвакасю», № 365

Тативакарэ	Расстались – пусть,
Инаба но яма но	Но едва услышу: Жду! –
Минэ ни оуру	В шуме сосен,
Мацу то си кикаба	Призывающем с горы Инаба,
Има каэрикому	Не туда – к тебе вернусь…

立ち別れいなばの山の峰に生ふるまつとし聞かばいま帰り来む

Слово *инаба* многозначно. Как топоним оно обозначает провинцию и горную вершину, а также созвучно одной из форм глагола *ину – уходить*: герой отправляется в страну Инаба. *Кикаба – если бы услышал* указывает на нереальное действие. *То* – союз, который употребляется после прямой или косвенной речи. Частица *си* имеет выделительное значение. В сложном глаголе *каэрикому* вторая часть *кому* состоит из ирреальной основы глагола *ку – приходить* и показателя предположительного наклонения *-му*, свидетельствующего о будущем действии.

Фудзивара Иэтака. «Синкокинвакасю», № 939

Акэба мата	Только рассветет,
Коюбэки яма но	Неужто вновь переходить мне
Минэ нарэ я	Горный пик вдали…
Сора юку цуки но	К западу склоняется луна,
Суэ но сиракумо	И с ней в небе – облачко…

明けばまた越ゆべき山の峰なれや空ゆく月の末の白雲

Акэба – если рассветет имеет значение нереального действия. За глаголом *аку – рассветать* в ирреальной основе *акэ* следует формант *-ба. Коюбэки яма – гора, которую следует перейти.* Заключительная основа глагола *кою* присоединяет *-бэси* в определительной основе *-бэки. Нарэ я* выступает конструкцией риторического вопроса со связкой *нари* в условной основе *нарэ*.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 44

Умэ но хана	Сливы цветы
Ниои о уцусу	Аромат источают,
Содэ но уэ ни	На рукаве
Ноки мору цуки но	Сквозь застреху льющийся
Кагэ дзо арасоу	Свет луны с ним спорит…

梅の花にほひをうつす袖の上に軒洩る月の影ぞあらそふ

Глаголы четырехступенчатого спряжения *уцусу – источать* (аромат), *мору – литься, арасоу – спорить* обладают формой определительной основы. В случае с глаголом *арасоу* усилительная частица *дзо* требует воспринимать его форму как определительную в качестве конечного сказуемого, что вызвано общим правилом согласования частиц и форм конечного сказуемого.

Сугавара Митидзанэ. «Сюивакасю», № 1006

Коти фукаба	Весеннему ветру
Ниои окосэ ё	Дари душистый аромат,
Мумэ но хана	Цветущая слива, –
Арудзи наси тотэ	И без хозяина оставшись,
Хару о васуру на	Ты о весне не позабудь!..

東風吹かばにほひをこせよ梅の花主なしとて春を忘るな

В предложении *коти фукаба – если подует восточный* (весенний) *ветер* предполагается нереальное действие. *Окосэ* является простой формой повелительного наклонения от глагола *окосу – источать* (аромат). Фраза *васуру на – не позабудь* демонстрирует простую форму запретительного наклонения, которая состоит из заключительной основы глагола и заключительной частицы *на*.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 657

Кагиринаки	В бесконечных
Омои но мама ни	Думах о тебе моя любовь
Ёру мо кому	Преград не знает,
Юмэдзи о саэ ни	Приду и ночью я дорогой снов,
Хито ва тогамэдзи	Когда никто меня не упрекнет…

限りなき思ひのままに夜も来む夢路をさへに人はとがめじ

Мотив блуждания звучит в стихах, посвященных теме любовного свидания. Прилагательное *кагиринаси – бесконечный, беспредельный* в определительной позиции принимает вид *кагиринаки*. В предложении *ёру мо кому – приду и ночью* показатель предположительного наклонения *-му* следует за ирреальной основой *ко* глагола *ку – приходить*. В слове *тогамэдзи* негативный показатель предположительного наклонения *-дзи* помещается после ирреальной основы глагола *тогаму – упрекать*.

Фудзивара Ёсицунэ. «Синкокинвакасю», № 1519

Ариакэ но	Пристально гляжу
Цуки но юкуэ о	Вослед луне рассветной…
Нагамэтэ дзо	Утренний колокол
Нодэра но канэ ва	В далеком сельском храме
Кикубэкарикэру	Услышать – истинная благодать!..

有明の月の行方をながめてぞ野寺の鐘は聞くべかりける

Звон колокола, возвещающего рассвет, внушает мысль о бренности всего живого, о тщете всех человеческих деяний – *сёгё мудзё*. В слове *кикубэкарикэру* показатель должествовательно-потенциального наклонения *-бэси* в варианте *-бэкари* (соединительная основа) следует за заключительной основой глагола *кику – слышать* и предшествует показателю прошедшего времени *-кэри*. Формант *-кэри* принял форму определительной основы *-кэру* в связи с использованием подчеркивающей частицы *дзо*.

Хэндзё. «Кокинвакасю», № 27

Асамидори	Сплелись
Ито ёрикакэтэ	Изумрудные нити,
Сирацую о	Белая роса
Тама ни мо нукэру	Жемчугами нанизана –
Хару но янаги ка	Неужели это ты, весенняя ива?..

あさみどり糸よりかけて白露を玉にもぬける春の柳か

Поэт Хэндзё посвятил стихотворение иве, которая росла у храма Нисидэра. В японской поэтической традиции ива известна как символ весны. Сложный глагол *ёрикаку – сплестись* стоит в форме деепричастия предшествования *ёрикакэтэ*. Глагол нижнего двухступенчатого спряжения *нуку* имеет форму определительной основы *нукэру*. Завершает стихотворение заключительная частица *ка*, несущая вопросительно-восклицательный смысл.

Сосэй. «Кокинвакасю», № 56

Миватасэба	Окинешь взором –
Янаги сакура о	Ветви ивы и вишневые цветы
Кокимадзэтэ	Всюду переплелись густо.

Мияко дзо хару но	Это в парчовый наряд весны
Нисики нарикэру	Облачилась милая столица!..

見渡せば柳桜をこきまぜて都ぞ春の錦なりける

Первая строка со сложным глаголом *миватасу – оки-дывать взором* в срединной форме на *-эба* образует дее-причастие с причинно-временным значением и является клише, принятым в классической поэзии. В *кокимадзэтэ – переплелись густо* элемент *коки* может обладать значением префикса – *повсюду, сплошь*. Он также созвучен предика-тивному прилагательному *коси – густой, крепкий, тесный*. Элемент *коки* предшествует глаголу нижнего двухступен-чатого спряжения *мадзу – смешать*. Во фразе *нисики на-рикэру* связка *нари* (соединительная основа) предшествует показателю прошедшего времени *-кэри*, который принял форму определительной основы *-кэру* в соотнесенности с подчеркивающей частицей *дзо*.

Какиномото Хитомаро. «Синтёкусэнвакасю», № 233

Сирацую то	Белая роса
Аки но хана то о	С цветами осени слилась
Кокимадзэтэ	Так крепко,
Ваку кото катаки	Что невозможно разделить их
Ва га кокоро кана	В сердце моем!..

しらつゆとあきの花とをこきまぜてわくことかたきわが心かな

Слово *кокимадзэтэ – слилась крепко* имеет форму дее-причастия, образованного присоединением показателя *-тэ* к соединительной основе глагола. Перед конечным субстан-тивом прилагательное принимается форму определитель-ной основы: *катаки – трудный*. Перед словом *кото* глагол также стоит в форме определительной основы. Выражение

ва га кокоро – мое сердце складывается из двух слов, соединенных показателем притяжательного падежа *га*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 29

Отикоти но	То там, то сям
Тадзуки мо сирану	Меж ветвей дерев порхает,
Яманака ни	Пристанища не находя,
Обоцуканаку мо	И в горы безнадежно
Ёбукодори кана	Тебя призывает кукушка!..

をちこちのたづきも知らぬ山中におぼつかなくも呼子鳥かな

Глагол *сиру – знать* в ирреальной основе имеет форму *сира* к которой примыкает показатель отрицательного наклонения *-дзу* в форме определительной основы *-ну*. Прилагательное *обоцуканаси – безнадежный* в форме ирреальной основы *обороцуканаку* привлекает частицу *мо* и образует уступительно-предположительную конструкцию, свойственную прилагательным.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 28

Момотидори	Щебечут птицы,
Саэдзуру хару ва	Радости не тая, –
Моногото ни	Всем существам
Аратамарэдо мо	Ты несешь обновленье,
Варэ дзо фуриюку	Лишь я старею с тобой, весна!..

百千鳥さへづる春は物ごとにあらたまれども我ぞふりゆく

В каждом доме поселилась весна, неся радость и обновление, только старец горюет об ушедшей молодости. В стихотворении присутствует уступительное деепричастие, образованное от глагола *аратамару – обновляться*. Глагол принимает форму условной основы и присоединяет

показатель *-до*, за которым стоит частица *мо*. В последней строке *варэ дзо фуриюку – я постепенно старею* глагол обладает формой длительного вида, образованного с помощью глагола *юку*, который следует за соединительной основой. В заключительной позиции глагол имеет форму определительной основы, поскольку соотнесен с усилительной частицей *дзо*.

Фудзивара Тосинари. «Синкокинвакасю», № 100

Ику тосэ но	Веснам
Хару ни кокоро о	Многих лет я отдал
Цукусикину	Сердца радость –
Аварэ то омоэ	Исполнитесь печали,
Ми Ёсино но хана	Ёсино прекрасного цветы…

幾年の春に心をつくし来ぬあはれと思へみ吉野の花

Стихотворение полно невысказанного сожаления об ушедших годах юношеского расцвета, когда поэт с наслаждением любовался цветением сакуры. Показатель совершенного вида *-ну* следует за соединительной основой глагола в слове *цукусикину – исчерпал*, где глагол *ку* в соединительной основе *ки* несет значение законченного действия. *Аварэ то омоэ – исполнитесь печали* является образцом прямой речи в поэтическом тексте, где *омоэ* – простая повелительная форма глагола *омоу*.

Неизвестный поэт. «Госэнвакасю», № 496

Фуру юки ни	Кружится снег,
Мономоу ва га ми	С ним и я, печальный,
Оторамэ я	Ослабею?..
Цумори цуморитэ	Но копится он, копится
Киэну бакари дзо	И не растает все никак!..

降る雪にものおもふわが身劣らめや積もり積もりて消えぬばかりぞ

Готовясь покинуть этот бренный мир, старец ожидает, что исчезнет вместе с тающим снегом. Выражение *ва га ми* сложилось из двух слов, скрепленных формантом *га* – показателем притяжательного падежа. Оно стало устойчивым обозначением первого лица: *вагами*. Конструкция риторического вопроса образовалась из ирреальной основы глагола *отора*, показателя предположительного наклонения *-му* в форме условной основы *-мэ* и вопросительной частицы *я*. Помещаясь перед частицами *(бакари)*, спрягаемые единицы принимают форму определительной основы *(киэну)*: за ирреальной основой глагола *кию – таять* стоит показатель отрицательного наклонения *-ну* (определительная основа). В стихотворении присутствует глагольная форма, представляющая повтор глагола: *цумори цуморитэ – копится он, копится*, в которой первый компонент обладает соединительной основой.

Неизвестный поэт. «Фугавакасю», № 1637

Юу яма я	У подножия горы
Фумото но хибара	Освещена закатом
Иро самэтэ	Кипарисовая роща,
Нокору хикагэ дзо	А на вершине уже гаснут
Минэ ни сукунаки	Лучи вечернего солнца…

夕山や麓の檜原色さめる残る日陰ぞ峰に少なき

Усилительная частица *дзо* приводит конечное сказуемое к форме определительной основы: прилагательное *сукунаси – немногочисленный, редкий* превратилось в *сукунаки*.

Неизвестный поэт. «Сикавакасю», № 88

Аманокава	Через Реку Небесную
Тамахаси исоги	Поскорей перекинуть бы
Ватасанаму	Мост жемчужный…

Асасэ тадору мо — Ведет по стремнинам путь,
Ё но фукэюку ни — А ночь становится все темней…
天の河玉橋急ぎ渡さなむ浅瀬辿るも夜の深けゆくに

В стихотворении звучит старинная легенда о Танабата. Сложное образование *исоги ватасанаму – хочется поскорей перекинуть* включает глагол *исогу – спешить*, глагол *ватасу – перекинуть*, который выступает в форме ирреальной основы *ватаса* и сопровождается показателем желательности действия *-наму*. Глагол в форме определительной основы с частицей *мо (тадору мо)* несет уступительно-предположительное значение. Заключительный глагол длительного вида *фукэюку – темнеть* предшествует форманту *-ни*, который имеет временной смысл.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 279

Ямадзато но — Дождевые облака
Минэ но амагумо — Над горными вершинами
Тодаэситэ — Разметались –
Юубэ судзусики — Прохладным вечером дрожит роса
Маки но ситацую — На нижних листьях подокарпа…
山里の峰の雨雲と絶えして夕べ涼しいき真木の下露

О приходе осени возвещает ветер, сбивающий росу, и унылый пейзаж наводит на мысль о краткости всего сущего и живого. *Тодаэситэ* является деепричастием предшествования, возникшем от сочетания соединительной основы глагола нижнего двухступенчатого спряжения *тодау – разрываться* со вспомогательным глаголом *су*, выполняющим риторическую функцию. Перед заключительным существительным прилагательное *судзуси – прохладный, холодный* имеет вид определительной основы *судзусики*.

Неизвестный поэт. «Сюивакасю», № 674

Хито сирэну	Льются тайные слезы –
Намида ни содэ ва	От них уже истлели
Кутиникэри	Рукава одежд!
Ау ё мо араба	А если ночь свидания случится,
Нани ни цуцумаму	Чем же эти слезы скрою?..

人知れぬ涙に袖は朽ちにけり逢ふ夜もあらばなにに包まむ

Потаенные горечь и сожаление изливаются в слезах, насквозь промочивших рукава. Во фразе *хито сирэну намида – слезы, которые не известны людям* перед существительным показатель отрицательного наклонения *-дзу* принимает форму определительной основы *-ну*. Глагол *сиру – быть известным* стоит в форме ирреальной основы нижнего двухступенчатого спряжения. Формант *-никэри*, помещаясь за соединительной основой глагола, говорит о законченности процесса и эмоциональности высказывания: *кутиникэри – уже истлели!* Нереальное действие выражено формой условного деепричастия с показателем *-ба*, который следует за ирреальной основой глагола *ари*: *ау ё мо араба – если ночь свидания случится*. Ирреальная основа глагола участвует и в образовании формы предположительного наклонения с показателем *-му*: *цуцумаму – заверну, скрою, спрячу*.

Кунайкё. «Гёкуёвакасю», № 362

Сомабито но	Лесорубом
Торану маки саэ	Не тронутый подокарп,
Нагару нари	Слышно, и тот смывает волною
Ниу но кавара но	В речной долине Ниу
Самидарэ но коро	Летней дождливой порой…

そまびとのとらぬ真木さへ流るなりにふの河原の五月雨のころ

В первой строке послелогом *но* выявлено подлежащее придаточного предложения. Глагол *тору – добывать* обладает формой ирреальной основы, за которой следует негативный формант в определительной основе *-ну*. Слово *маки – подокарп* выделено частицей *саэ – даже*. Глагол нижнего двухступенчатого спряжения *нагару – плыть* (по течению) в своей заключительной основе присоединяет служебный глагол *нари* с предположительным значением. Вторая строфа *танка* демонстрирует три варианта использования послелога но. После имени собственного он имеет значение *то иу – называться*, вслед за словом *кавара – речная долина* – указывает на место действия. В последнем случае он оформляет именное определение: *самидарэ но коро – сезон летних дождей*. Дожди проливаются в речной долине, которая называется Ниу.

Накацукаса. «Госюивакасю», № 339

Цуки ва ёси	Луна прекрасна…
Хагэсики кадзэ но	Но ветра резкие порывы,
Ото саэ дзо	Будто насквозь,
Ми ни симу бакари	Пронизывают меня –
Аки ва канасики	Звенит в них осени печаль…

月はよし激しき風の音さへぞ身にしむばかり秋は悲しき

Прилагательное *ёси – прекрасный* имеет форму заключительной основы. В словосочетании *хагэсики кадзэ – резкий ветер* прилагательное *хагэси* обладает формой определительной основы. *Ми ни симу бакари – как будто насквозь пронизывает меня* состоит из предложения *ми ни симу* и ограничительной частицы *бакари* со значением *как будто, словно*, указывающей в данном случае на меру или

степень происходящего. В заключительном сказуемом, выраженном прилагательным *канаси – печальный* использована форма определительной основы *канасики* в связи с присутствием частицы *дзо*, подчеркивающей выделительный смысл частицы *саэ*.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 989

Миру мама ни	И что я вижу? –
Ямакадзэ араку	Горный ветер неистовый,
Сигурумэри	Похоже, принес дожди –
Мияко мо има ва	И в далекой столице теперь
Ёсаму ва наруран	Холодные ночи настанут…

見るままに山風荒くしぐるめり都も今は夜寒なるらん

Унылый пейзаж поздней осени с моросящим дождем и пронизывающим ветром видится поэту. Прилагательное *араси – неистовый* в единстве с глаголом принимает форму соединительной основы *араку*. Слово *сигурумэри – похоже, дождем хлещет* включает глагол *сигуру* в заключительной основе и показатель наклонения видимости *-мэри*. Вероятность происходящего выражена также показателем гипотетического наклонения *-раму* в соединении с заключительной основой сказуемого: *ёсаму ва наруран – вероятно, настанут холодные ночи*.

Сонэ Ёситада. «Сёкугосюивакасю», № 897

Ва га сэко га	Охладел ко мне
Варэ ни карэниси	Мой возлюбленный –
Юубэ ёри	В поздний час
Ёсаму нару ми но	Холодом ночь пронизывает.
Аки дзо канасики	Как печальна ты, моя осень!..

吾が背子が我にかれにし夕べより夜寒なる身の秋ぞ悲しき

Законченность действия выражается употреблением показателя совершенного вида *-ну* в сочетании с показателем прошедшего времени *-ки*. Первый из них представлен формой соединительной основы *-ни*, а второй – формой определительной основы *-си*: *-ниси*. Сложный формант *-ниси* совмещается с соединительной основой глагола: *карэниси – уже охладел*. Предложение *аки дзо канасики – как печальна осень!* стало общепринятым клише, широко употреблявшимся в поэтических текстах. Подчеркивающая частица *дзо* и прилагательное *канаси* соотносятся необходимостью придать прилагательному форму определительной основы *канасики*. В сочетании *ва га сэко га – мой возлюбленный* первое *га* указывает на именное определение, а второе – на подлежащее.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 470

Цую ва содэ ни	Росинки слез
Мономоу коро ва	В часы раздумий горьких
Са дзо на оку	Густо на рукав ложатся,
Канарадзу аки но	Хоть не всегда обычай этот –
Нараи наранэдо	Привычка осени глухой...

露は袖にもの思ふころはさぞな置くかならず秋のならひならねど

Канарадзу выступает лексиколизовавшейся отрицательной формой глагола со значением *не всегда, конечно*. Последняя строка *нараи наранэдо* содержит связку *нари* в форме ирреальной основы *нара*, с которой скреплен показатель отрицательного наклонения *-дзу* в форме условной основы *-нэ*. За ним следует формант *-до*, который употребляется для образования уступительного деепричастия.

Ки Цураюки. «Кокинвакасю», № 404

Мусубу тэ но	Зачерпнула воду рукой –
Сидзуку ни нигору	И от упавшей капли замутился
Яма но и но	Горный источник,
Акадэ мо хито ни	Так и не напившись вволю,
Вакарэнуру кана	Расстался я с тобой!..

むすぶ手のしづくににごる山の井のあかでも人に別れぬるかな

Тэ ни мусубу симидзу – рукой черпать воду является мотивом, распространенным в японской классической поэзии. Выражение *акадэ мо* складывается из формы ирреальной основы *ака* глагола *аку – пресыщаться*, за которой следует показатель деепричастия предшествования с отрицательным значением *-дэ*. Частица *мо* придает высказыванию уступительный характер. В слове *вакарэнуру – расстался* выражена законченность действия с помощью показателя совершенного вида *-ну*, принявшего форму определительной основы *-нуру* перед заключительной частицей *кана*, которая несет восклицательный смысл.

Дзиэн. «Синкокинвакасю», № 258

Мусубу тэ ни	Воду зачерпнул рукой –
Кагэ мидарэюку	И встревожил сиянье луны
Яма но и но	В источнике горном.
Акадэ мо цуки но	Не успел им налюбоваться,
Катабукиникэру	Как уже закатилась луна!..

むすぶ手に影乱れゆく山の井のあかでも月のかたぶきにける

Стихотворение Цураюки описывает случайную встречу с женщиной у источника на горном перевале Сига, а стихотворение Дзиэн посвящено любованию луной. Глагол *юку* как вспомогательный, следуя за соединительной ос-

новой глагола, сообщает ему значение длительности действия: *кагэ мидарэюку – отражение луны искажается, колеблется*. В предложении *цуки но катабукиникэру – луна уже закатилась* конечный формант *-никэру* со значением совершенного вида и прошедшего времени принимает форму определительной основы в соответствии с требованием показателя родительного падежа *но* при подлежащем.

Неизвестный поэт. «Госюивакасю», № 443

Куморинаки	Сиянье
Кагами но хикари	Безоблачного зерцала
Масумасу мо	Ширится,
Тэрасаму кагэ ни	Лучи простирая,
Какурэдзарамэ я	Разве скроешься от них…

曇りなき鏡の光ますますも照らさむ影に隠れざらめや

Зеркало использовалось как ритуальный предмет в синтоистских обрядах и празднествах. Начало этому было положено в древнейших действах, запечатленных в мифах «Кодзики». *Куморинаки кагами – безоблачное зерцало* представляет сочетание прилагательного *куморинаси – безоблачный* в определительной основе *куморинаки* с существительным. *Тэрасаму кагэ – простирающиеся лучи* также демонстрирует определительную конструкцию, в которой глагол в форме определительной основы *тэрасаму* предшествует существительному. Выражение *какурэдзарамэ я* несет значение риторического вопроса, который образуется использованием показателя предположительного наклонения *-му* в форме условной основы *-мэ* в сочетании с вопросительной частицей *я*. Показатель отрицательного наклонения *-дзара*, за которым следует *-мэ*, обладает формой ирреальной основы и в свою очередь также присоединяется к ирреальной основе глагола.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 1095

Цукубанэ но	На горе Цукуба
Коно мо кано мо ни	И в этой стороне, и в той
Кагэ ва арэдо	Густа деревьев сень,
Кими га микагэ ни	Но с твоей, государь, милостью
Масу кагэ ва наси	Невозможно ей сравниться!..

筑波嶺のこのもかのもに陰はあれど君がみかげにますかげはなし

В предложении *кагэ ва арэдо* продемонстрирована форма уступительного деепричастия, которая складывается из формы условной основы глагола и показателя *-до*: *арэдо – хоть и есть*.

Фудзивара Садаиэ. «Сёдзихякусю», № 48

Моёосу мо	И тронут до слез,
Нагусаму мо тада	И утешен в печали – все –
Кокоро кана	Только сердца трепет.
Нагамуру цуки о	Так за что же мне винить
Надо какоцуран	Эту прекрасную луну?..

もよほすも慰むもただ心かな眺むる月をなど託つらん

Идея сосредоточенности на человеческом сердце, индивидуальности мировосприятия выражена в стихотворении. Заключительная фраза *надо какоцуран – за что же винить?* содержит вопросительное слово *надо* и глагол в форме предположительного наклонения с показателем *-раму*.

Отомо Якамоти. «Сюивакасю», № 21

Хару но но ни	Снует фазан
Асару кигису но	В полях весенних,
Цумакои ни	Подругу кличет.
Оно га ари ка о	Не приготовишь ли топор? –
Хито ни сирэцуцу	Каждому твердит…

春の野に漁る雉子の妻恋に斧がありかを人にしれつつ

Стихотворение Якамоти отличает юмористическая тональность. В выражении *оно га ари ка о – не приготовишь ли топор?* использована вопросительная частица *ка* и показатель винительного падежа *о*, который связывает высказывание с последующим глаголом *сирэцуцу*. Фраза *хито ни сирэцуцу – сообщает людям* включает глагол в соединительной основе с последующим показателем соединительного деепричастия *-цуцу* со значением одновременного второстепенного действия.

«Исэ моногатари», № 12

Мусасино ва	Поля Мусаси
Кёо ва на яки со	Нынче вы не жгите –
Вакакуса но	В травах молодых
Цума мо коморэри	Мой любимый прячется,
Варэ мо коморэри	Прячусь с ним и я!..

武蔵野はけふはな焼きそ若草のつまもこもれり我もこもれり

В стихотворении представлен эпизод, в котором поиски беглецов-влюбленных завершаются выжиганием поля. Сюжет любовной лирики «Исэ моногатари» наслаивается на традиции поэтического фольклора. В стихотворении представлена одна из возможностей запретительного наклонения. Выражение *на яки со – не жгите* состоит из преформатива *на-* и соединительной основы *яки* глагола *яку – жечь*, вслед за которой помещается формант *-со*. Слово *коморэри – прячусь* имеет перфектное значение: к условной основе *коморэ* глагола *комору – скрываться, прятаться* присоединен показатель перфекта *-ри*.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 492

Сабисиса ва	Что одиночеством зову? –
Мияма но аки но	Осенним хмурым утром
Асагумори	В глухих горах, в тумане,
Кири ни сиоруру	Отяжелели ветви подокарпа,
Маки но ситацую	И вижу, как роняют слез росу…

寂しさは深山の秋の朝曇り霧にしをるる槙の下露

Чувство печали, свойственное любовной лирике *танка* или песням-жалобам, проникновенно выражено в осенних песнях Готоба. Форма определительной основы нижнего двухступенчатого спряжения представлена глаголом *сиору – гнуться, изгибаться*, который предшествует существительному: *сиоруру маки – согнувшиеся деревья*.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 517

Аки фукэну	Глубокой осенью,
Накэ я симоё но	Ах, плачь, сверчок,
Киригирису	В ночи морозной.
Яя кагэ самуси	Похолодел и свет луны
Ёмогиу но цуки	Над чернобыльником в саду…

秋更けぬ鳴けや霜夜のきりぎりすやや影寒し蓬生の月

В предложении *аки фукэну – наступила глубокая осень* глагол стоит в форме соединительной основы *фукэ* и присоединяет показатель совершенного вида *-ну*, имеющий форму заключительной основы. *Нагэ я – ах, плачь* является простой формой повеления с восклицательной частицей *я*.

Дзиэн. «Синкокинвакасю», № 1311

Кокоро араба	Коль сердце есть,
Фукадзу мо аранан	Не дуй ты, ветер в соснах,

Ёиёи ни — У дома моего в саду –
Хито мацу ядо но — Из ночи в ночь возлюбленного жду,
Нива но мацукадзэ — Шаги его мне не мешай услышать!..
心あらば吹かずもあらなん宵よひに人待つ宿の庭の松風

Стихотворение написано от лица женщины. В поэзии *танка* шум ветра часто присутствовал в ситуации ожидания возлюбленного как досадная помеха. В стихотворении обнаруживается условно-временно-причинное деепричастие нереального действия *араба*, в котором показатель *-ба* присоединяется к ирреальной основе глагола: *кокоро араба – коль сердце есть*. Фраза *фукадзу мо аранан* обладает сложным составом. Глагол *фуку – дуть* помещен в форме ирреальной основы *фука*, к которой присоединяется показатель отрицательного наклонения *-дзу*. Глагол *ари* как вспомогательный в сочетании с подчеркивающей частицей *мо* и отрицательным формантом предшествующего смыслового глагола образует конструкцию полусвязки: *-дзу мо ари*. Глагол *ари* в форме ирреальной основы *ара* притягивает показатель *-наму*, обладающий значением желательности действия.

Оно Комати. «Кокинвакасю», № 797

Иро миэдэ — Сокрыты их краски,
Уцуроу моно ва — Но блекнут и они –
Ё но нака но — В суетном мире
Хито но кокоро но — Людских сердец
Хана ни дзо арикэру — Изменчивые цветы!..
色見えで移ろふものは世の中の人の心の花にぞありける

Обеты верности в соединении с мотивом цветов создают устойчивый набор признаков любовной лирики

Оно Комати. Слова *хана – цветок, нэ – корень, ха – лист* представляют цепь *энго* (семантически связанные слова), консолидирующую строфы. Глагол *мию – быть видимым* в форме ирреальной основы *миэ* присоединяет показатель отрицательного наклонения *-дэ* и образует деепричастие предшествования с отрицательным значением. *Хана ни дзо арикэру* содержит полусвязку *ни ари*, включающую подчеркивающую частицу *дзо*, что вызывает форму определительной основы глагола в заключительном сказуемом. Соединительная основа *ари* сочетается с формой определительной основы показателя прошедшего времени *-кэру*.

Дзиэн. «Синкокинвакасю», № 1223

Тада таномэ	Просто поверь мне!
Татоэба хито но	А если вдруг повторится
Ицувари о	Мой обман,
Касанэтэ косо ва	Что ж, тогда и новые
Мата мо урамимэ	Упреки я стерплю!..

ただ頼めたとへば人のいつはりを重ねてこそはまたも恨みめ

В первой строке видим форму простого повеления *таномэ*, образованную от глагола *таному – верить, полагаться*. *Касанэтэ* в форме соединительной основы с формантом *-тэ* представляет деепричастие предшествования. В последней строке глагол верхнего двухступенчатого спряжения *ураму – упрекать* обладает формой ирреальной основы с показателем предположительного наклонения *-му*, который благодаря подчеркивающей частице *косо* принял форму определительной основы *-мэ*.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 1142

Тоси мо хэну	Годы минули
Инору тикири ва	В мольбах и завереньях –
Хацусэяма	В Оноэ на горе Хацусэ
Оноэ но канэ но	Вечерний колокол звонит
Ёсо но юугурэ	Уже иным влюбленным…

年も経ぬ祈る契りは初瀬山尾の上の鐘のよその夕暮

Вечером звон колокола возвещает о времени любовного свидания, но для покинутого это всегда звон, напоминающий о разлуке. В строке *тоси мо хэну – годы минули* показатель совершенного вида *-ну* следует за соединительной основой глагола *фу*.

Кунайкё. «Синкокинвакасю», № 173

Сиба но то о	Дверь из валежника
Сасу я хикагэ но	Солнечным светом пронизана!
Нагори наку	Но вот уж пропали лучи,
Хару курэкакару	Близок закат твой, весна, –
Яма но ха но кумо	Тускнеют облака у края гор…

柴の戸をさすや日影のなごりなく春暮れかかる山の端の雲

Частица *я* как заключительная обладает эмоциональным содержанием. Сложный глагол *курэкакару* имеет форму определительной основы в постановке перед существительным *яма – гора*.

Готоба. «Киндайсюка», № 34

Наки хито но	Прощальный дар
Катами но кумо я	Покинувшего нас – облако,
Сигурураму	Что дождиком прольется?
Юубэ но амэ ни	Хотя в вечернем ливне
Иро ва миэнэдо	След его не разглядим…

なき人の形見の雲や時雨るらむ夕べの雨に色は見えねど

В китайском собрании «Вэньсюань» есть стихотворение, в котором говорится о небесной деве с горы У, явившейся царю во сне и обещавшей обратиться утром в облако, а вечером пролиться дождем. На это китайское стихотворение Готоба откликнулся элегией. Фраза *наки хито – умерший человек* включает отрицательное слово *наси* в форме определительной основы *наки*. Предложение *кумо я сигурураму – облаком прольется?* содержит вопрос, выраженный вопросительной частицей *я* и предположение, обозначенное формантом гипотетического наклонения *-раму*. Уступительный смысл заключен в слове *миэнэдо – хоть и не разглядим*. Показатель уступительного деепричастия *-до* следует за формой условной основы *-нэ* показателя отрицательного наклонения *-дзу*, который в свою очередь присоединяется к ирреальной основе *миэ* глагола *мию – виднеться, различаться*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 1077

Мияма ни ва	В глубинах гор
Арарэ фурураси	Видимо, сыплет град,
Тояма нару	И окрест на горных склонах
Масаки но кадзура	Лоза зеленого плюща
Иро цукиникэри	Утратила живые краски…

み山には霰降るらし外山なるまさきの葛色つきにけり

Формант наклонения видимости *-раси* присоединяется к заключительной основе глагола *фуру – идти* (об осадках), образуя фразу *арарэ фурураси – видимо, падает град*. Связка *нари* в сочетании *тояма нари – находиться в окрестных горах* имеет значение *ни ари – находиться где-либо*. Связка приняла форму определительной основы *нару*, поскольку предшествует существительному. В слове *цукиникэри* за

соединительной основой глагола следует формант *-никэри* со значением совершенного вида и прошедшего времени.

Фудзивара Садаиэ. «Сёдзихякусю», № 61

Отодзурэси	Лозой плюща
Масаки но кадзура	Любовался, но облетела
Тирихатэтэ	Она под градом –
Тояма има ва	Теперь слышу, как он сыплет
Арарэ о дзо кику	В дальних горах окрест…

おとずれし正木の葛散りはてて外山今は霰をぞ聞く

В глаголе *отодзурэси* значение прошедшего времени выражено показателем *-си* (определительная основа), помещенным перед существительным. Деепричастие предшествования *тирихатэтэ* представляет сочетание слов *тиру – облетать, осыпаться* и вспомогательного глагола *хацу* со значением завершенного действия. В последней строке глагол *кику – слышать* обладает формой определительной основы, поскольку сочетается с усилительной частицей *дзо*.

Фудзивара Масацунэ. «Синкокинвакасю», № 561

Уцуриюку	В летящих облаках
Кумо ни араси но	Шум бури различаю –
Коэ су нари	Не листья ли плюща
Тиру ка масаки но	Сметает зимний вихрь
Кадзураки но яма	На склонах Кадзураки?..

移りゆく雲に嵐の声すなり散るか正木の葛城の山

Осыпающиеся лозы плюща как образ увядания природы закреплены японской поэтической традицией за зимним временем года. Зима вступает в свои права, холодней становится ветер, под порывами которого облетает плющ.

В глаголе *уцуриюку – передвигаться* выражено значение длительного вида с помощью глагола *юку*. В предложении *араси но коэ су нари – шум бури различаю* слово *нари* используется для выражения предположительности действия и присоединяется к заключительной основе глагола.

Вакаомибэ Морохито. «Манъёсю», № 4350

Ниванака но	Посреди двора
Асува но ками ни	Для бога Асува
Косиба саси	Ветки разложу,
Арэ ва ивааму	Молиться буду,
Каэрику мадэ ни	Пока ты не вернешься…

庭中の阿須波の神に小柴さし吾は祝はむ帰り来までに

Асува – сын бога Отосигами, его назначение – защищать домашний очаг. В *танка* из «Манъёсю» Асува представлен как бог, охраняющий дороги, кому возносят молитвы о благополучии близких, находящихся в пути. Формант предположительного наклонения *-му* обозначает будущее действие, присоединяясь к ирреальной основе *ивава* глагола *ивау – молиться, возносить хвалу*. С помощью форманта *-ку* от глагола *каэру – возвращаться домой* образовано слово *каэрику – возвращение*. Формант *-ку* следует за соединительной основой глагола и обладает функцией субстантиватора.

Сами Мандзэй. «Манъёсю», № 351

Ё но нака о	Этот мир
Нани ни татоэму	С чем могу сравнить? –
Асабираки	С кораблем,
Когииниси фунэ но	Что отплыл на рассвете
Ато наки га гото	И не оставил следа…

世中を何に譬へむ朝びらき漕ぎ去にし舟の跡なきがごと

Стихотворение раскрывает идею бренности бытия. Показатель предположительного наклонения *-му* говорит о возможном соответствии действия обстоятельствам. Глагол *когиниси* завершается сочетанием *-ниси*, которое несет значения совершенного вида и прошедшего времени. Глагол стоит перед существительным, и *-си* является показателем определительной основы прошедшего времени *-ки*. Фраза *ато наки га гото – подобно тому, как не остается и следа* содержит элемент уподобления *гото*. Отрицательное слово *наси* в позиции перед послелогом *га* в функции притяжательного падежа имеет форму определительной основы *наки*.

Сайгё. «Синкокинвакасю», № 27

Фурицумиси	Глубокий снег,
Таканэ но миюки	Скопившийся на вершине,
Токэникэри	Наконец, растаял!
Киётакигава но	Пенные воды несет
Мидзу но сиранами	Бурная река Киётаки…

降り積みし高嶺のみ雪解けにけり清滝川の水の白波

От растаявшего снега поднялась вода в реке Киётаки («Чистые Водопады») и забурлила пенистыми волнами. Сложный глагол *фурицуму*, обозначающий скопление выпавшего снега, принял показатель прошедшего времени *-ки* в его определительной основе *-си* перед существительным *таканэ – вершина*. Показатель *-никэри* в слове *токэникэри – уже растаял*, состоящий из двух формантов – совершенного вида и прошедшего времени, дополнен восклицательным значением.

Фудзивара Иэтака. «Синкокинвакасю», № 1577

Кими га ё ни	В твоем царстве,
Абукумагава но	Государь, даже бревна,

Уморэги мо — Льдом сокрытые
Коори но сита ни — На дне реки Абукума,
Хару о матикэри — Ожидают весны!..
君が代にあぶくま川の埋木も氷の下に春を待ちけり

Показатель прошедшего времени *-кэри* в слове *матикэри – ожидают* присоединяется к глаголу четырехступенчатого спряжения *мацу – ждать* в его соединительной основе *мати* и наделяется восклицательным смыслом.

Фудзивара Киётада. «Сюивакасю», № 468

Асима ёри — Средь тростников
Миюру Нагара но — Различаю столбы
Хасихасира — Моста Нагара –
Мукаси но ато но — О минувших событиях
Сирубэ нарикэри — Напоминающий след!..
葦間より見ゆるながらの橋柱昔の跡の標なりけり

Послелог *ёри* исходно-сравнительного содержания в сочетании с глаголом *мию*, имеющим определительную основу *миюру*, означает *виднеться среди чего-либо*. Заключительная строка содержит связку *нари* с показателем прошедшего времени *-кэри*.

Фудзивара Садаиэ. «Синкокинвакасю», № 40

Оосора ва — В небесах
Умэ но ниои ни — Сливы аромат плывет
Касумицуцу — Душистой дымкой,
Кумори мо хатэну — Но не затмить ему луны
Хару но ё но цуки — В ночи весенней…
大空は梅のにほひにかすみつつ曇りも果てぬ春の夜の月

Глагол *касуму – покрываться дымкой* является «весенним» словом, которое поэтическая традиция связала с *умэ га ка – ароматом сливы*. Показатель деепричастия *-цуцу* следует за соединительной основой глагола, указывая на одновременное второстепенное действие. Выражение *кумори мо хатэну – не затмить* строится по устойчивой схеме, в которой основной и вспомогательный глаголы разделяются частицей.

Тайра Нобутоки. «Синсэндзайвакасю», № 433

Утатанэ но	Едва задремал,
Тамакура самуки	Сложив рукава в изголовье,
Акикадзэ ни	Как, оставив грезы
Юмэ о нокоситэ	Холодному ветру осени,
Цуки о миру кана	Уже тебя созерцаю, луна!..

うたたねのたまくら寒き秋風に夢を残して月を見るかな

Путник пробуждается во время ночлега в пути и любуется полной осенней луной. *Ё – ночь, юмэ – сон, тамакура – изголовье* составляют цепь тематически объединенной лексики (*энго*). Предикативное прилагательное *самуси – холодный* в форме определительной основы *самуки* предшествует существительному *акикадзэ – осенний ветер*. Глагол *нокосу – оставить* принимает форму деепричастия предшествования с конечным *-тэ* после соединительной основы спряжения. Заключительная частица *кана* имеет восклицательный характер и глагол *миру – видеть* стоит перед частицей в определительной основе. Послелог *о* отмечает объект прямого действия при переходных глаголах.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 202

Аки но но ни	В осеннем поле
Хито мацумуси но	Сверчки подают голоса,

Коэ су нари — Людей ожидая.
Ва га ка то юкитэ — Не я ли направлюсь туда,
Идза тобураваму — Чтоб их оплакать в печали?..
秋の野に人まつ虫の声すなり我かとゆきていざとぶらわむ

Послелог *га* употребляется с местоимением *ва – я* для подчеркивания подлежащего. *Ка* является вопросительной частицей. Показатель *то* выступает как союз при отсутствии глагола думания или говорения. Глагол *тобурау – оплакивать* в ирреальной основе присоединяет формант предположительного наклонения *-му*. Междометие *идза – ах!* придает стихотворению эмоциональную насыщенность.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 203

Момидзиба но — Где листья осенние
Тиритэ цуморэру — Осыпались, сгрудились
Ва га ядо ни — Возле моего дома,
Тарэ о мацумуси — Сверчок, ожидая кого-то,
Кокора накуран — На сосне без умолку плачет...
もみぢ葉の散りてつもれるわが宿に誰をまつ虫ここら鳴くらむ

Стрекочущие на соснах сверчки являются традиционным образом тоскливого ожидания. В первой строке послелог *но* оформляет подлежащее. Глагол *тиру – опасть* стоит в форме деепричастия предшествования, за которым следует глагол *цумору – сгрудиться* в условной основе с конечным *-ру* как показателем перфекта в определительной позиции. *Ва га ядо – мое жилище* является устойчивым объединением, где *га* выступает обозначением притяжательного падежа. Фраза *тарэ о мацумуси – кого ожидает сверчок?* содержит прием какэкотоба – омонимической метафоры, поскольку слово *мацу*, входящее в состав *мацу-*

муси – сверчок, означать *ждать*: *тарэ о мацу мацумуси*. К заключительной основе глагола *наку – плакать* присоединяется показатель гипотетического наклонения *-раму*.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 200

Кими синобу	Тоска о тебе
Куса ни яцуруру	Меня иссушила в заросшем травой
Фурусато ва	Старом селенье, –
Мацумуси но нэ дзо	Тебя ожидая, сверчков голоса
Канасикарикэру	Звенят на сосне так печально!..

君しのぶ草にやつるる故里はまつ虫の音ぞかなしかりける

Предикативное прилагательное спряжения *СИКУ канаси – печальный* присоединяет к основе показатель спряжения *КАРИ*, за которым размещается формант прошедшего времени *-кэри* в определительной основе *-кэру*, что вызвано присутствием в предложении подчеркивающей частицы *дзо*.

Неизвестный поэт. «Сэндзайвакасю», № 66

Садзанами я	Рябь на волнах…
Сига но мияко ва	Лежит в развалинах
Арэниси о	Столица Сига,
Мукаси нагара но	И только вишен цветы
Ямадзакура кана	Прекрасны здесь, как всегда!..

さざ波や滋賀の都は荒れにしを昔ながらの山桜かな

Поэт выражает чувство печали, охватившее его при виде бывшей столицы. В первой строке использована вопросительно-восклицательная частица *я*, которая наделялась свойством отмечать цезуру. Частица *ва* выделяет слово *мияко – столица* как тематическое для сти-

хотворения. Глагол нижнего двухступенчатого спряжения *ару – быть разрушенным* в форме соединительной основы *арэ* принимает сложный показатель *-ниси*, который складывается из форманта совершенного вида *-ну* в соединительной основе *-ни* с последующим показателем прошедшего времени *-ки* в определительной основе *-си* перед восклицательной частицей *о*. Показатель *нагара* после существительного *мукаси – прошлое* имеет уступительное значение.

Сэнси. «Госюивакасю», № 468

Юку хару то	Весной уходящей
Томо ни татинуру	Путь корабля отмечен –
Фунамити о	Как мечтали о нем
Инорикакэтару	Душистые волны
Фудзинами но хана	Цветов глициний…

行く春とともに立ちぬる舟道を祈りかけたる藤波の花

Сложный послелог *то томо ни – вместе с...* употребляется с существительным *хару – весна*. Глагол *тацу – отправиться* со значением совершенного вида *-нуру* занимает определительную позицию. Выражение *инорикакэтару – мечтали* содержит показатель перфекта *-тари* в определительной основе *-тару*.

Фудзивара Садаиэ. «Сёдзихякусю», № 32

Катаито о	Ночью к вершине,
Ёру ёруминэ ни	Будто веревками тугими,
Томосу хи ни	Огнями он притянут,
Авадзу ва сика но	Но если встречи с ними избежит,
Ми о мо каэдзи о	То не изменит облика олень!..

片糸をよる夜峰に灯す火に逢わずは鹿の身をもかえじを

В стихотворении описан средневековый обычай *томоси* – охоты на оленей при свете сосновых факелов. Условно-предположительный смысл стихотворения образуется с помощью показателя *-дзу ва* (*авадзу ва*) и форманта отрицательно-предположительного наклонения *-дзи* (*каэдзи*). Во фразе *ми о мо каэдзи о – то не изменит облика олень!* Первое *о* является показателем винительного падежа, второе *о* – заключительной эмоциональной частицей.

Дзиэн. «Синкокинвакасю», № 679

Нива но юки ни	В заснеженном саду
Ва га ато цукэтэ	Я к своему дому
Идэцуру о	Проторил тропинку,
Товарэникэри то	Но так легко представить:
Хито я мируран	То друг, должно быть, приходил…

庭の雪にわが跡つけて出でつるを訪はれにけりと人や見るらん

В первой строке послелог *но* указывает на местонахождение предмета аналогично современному выражению ... *ни ару: снег, который находится в саду. Ва га ато – мои следы* содержит показатель притяжательного падежа *га*. *Ато цукэтэ идэцуру – оставил следы* представляет один глагол в форме деепричастия предшествования на *-тэ* и другой глагол с конечным *-цуру* – формантом совершенного вида *-цу* в определительной позиции перед послелогом *о*, который оформляет предложение-дополнение. Глагол *товарэникэри* состоит из смыслового глагола *тоу – навестить,* который в ирреальной основе спряжения *това* присоединяет показатель страдательного залога в соединительной основе *-рэ* с последующим *-никэри*, содержащим формант совершенного вида *-ни* и формант прошедшего времени *-кэри*. Союз *то* соотносится с глаголом *миру* –

казаться, и образуется конструкция: ... *о* ... *то* ... *миру*, в которую включается частица *я* с показателем гипотетического наклонения *-раму*.

Фудзивара Садаиэ. «Сёдзихякусю», № 36

Кёо косо ва	И вот сегодня
Аки ва Хацусэ но	Осень бурей пронеслась
Ямаороси ни	Над горой Хацусэ,
Судзусику хибику	Холодом отозвалась
Канэ но ото кана	В колокольном звоне!..

今日こそは秋は初瀬の山おろしに涼しく響く鐘の音かな

Стихотворение отличается особым использованием частиц. В первой строке единство подчеркивающих частиц *косо ва* выделяет тему высказывания. Во второй строке частица *ва* подчеркивает слово *аки – осень*. Завершается стихотворение восклицательной частицей *кана*. Предикативное прилагательное *судзуси – холодный* в своей соединительной основе сочетается с глаголом.

Готоба. «Синкокинвакасю», № 433

Аки но цую я	Осенняя роса
Тамото ни итаку	На рукаве обильно собралась,
Мусубуран	Не слезы?
Нагаки ё акадзу	Значит долгой ночью не наскучит
Ядору цуки кана	Тут гостить красавице-луне!..

秋の露や袂にいたく結ぶらん長き夜あかず宿る月かな

Отражение яркой осенней луны в росе является устойчивым мотивом японской поэзии. В первой строке *танка* применена конструкция гипотетического наклонения с вопросительной частицей *я* и формантом *-раму* после заклю-

чительной основы глагола *мусубу – собираться (о росе)*. Во второй строке предикативное прилагательное *нагаси – долгий* присутствует в форме определительной основы *нагаки* перед существительным *ё – ночь*. Отрицательная форма глагола *аку – пресытиться, наскучить* образовалась с помощью ирреальной основы глагола *аку* и негативного форманта *-дзу*. Глагол *ядору – поселиться* занимает определительную позицию, предшествуя имени.

Фудзивара Канэсукэ. «Госэнвакасю», № 1103

Хито но оя но	Родительское сердце
Кокоро ва ями ни	Хоть и не блуждало,
Аранэдо мо	Охваченное мраком,
Ко о омоу мити ни	Но в тревоге за ребенка
Мадоинуру кана	В смятение пришло!..

人の親の心は闇にあらねども子を思ふ道に惑いぬるかな

Выражение *ями ни аранэдо мо* содержит существительное *ями – мрак* и полусвязку *ни ари*, которая в ирреальной основе *ни ара* присоединяет негативный формант *-дзу* в условной основе *-нэ* с показателем уступительного деепричастия *-до (-до мо)*. Глагол *мадоу – прийти в смятение* в своей соединительной основе привлекает формант совершенного вида *-ну*, который перед эмоциональной частицей *кана* стоит в определительной основе.

Неизвестный поэт. «Кокинвакасю», № 708

Сума но ура но	В бухте Сума
Сио яку кэбури	Соль выжигают.
Кадзэ о итами	Сильным ветром
Омовану ката ни	В другую сторону
Танабикиникэри	Относит дым!..

須磨の浦の塩焼く煙風をいたみ思はぬ方にたなびきにけり

В *танка* заключена аллегория безответной любви. Топоним Сума неизменно вызывает ассоциации с романом «Гэндзи моногатари», поскольку это место «ближней» ссылки Гэндзи, героя романа. Выражение *кадзэ о итами – поскольку ветер сильный* демонстрирует срединную форму на *-ми* предикативных прилагательных со значением причины. *Омовану ката – другая сторона* представляет устойчивую глагольную форму, в которой глагол *омоу – думать, знать, чувствовать* стоит в ирреальной основе с формантом *-дзу*.

Минамото Тосиёри. «Сикавакасю», № 24

Сиракава но	У реки Сиракава
Хару но кодзуэ о	Ветки весенних деревьев
Миватасэба	Взором окинешь –
Мацу косо хана но	Вот и сосну заприметишь
Таэма нарикэрэ	Среди вишневых цветов!..

白川の春の梢を見渡せば松こそ花の絶え間なりけれ

Послелог *но* после топонима *Сиракава – Белая река* обозначает место действия, после слова *хару – весна* и *хана – цветы* оформляет именное определение. Клише *миватасэба – когда оглядишь, осмотришь, окинешь взором* представлено условной основой глагола *миватасу*, после которой помещается формант *-ба*. Слово *мацу – сосна* подчеркнуто частицей *косо*, которая требует от конечного сказуемого формы условной основы. В этой основе стоит связка *нари* с формантом прошедшего времени *-кэри*, который имеет восклицательное значение.

АНТОЛОГИЯ «СИНКОКИНВАКАСЮ»

ПЕСНИ ВЕСНЫ

1 Фудзивара Ёсицунэ

Ми Ёсино ва — В дивном Ёсино
Яма мо касумитэ — Даже горы подернуты дымкой,
Сираюки но — Белый снег
Фуриниси сато ни — В старом селенье кружил –
Хару ва киникэри — И вот весна пришла!..
み吉野は山もかすみて白雪のふりにし里に春は来にけり

2 Готоба

Хонобоно то — Кажется, весна
Хару косо сора ни — На небеса явилась –
Киникэраси — Священная Кагуяма
Ама но Кагуяма — Сокрыта туманной
Касуми танабику — Весенней пеленой…
ほのぼのと春こそ空に来にけらし天の香具山霞たなびく

3 Сёкуси

Яма фуками — В горной глуши
Хару то мо сирану — Пришла ли весна,
Мацу но то ни — Не узнаешь –
Таэдаэ какару — Хлопья мокрого снега
Юки но тамамидзу — Летят на сосновую дверь…
山深み春とも知らぬ松の戸にたえだえかかる雪の玉水

4 Кунайкё

Какикураси — Сгустились сумерки...
Нао фурусато но — В старом селенье
Юки но ути ни — Еще кружится снег –

Ато косо миэнэ — Не отыскать следов,
Хару ва киникэри — Но ты, весна, явилась!..
かき暮らしなほふるさとの雪のうちに跡こそ見えぬ春は来にけり

5 Фудзивара Тосинари

Кёо то иэба — Сегодня! – день ее
Морокоси мадэ мо — Назовут, – и даже в Китае
Юку хару о — Наступит весна.
Мияко ни номи то — В столице бы только, –
Омоикэру кана — О как мечтал я!..
今日といへばもろこしまでもゆく春を都にのみと思ひけるかな

6 Сюнъэ

Хару то иэба — Произнесли: Весна! –
Касуминикэри на — И все весенней дымкой скрыто,
Киноо мадэ — А ведь еще вчера
Намима ни миэси — Была видна средь волн
Авадзи симаяма — Гора на острове Авадзи…
春といへばかすみにけりな昨日まで波間に見えし淡路島山

7 Сайгё

Ивама тодзиси — В расселинах скал
Коори мо кэса ва — Стиснутый лед
Токэсомэтэ — Нынче утром примется таять –
Кокэ но сита мидзу — Из-подо мха ручеек,
Мити мотомуран — Похоже, дорогу найдет...
岩間とぢし氷も今朝は解け初めて苔の下水道もとむらん

8 Неизвестный поэт

Кадзэ мадзэ ни — В порывах ветра
Юки ва фурицуцу — Снег еще кружится,
Сикасуга ни — Но долгожданная

Касуми танабики — Весна явилась
Хару ва киникэри — И дымкой затянула дали!..
風まぜに雪は降りつつしかすがに霞たなびき春は来にけり

9 Неизвестный поэт

Токи ва има ва — Теперь, когда весна
Хару ни нарину то — Уж наступила,
Миюки фуру — Покрылся дымкой
Тооки ямабэ ни — Гор далеких край,
Касуми танабику — Где густо снег летит…
時は今は春になりぬとみ雪降る遠き山べに霞たなびく

10 Минамото Кунидзанэ

Касугано но — На поле Касуга
Сита моэватару — Пробивается к свету
Куса но уэ ни — Зеленая травка,
Цурэнаку миюру — Но еще заметен на ней
Хару но аваюки — Холодный талый снег весны…
春日野の下萌えわたる草の上につれなく見ゆる春の淡雪

11 Ямабэ Акахито

Асу кара ва — Завтра ведь с утра
Вакана цуман то — Молодые травы рвать собрался,
Симэси но ни — Но над огороженным полем
Киноо мо кёо мо — И сегодня, как вчера,
Юки ва фурицуцу — Непрестанно кружит снег...
明日からは若菜摘まんとしめし野に昨日も今日も雪は降りつつ

12 Мибу Тадами

Касугано но — На поле Касуга
Куса ва мидори ни — Трава зазеленела густо.
Нариникэри — Соломеным жгутом

Вакана цуман то — Кто поле тут огородил,
Тарэ ка симэкэн — Чтоб молодую зелень собирать?..
春日野の草は緑になりけり若菜摘まんとたれかしめけん

13 Фудзивара Норинага

Вакана цуму — Собирают молодую зелень –
Содэ то дзо миюру — Рукава девичьи там видны,
Касугано но — На поле Касуга.
Тобухи но нобэ но — В Тобухи, как сигнальные огни,
Юки но мурагиэ — Проступают островки талого снега...
若菜摘む袖とぞ見ゆる春日野の飛火の野べの雪のむら消え

14 Ки Цураюки

Юкитэ мину — К чему жалеть,
Хито мо синобэ то — Что с ними не пошел,
Хару но но но — Вот же она – корзинка,
Катами ни цумэру — Собранной в весеннем поле
Вакана нарикэри — Молодой травы на память о весне!..
ゆきて見ぬ人もしのべと春の野のかたみに摘める若菜なりけり

15 Фудзивара Тосинари

Сава ни оуру — Пусть не собирал
Вакана наранэдо — Растущие в низинах
Итадзура ни — Молодые травы,
Тоси о цуму ни мо — Но понапрасну множил годы –
Содэ ва нурэкэри — Вот и рукав мой вымок!..
沢に生ふる若菜ならねどいたづらに年を積むにも袖は濡れけり

16 Фудзивара Тосинари

Садзанами я — Рябь морщин на воде...
Сига но хамамацу — На побережье Сига
Фуриникэри — Состарилась сосна!

Та га ё ни хикэру — Кто в этот мир ее привел
Нэ но хи наруран — В весенний день – День Крысы?...
さざなみや滋賀の浜松古りにけりたが世に引ける子の日なるらん

17 Фудзивара Иэтака

Танигава но — Бурлящих волн
Утиидзуру нами мо — Реки Танигава нарастает
Коэ татэцу — Гул вдалеке –
Угуису сасоэ — Так примани же камышовку,
Хару но ямакадзэ — Весенний ветер с гор…
谷河のうち出づる浪も声立てつうぐひすさそへ春の山風

18 Готоба

Угуису но — Хоть камышовка поет,
Накэдо мо имада — Но все еще покрыты снегом
Фуру юки ни — Ветки криптомерий,
Суги но ха сироки — Белеющих на склоне Аусака –
Аусака но яма — Горы Встреч...
うぐひすの鳴けどもいまだ降る雪に杉の葉白き逢坂の山

19 Фудзивара Накадзанэ

Хару китэ ва — Весна пришла,
Хана то мо миё то — Взгляни: вроде – с цветами...
Катаока но — На иглы сосен
Мацу но уваба ни — В старом Катаока
Аваюки дзо фуру — То талый снег летит!..
春来ては花とも見よと片岡の松の上葉に淡雪ぞ降る

20 Отомо Якамоти

Макимоку но — У подножья Макимоку,
Хихара мо имада — На равнине кипарисов,
Куморанэба — Не заметно вешней дымки,

Комацу га хара ни — И на сосенки в долине
Аваюки дзо фуру — Талый снег летит!..
まきもくの檜原いまだ曇らねば小松が原に淡雪ぞ降る

21 Неизвестный поэт

Има сарани — Неужели снег
Юки фурамэ я мо — Снова закружится?
Кагэроо но — Он настал ведь,
Моюру харуби то — День весны, – с маревом
Нариниси моно о — Над теплою землей!..
今さらに雪府降らめやもかげろふの燃ゆる春日となりにしものを

22 Осикоти Мицунэ

Идзурэ о ка — Цветы ли то –
Хана то ва вакан — Не различу – летят
Фурусато но — В старом селенье?
Касуга но хара ни — В долине Касуга весной
Мада киэну юки — Никак не тает снег...
おづれをか花とは分かん故郷の春日の原にまだ消えぬ雪

23 Фудзивара Ёсицунэ

Сора ва нао — Небеса пока еще
Касуми мо ярадзу — Не скрыты легкой дымкой,
Кадзэ саэтэ — И ветер холоден,
Юкигэ ни кумору — И затуманен снежной пеленой
Хару но ё но цуки — Лик месяца в ночи весенней...
空はなほかすみもやらず風冴えて雪げに曇る春の夜の月

24 Этидзэн

Яма фуками — В глубинах гор
Нао кагэ самуси — Еще холодным светом блещет
Хару но цуки — Весенняя луна,

Сора какикумори — И небеса затягивает хмарь,
Юки ва фурицуцу — И непрестанно снег кружит...
山深みなほ影寒し春の月空かき曇り雪は降りつつ

25 Минамото Мититэру

Мисимаэ я — Заводь Мисима...
Симо мо мада хину — На голых стеблях тростника
Аси но ха ни — Еще не высох иней,
Цуногуму ходо но — А в них, как в молодых побегах,
Харукадзэ дзо фуку — Уж шелестит весенний ветерок!..
三島江や霜もまだ干ぬ蘆の葉につのぐむほどの春風ぞ吹く

26 Фудзивара Хидэёси

Юудзукуё — Лунной ночью
Сио митикураси — Вздымаются волны прилива
Наниваэ но — В бухте Нанива –
Аси но вакаба о — И на побеги тростника
Коюру сиранами — Катится пенный вал...
夕月夜潮満ち来らし難波江の蘆の若葉を越ゆる白波

27 Сайгё

Фурицумиси — Глубокий снег,
Таканэ но миюки — Скопившийся на горных высях,
Токэникэри — Уже растаял!
Киётакигава но — Поток реки Киётаки
Мидзу но сиранами — Пенные волны несет...
降り積みし高嶺のみ雪解けにけり清滝川の水の白波

28 Минамото Сигэюки

Умэ га э ни — На ветках сливы
Моноуки ходо ни — Тяжело повисли
Тиру юки о — Хлопья снега –

Хана то мо ивадзи — Цветами их не назовешь,
Хару но надатэ ни — Даже весне в угоду…
梅が枝にものうきほどに散る雪を花ともいはじ春の名立てに

29 Ямабэ Акахито

Адзусаюми — Лук адзуса...
Харуяма тикаку — Вблизи весенних гор
Иэ иситэ — Устроил я жилище
Таэдзу кикицуру — И непрестанно слушал,
Угуису но коэ — Как поешь ты, камышовка...
あづさゆみ春山近く家居してたえず聞きつる鶯の声

30 Неизвестный поэт

Умэ га э ни — Меж веток сливы
Накитэ уцуроу — Порхает, щебеча,
Угуису но — Весною камышовка,
Ханэ сиротаэ ни — А на оперенье белотканое ее
Аваюки дзо фуру — Талый снег летит!..
梅が枝に鳴きてうつろふ鶯のはね白妙に淡雪ぞ降る

31 Корэакира

Угуису но — Сосульки
Намида но цурара — Слез камышовки
Утитокэтэ — Уж тают,
Фурусу нагара я — Но из старого гнезда
Хару о сируран — Увидишь ли весну?..
うぐひすの涙のつららうち解けて古巣ながらや春を知るらん

32 Сики

Ива сосоку — С крутой скалы
Таруми но уэ но — Низвергается водопад,
Савараби но — И папоротник

Моэидзуру хару ни — Пустил побеги у потока –
Нариникэру кана — Ведь наступила ты, весна!..
岩そそく垂水のうゑのさ蕨の萌え出づる春になりにけるかな

33 Дзиэн

Ама но хара — Небес просторы...
Фудзи но кэбури но — Любви весенним цветом
Хару но иро но — Дым горы Фудзи
Касуми ни набику — В тумане вьется
Акэбоно но сора — На утренней заре...
天の原富士の煙の春の色の霞にまびくあけぼのの空

34 Фудзивара Киёсукэ

Асагасуми — Утренний туман
Фукаку миюру я — Такой густой,
Кэбури тацу — Что марево стоит.
Муроноясима но — Уж не окрестности ли это
Ватари наруран — Муроноясима я вижу?..
朝霞深く見ゆるや煙立つ室の八島のわたりなるらん

35 Фудзивара Санэсада

Наго но уми но — Над побережьем Наго
Касуми но ма ёри — Стелется туман,
Нагамурэба — В его просветах вижу:
Ирухи о арау — Купается заходящее солнце
Оки цу сиранами — В морских белопенных волнах…
なごの海の霞の間よりながむれば入る日をあらふ沖つ白波

АНТОЛОГИЯ «ХЯКУНИНЪИССЮ»

1 Тэндзи Тэнно

Аки но та но — На рисовом поле
Карио но ио но — В сторожке бедной обветшала
Тома о арами — Плетеная крыша –
Ва га коромодэ ва — И рукава моих одежд
Цую ни нурэцуцу — Мокнут от росы осенней…
秋の田のかりほの庵の苫をあらみわが衣手は露に濡れつつ

2 Дзито Тэнно

Хару сугитэ — Прошла весна.
Нацу киникэраси — Похоже, наступило лето –
Сиротаэ но — И белотканые одежды,
Коромо хосу тэу — Говорят, расстелены сушиться
Ама но Кагуяма — На горе священной Кагуяма...
春すぎて夏きにけらし白妙の衣ほすてふ天の香具山

3 Какиномото Хитомаро

Асибики но — В отрогах горных
Ямадори но о но — Длинный хвост фазана
Сидарио но — Долу стелется…
Наганагаси ё о — И мне долгой-долгой ночью,
Хитори ка мо нэму — Видно, одному придется спать…
あしびきの山鳥の尾のしだり尾のながながし夜をひとりかも寝む

4 Ямабэ Акахито

Таго но ура ни — К заливу Таго
Утиидэтэ мирэба — Выхожу и вглядываюсь вдаль:
Сиротаэ но — На белотканую
Фудзи но таканэ ни — Вершину горы Фудзи
Юки ва фурицуцу — Густо сыплет снег…
田子の浦にうち出でてみれば白妙の富士の高嶺に雪は降りつつ

5 Сарумару Даю

Окуяма ни — В теснинах горных
Момидзи фумивакэ — Средь алых листьев клена
Наку сика но — Пробирается олень,
Коэ кику токи дзо — И в его тоскливом крике
Аки ва канасики — Слышишь, как печальна осень!..
奥山にもみぢ踏み分け鳴く鹿の声聞く時ぞ秋は悲しき

6 Отомо Якамоти

Касасаги но — Строят сороки
Ватасэру хаси ни — Над Небесной Рекой мосточек,
Оку симо но — Вижу, как искрится на нем
Сироки о мирэба — Выпавший иней –
Ё дзо фукэникэру — Глубокая ночь настала!..
かささぎの渡せるはしにおく霜の白きを見れば夜ぞふけにける

7 Абэ Накамаро

Ама но хара — К равнинам неба
Фурисакэмирэба — Устремляю взор:
Касуга нару — В Касуга,
Микаса но яма ни — Над горой Микаса,
Идэси цуки ка мо — Не эта ли луна всходила?..
天の原ふりさけ見れば春日なる三笠の山に出でし月かも

8 Кисэн Хоси

Ва га ио ва — Хижина моя –
Мияко но тацуми — К юго-востоку от столицы.
Сика дзо суму — В ней так спокойно жить,
Ё о Удзияма то — Но этот мир горой печали Удзи,
Хито ва иу нари — Я слышал, называют люди!..
わが庵は都のたつみしかぞ住む世をうぢ山と人はいふなり

9 Оно Комати

Хана но иро ва — Краса цветов,
Уцуриникэри на — Она уже поблекла!
Итадзурани — Так понапрасну,
Вага ми ё ни фуру — В созерцанье долгого дождя,
Нагамэсэси ма ни — Прошла и моя жизнь…
花の色はうつりにけりないたづらに我が身世にふるながめせし間に

10 Сэмимару

Корэ я коно — И кто уходит,
Юку мо каэру мо — И кто возвращается,
Вакарэтэ ва — Разминутся здесь:
Сиру мо сирану мо — Знакомые и незнакомые
Аусака но сэки — Встретятся у Заставы Встреч…
これやこの行くも帰るも知るも知らぬも逢坂の関

11 Оно Такамура

Вата но хара — Далью морской
Ясо сима какэтэ — К бесчисленным островам
Когиидэну то — Отплывать мне, –
Хито ни ва цугэ ё — В столицу друзьям
Ама но цурибунэ — Эту весть донеси, рыбачий челн…
わたの原八十島かけて漕ぎ出でぬと人には告げよ海人の釣舟

12 Содзё Хэндзё

Ама цу кадзэ — Ветер небес,
Кумо но каёидзи — Загради им пути неземные
Фукитодзи ё — Летящими облаками,
Отомэ но сугата — Чтоб танец дев прелестных
Сибаси тодомэму — Продлился мгновенье еще!..
天つ風雲の通ひ路吹きとぢよをとめの姿しばしとどめむ

13 Ёдзэй Ин

Цукубанэ но	С вершин горы Цукуба
Минэ ёри оцуру	Низвергается река
Минаногава	Минаногава –
Кои дзо цуморитэ	Поглотила меня любовь,
Фути то наринуру	Как водная пучина…

筑波嶺の峰より落つるみなの川恋ぞつもりて淵となりぬる

14 Минамото Тору

Митиноку но	В краю Митиноку
Синобу модзидзури	По чьей вине спутаны
Тарэ юэ ни	Скрытые нити
Мидарэсомэниси	Узора «синобу»? –
Варэ наранаку ни	Только не по моей…

陸奥のしのぶもぢずり誰ゆゑに乱れそめにし我ならなくに

15 Коко Тэнно

Кими га тамэ	Для тебя, Государь,
Хару но но ни идэтэ	В весеннее поле я вышел
Вакана цуму	Собрать молодые травы –
Ва га коромодэ ни	И вот на рукава моих одежд
Юки ва фурицуцу	Густыми хлопьями ложится снег…

君がため春の野に出でて若菜摘む我が衣手に雪は降りつつ

16 Аривара Юкихира

Тативакарэ	Расстались – пусть,
Инаба но яма но	Но едва услышу: Жду! –
Минэ ни оуру	В шуме сосен,
Мацу то си кикаба	Призывающем с горы Инаба,
Има каэрикому	Не туда – к тебе вернусь…

たち別れいなばの山の峰に生ふるまつとし聞かば今帰り行む

17 Аривара Нарихира

Тихаябуру	Такого не слыхали
Камиё мо кикадзу	И во времена Богов всесильных –
Тацутагава	Вершителей земли,
Каракурэнай ни	Чтоб воды реки Тацута
Мидзу кукуру то ва	Покрылись сплошь листвой багряной…

ちはやぶる神世も聞かず竜田川から紅に水くくるとは

18 Фудзивара Тосиюки

Суминоэ но	Ночью в Суминоэ
Киси ни ёру нами	Спешат на берег волны...
Ёру саэ я	А ты, видно, и ночью,
Юмэ но каёидзи	Блуждая по дорогам сновидений,
Хитомэ ёкураму	Страшишься глаз людских…

住みの江の岸による浪よるさへや夢の通ひ路人目よくらむ

19 Исэ

Нанивагата	Даже на миг,
Мидзикаки аси но	Короткий, словно узел тростника
Фуси но ма мо	В заливе Нанива,
Авадэ коно ё о	Не встретиться с тобой…
Сугуситэ ё то я	Так век живи! – Ужели мне велишь?..

難波潟みじかき蘆のふしの間も逢はでこのよを過ぐしてよとや

20 Мотоёси Синно

Вабинурэба	Охвачена тоской…
Има хата онадзи	Уж все равно, коль имя отдано молве,
На ни ва нару	Как мореходам путь в заливе Нанива.
Ми о цукуситэ мо	Пусть на волне прервется жизнь,
Аваму то дзо омоу	Но с тобой я жажду встречи!..

わびぬれば今はた同じ難波なるみをつくしても逢はむとぞ思ふ

21 Сосэй Хоси

Има кому то — Скоро вернусь, –
Ииси бакари ни — На прощанье сказал,
Нагацуки но — Но в долгих ночах
Ариакэ но цуки о — Осенней луны на рассвете
Матиидэцуру кана — Только и дождалась!..
今来むといひしばかりに長月の有明の月を待ち出でつるかな

22 Фунъя Ясухидэ

Фуку кара ни — Как только подует –
Аки но кусаки но — Никнут деревья и травы.
Сиорурэба — Недаром ветер,
Мубэ ямакадзэ о — С осенних гор налетевший,
Араси то иураму — Неистовой бурей зовут…
吹くからに秋の草木のしをるればむべ山風を嵐といふらむ

23 Оэ Тисато

Цуки мирэба — Глядя на луну,
Тидзи ни моно косо — Невольно тысячью печалей
Канасикэрэ — Сердце полню,
Вага ми хитоцу но — Хоть и не меня одного
Аки ни ва аранэдо — Ты посетила, осень…
月見ればちぢにものこそかなしけれ我が身ひとつの秋にはあらねど

24 Сугавара Митидзанэ

Коно таби ва — В путь на этот раз
Нуса мо ториаэдзу — Не захватил ленты молитв-нуса,
Тамукэяма — Но на горе Подношений
Момидзи но нисики — Багряных кленов парча
Ками но манимани — Умилостивит богов...
このたびは幣も取りあへず手向山紅葉の錦神のまにまに

25 Фудзивара Садаката

На ни си оваба — Коль носишь такое имя –
Аусакаяма но — «Спать вместе»,
Санэкадзура — Лоза на Горе Встреч,
Хито ни сирарэдэ — То быть тебе путеводной нитью
Куру ёси могана — К месту тайного свидания…
名にし負はば逢坂山のさねかづら人に知られでくるよしもがな

26 Фудзивара Тадахира

Огураяма — Гора Огура…
Минэ но момидзиба — Багряная листва твоей вершины,
Кокоро араба — Коль есть душа,
Има хитотаби но — Теперь еще одного Высочайшего посещения
Миюки матанаму — Пусть подождет…
小倉山峰のもみぢ葉心あらば今ひとたびのみゆき待たなむ

27 Фудзивара Канэсукэ

Микано хара — По равнине Микано
Вакитэ нагаруру — Стремятся бурные воды
Идзумигава — Реки Идзуми –
Ицу мики тотэ ка — На миг встретились взгляды,
Коисикарураму — А в сердце любовь вскипает?..
みかの原わきて流るるいづみ川いつみきとてか恋しかるらむ

28 Минамото Мунэюки

Ямадзато ва — В горном приюте
Фую дзо сабисиса — Зимнее одиночество
Масарикэру — Нестерпимо –
Хито мэ мо куса мо — Будто вымерло все –
Карэну то омоэба — И люди, и травы…
山里は冬ぞさびしさまさりける人目も草もかれぬと思へば

29 Осикоти Мицунэ

Кокоро атэ ни	Раз просит сердце сорвать,
Орабая ораму	Значит сорву
Хацусимо но	Первым инеем посеребренный
Оки мадовасэру	Белоснежный цветок хризантемы,
Сирагику но хана	Очаровавший меня...

心あてに折らばや折らむ初霜のおきまどはせる白菊の花

30 Мибу Тадаминэ

Ариакэ но	В рассветный час
Цурэнаку миэси	Равнодушно луна взирала
Вакарэ ёри	На разлуку нашу –
Акацуки бакари	С тех пор для меня нет печальней
Уки моно ва наси	Сиянья утреннего ее…

有明のつれなく見えし別れより暁ばかり憂きものはなし

31 Саканоэ Корэнори

Асаборакэ	На рассвете
Ариакэ но цуки то	Будто всюду разлилось
Миру мадэ ни	Утренней луны сиянье –
Ёсино но сато ни	Это выпал в селенье Ёсино
Фурэру сираюки	Лучистый белый снег…

朝ぼらけ有明の月と見るまでに吉野の里に降れる白雪

32 Харумити Цураки

Ямагава ни	В горный поток
Кадзэ но какэтару	Багряную листву принес
Сигарами ва	Осенний ветер,
Нагарэ мо аэну	Устроил из нее запруду –
Момидзи нарикэри	И некуда теперь воде стремиться…

山川に風のかけたるしがらみは流れもあへぬ紅葉なりけり

33 Ки Томонори

Хисаката но	В извечном сиянии
Хикари нодокэки	Тихого дня,
Хару но хи ни	Весеннего,
Сидзугокоронаку	Отчего же так беспокойно
Хана но тирураму	Осыпаются вишен цветы?..

はさかたの光のどけき春の日にしづ心なく花の散らむ

34 Фудзивара Окикадзэ

Тарэ о ка мо	С кем же теперь
Сиру хито ни сэму	Мне знаться?
Такасаго но	Ведь в Такасаго
Мацу мо мукаси но	Древние сосны
Томо наранаку ни	В товарищи не позовут…

誰をかも知る人にせむ高砂の松も昔の友ならなくに

35 Ки Цураюки

Хито ва иса	Ах, человек...
Кокоро мо сирадзу	Сердца его не распознаешь,
Фурусато ва	Но в старом селенье
Хана дзо мукаси но	Сливы цветы по-прежнему
Ка ни ниоикэру	Аромат источают!..

人はいさ心も知らずふるさとは花ぞ昔の香ににほひける

36 Киёвара Фукаябу

Нацу но ё ва	Летней ночью
Мада ёи нагара	Чуть стемнеет –
Акэнуру о	Уж светает!
Кумо но идзуко ни	Где же в облаках
Цуки ядорураму	Найти приют луне?..

夏の夜はまだ宵ながら明けぬるを雲のいづこに月宿るらむ

37 Фунъя Асаясу

Сирацую ни — Над белой росой
Кадзэ но фукисику — Скользит дыханье ветра –
Аки но но ва — И в осеннем поле,
Цуранукитомэну — Ненанизанный, рассыпается
Тама дзо тирикэру — Драгоценный жемчуг!..
白露に風の吹きしく秋の野はつらぬきとめぬ玉ぞ散りける

38 Укон

Васурараруру — Тобой забыта,
Ми оба омовадзу — Но не о своей печали
Тикаитэси — Думы полню.
Хито но иноти но — Судьба того, кому клялась,
Осику мо ару кана — Тревожит сердце мне!..
忘らるる身をば思はず誓ひてし人の命の惜しくもあるかな

39 Минамото Хитоси

Асадзифу но — Травами в полях сокрыт
Оно но синохара — Низкий бамбук – таится чувство,
Синобурэдо — Грудь переполняя.
Амаритэ надо ка — Почему же нестерпимо так
Хито но коисики — Любовь меня к тебе влечет?..
浅茅生の小野の篠原しのぶらどあまりてなどか人の恋しき

40 Тайра Канэмори

Синобурэдо — Как ни скрывал,
Иро ни идэникэри — А на лице она отразилась,
Ва га кои ва — Моя любовь.
Моно я омоу то — Что сердце твое беспокоит? –
Хито но тоу мадэ — Все уже спрашивают меня…
忍ぶれど色に出でにけりわが恋はものや思ふと人の問ふまで

41 Мибу Тадами

Кои су тэу	Говорят, что влюблен.
Ва га на ва мадаки	Рано пошли пересуды,
Татиникэри	Ведь люди не ведают:
Хито сирэдзу косо	Чувство мое
Омоисомэсика	Едва лишь коснулось души…

恋すてふわが名はまだき立ちにけり人しらずこそ思ひそめしか

42 Киёвара Мотосукэ

Тигирики на	Какие клятвы мы давали,
Катами ни содэ о	От слез друг другу выжимая рукава:
Сиборицуцу	Любовь не захлестнуть волнам –
Суэ но Мацуяма	Не перекинуться им через сосны,
Нами косадзи то ва	Что ожидают на вершине горной!..

契りきなかたみに袖をしぼりつつ末の松山浪越さじとは

43 Фудзивара Ацутада

Аимитэ но	Встречи с тобой
Ноти но кокоро ни	Растревожили душу.
Курабурэба	Разве сравниться
Мукаси ва моно о	С этим страданьем
Омовадзарикэри	Прежнее чувство тоски?..

逢ひ見ての後の心にくらぶれば昔はものを思はざりけり

44 Фудзивара Асатада

Ау кото но	Если б наших встреч
Таэтэ си наку ва	Навсегда оборвалась
Наканака ни	Мучительная череда,
Хито о мо ми о мо	Ни любимую, ни себя
Урамидзарамаси	Уже не стал бы упрекать…

逢ふことのたえてしなくはなかなかに人をも身をも恨みざらまし

45 Фудзивара Корэтада

Аварэ то мо — Мой бедный! –
Юубэки хито ва — Уже и не вспомню,
Омооэдэ — Кто бы теперь
Ми но итадзура ни — Мог сочувственно произнести, –
Наринубэки кана — Напрасно потрачена жизнь!..
あわれともいふべき人は思ほえで身のいたづらになりぬべきかな

46 Сонэ Ёситада

Юра но то о — Врата Юра
Ватару фунабито — Проходит кормчий,
Кадзи о таэ — Но руль не удержав,
Юкуэ мо сирану — Сбивается с дороги – таков
Кои но мити кана — И путь изменчивый любви…
由良のとを渡る舟人かぢ絶えゆくへも知らぬ恋の道かな

47 Эгё Хоси

Яэмугура — Приют печали
Сигэрэру ядо но — Густо укрыт, забытый,
Сабисики ни — Диким хмелем –
Хито косо миэнэ — Ни одна душа не заглянет,
Аки ва киникэри — Лишь осень навещает тебя!..
八重葎しげれる宿のさびしきに人こそ見えぬ秋は来にけり

48 Минамото Сигэюки

Кадзэ о итами — Буйный ветер
Ива уцу нами но — Разбивает о скалы
Онорэ номи — Пенные волны,
Кудакэтэ моно о — А я, в одиночестве и смятении,
Омоу коро кана — Тоскую от несчастной любви!..
風をいたみ岩うつ浪のおのれのみくだけてものを思ふころかな

49 Онакатоми Ёсинобу

Микакимори	Стражи зажигают огни,
Эдзи но таку хи но	Охраняя дворцовые врата.
Ёру ва моэ	Вспыхивают они во мраке ночи,
Хиру ва киэцуцу	А с наступлением дня гаснут,
Моно о косо омоэ	И вместе с ними догораю я…

御垣守衛士のたく火の夜は燃え昼は消えつつものをこそ思へ

50 Фудзивара Ёситака

Кими га тамэ	Для встреч с тобой
Осикарадзариси	Эту бренную жизнь,
Иноти саэ	В которой прежде
Нагаку могана то	Мне не о чем было жалеть,
Омоикэру кана	Как хочу я продлить!..

君がため惜しからざりし命さへ長くもがなと思ひけるかな

51 Фудзивара Санэката

Каку то дани	Всю пылкость любви
Э я ва ибуки но	Как выразить в слове?
Сасимогуса	Чернобыльник на горе Вздохов,
Са симо сирадзи на	Даже он не знает
Моюру омои о	О горячем чувстве моем!..

かくとだにえやはいぶきのさしも草さしも知らじな燃ゆる思ひを

52 Фудзивара Митинобу

Акэнурэба	Вслед за рассветом
Куруру моно то ва	Приходит вечер.
Сиринагара	Это известно всем.
Нао урамэсики	Но как же мне неприятен
Асаборакэ кана	Расставанья утренний час!..

明けぬれば暮るるものとは知りながらなほうらめしき朝ぼらけかな

53 Митицуна Хаха

Нагэкицуцу	Жалуясь на судьбу,
Хитори нуру ё но	В одиночестве ночь
Акуру ма ва	Провожу я.
Икани хисасики	Как долго не наступает рассвет,
Моно то ка ва сиру	Едва ли дано тебе знать…

嘆きつつひとり寝る夜の明くる間はいかに久しきものとかは知る

54 Гидосанси Хаха

Васурэдзи но	Не забыть мне тебя
Юкусуэ мадэ ва	До скончания дней! – ты сказал.
Катакэрэба	Обещание трудно сдержать,
Кёо о кагири но	Так пусть прервется сегодня
Иноти то могана	Моя счастливая жизнь!..

忘れじの行く末まではかたければ今日をかがりの命ともがな

55 Фудзивара Кинто

Таки но ото ва	Шум водопада
Таэтэ хисасику	Совсем затих, остался
Наринурэдо	В далеком прошлом,
На косо нагарэтэ	Но слава его разносится,
Нао кикоэкэрэ	По-прежнему людям слышна!..

滝の音は絶えて久しくなりぬれど名こそ流れてなほ聞こえけれ

56 Идзуми Сикибу

Арадзараму	Мне уже не жить,
Коно ё но хока но	Но в мире ином хочу сберечь
Омоидэ ни	Воспоминанье –
Има хитотаби но	Единственной лишь встречи
Ау кото могана	Теперь у тебя прошу…

あらざらむこの世のほかの思ひ出にいまひとたびの逢ふこともがな

57 Мурасаки Сикибу

Мэгуриаитэ	Вдруг встретились,
Миси я сорэ то мо	Но пока сомневалась:
Вакану ма ни	Ее ли вижу я,
Кумогакурэниси	Сокрылась в облаках
Ёва но цуки кана	Полуночи луна!..

めぐり逢ひて見しやそれとも分かぬ間に雲隠れにし夜半の月かな

58 Дайни Самми

Аримаяма	От горы Арима
Ина но сасахара	По равнине Ина пробегая,
Кадзэ фукэба	Шелест бамбука
Идэ со ё хито о	Доносит ветер…
Васурэ я ва суру	Да разве можно забыть мне тебя!..

有馬山猪名のささ原風吹けばいでそよ人を忘れやはする

59 Акадзомэ Эмон

Ясуравадэ	Мне бы уснуть
Нэнамаси моно о	Без горьких сожалений,
Саё фукэтэ	А я глубокой ночью
Катабуку мадэ но	Все следила, как склоняется к закату
Цуки о миси кана	Одинокая луна!..

やすらはで寝なましものをさ夜ふけてかたぶくまでの月を見しかな

60 Косикибу Найси

Ооэяма	Гора Оэяма,
Икуно но мити но	Через равнину Икуно
Тоокэрэба	Долог до тебя путь –
Мада фуми мо мидзу	Ни писем не вижу, ни подступов
Ама но хасидатэ	К подножью Небесной лестницы…

大江山いく野の道の遠ければまだふみもみず天の橋立

61 Исэ Тайфу

Инисиэ но	Как в старину,
Нара но мияко но	Пышно расцвели вишни
Яэдзакура	В столице Нара.
Кёо кокоиоэ ни	Во дворце сегодня повсюду
Ниоинуру кана	Их благоухание льется…

いにしへの奈良の都の八重桜けふ九重ににはひぬるかな

62 Сэй Сёнагон

Ё о комэтэ	Глубокой ночью
Тори но соранэ ва	Рассветным криком петуха
Хакару то мо	Обманщик прокричал,
Ё ни Аусака но	Но едва ли на Заставе Встреч
Сэки ва юрусадзи	Обманом отворишь врата…

夜をこめて鳥のそら音ははかるともよに逢坂の関はゆるさじ

63 Фудзивара Митимаса

Има ва тада	Давай прямо сейчас
Омоитаэнаму	Разорвем любовные нити, –
То бакари о	Хотел бы способ найти:
Хитодзутэ нарадэ	Эти простые слова самому,
Иу ёси могана	Без участья других, ей сказать…

今はただ思ひ絶えなむとばかりを人づてならでいふよしもがな

64 Фудзивара Садаёри

Асаборакэ	С лучами рассвета
Удзи но кавагири	Над рекой Удзи тает туман,
Таэдаэ ни	Проясняются дали,
Араварэватару	А на мелководье
Сэдзэ но адзироги	Колья вершей видны…

朝ぼらけ宇治の川霧たえだえにあらわれわたる瀬々の網代木

65 Сагами

Урамиваби	Страдаю от обид,
Хосану содэ дани	Не просыхают рукава
Ару моно о	От горьких слез,
Кои ни кутинаму	Но еще горше – потерять любовь,
На косо осикэрэ	Предать ее людской молве…

恨みわびほさぬ袖だにあるものを恋に朽ちなむ名こそ惜しけれ

66 Гёсон

Моротомо ни	Печалюсь в разлуке с тобой,
Аварэ то омоэ	Но ты обо мне вспоминай.
Ямадзакура	О, горная вишня,
Хана ёри хока ни	Кроме твоих прекрасных цветов
Сиру хито мо наси	Никто не знает о чувствах моих…

もろともにあわれと思へ山桜花よりほかに知る人もなし

67 Суо Найси

Хару но ё но	Весенней ночью
Юмэ бакари нару	В призрачном сне
Тамакура ни	Изголовье с тобой делю,
Каи наку татаму	Но жаль, что имя мое
На косо осикэрэ	Напрасно молве предадут!..

春の夜の夢ばかりなる手枕にかひなく立たむ名こそ惜しけれ

68 Сандзё Ин

Кокоро ни мо	В душе – лишь пустота,
Арадэ уки ё ни	Но если в бренном мире
Нагараэба	Продлится моя жизнь,
Коисикарубэки	С любовью сохраню твой лик,
Ёва но цуки кана	Полуночи луна!..

心にもあらでうき世にながらへば恋しかるべき夜半の月かな

69 Ноин Хоси

Араси фуку — Проносится буря
Мимуро но яма но — Над горой Мимуро,
Момидзиба ва — Опавшие листья
Тацута но кава но — Скрыли воды реки Тацута
Нисики нарикэри — Багряной парчой!..
嵐吹く三室の山のもみぢ葉は竜田の川の錦なりけり

70 Рёдзэн Хоси

Сабисиса ни — Одинокий,
Ядо о татиидэтэ — Выхожу из своего приюта
Нагамурэба — И гляжу окрест:
Идзуку мо онадзи — Все охвачено печалью
Аки но юугурэ — В сумерках осени глухой…
さびしさに宿をたち出でてながむればいづくも同じ秋の夕暮

71 Минамото Цунэнобу

Юу сарэба — Наступит вечер –
Кадота но инаба — И в поле за воротами
Отодзурэтэ — Шуршат колосья риса,
Аси но мароя ни — А в тростниковой хижине
Акикадзэ дзо фуку — Осенний ветер дует!..
夕されば門田の稲葉おとづれて蘆のまろ屋に秋風ぞ吹く

72 Юсинайсиннокэ Ки

Ото ни кику — Доносится рокот
Такаси но хама но — Молвы – волны высокой
Аданами ва — На берегу Такаси,
Какэдзи я содэ но — Как бы мне ненароком
Нурэ мо косо сурэ — Не замочить в ней рукавов…
音に聞く高師の浜のあだ浪はかけじや袖の濡れもこそすれ

73 Оэ Масафуса

Такасаго но	Там, на вершине
Оноэ но сакура	Дальней горы,
Сакиникэри	Вишни расцвели.
Тояма но касуми	Пусть не застилает их
Татадзу мо аранаму	Туман окрестных холмов…

高砂の尾上の桜咲きにけりと山の霞立たずもあらなむ

74 Минамото Тосиёри

Укарикэру	Печальную богиню
Хито о Хацусэ но	Молил я о любви, а не о том,
Ямаороси ё	Чтоб ты, как буря
Хагэсикарэ то ва	В святых отрогах Хацусэ,
Инорану моно о	На меня обрушила свой гнев!

憂かりける人を初瀬の山おろしよはげしかれとは祈らぬものを

75 Фудзивара Мототоси

Тигири окиси	Полынь-целительница
Сасэмо га цую о	Утешала, но росла на ней –
Иноти нитэ	Как жизнь моя.
Аварэ котоси но	Осень и в этом году,
Аки мо инумэри	Видно, пройдет в печали…

契りおきしさせもが露を命にてあはれ今年の秋もいぬめり

76 Фудзивара Тадамити

Вата но хара	На морской простор
Когиидэтэ мирэба	Выплываю и гляжу окрест:
Хисаката но	Извечным облакам подобны
Кумои ни магау	Пенные волны
Оки цу сиранами	В открытом море…

わたの原こぎ出でて見れば久方の雲ゐにまがふ沖つ白波

77 Сутоку Ин

Сэ о хаями — На стремнинах
Ива ни сэкаруру — Мчится бурный поток,
Такигава но — Огибая пороги,
Варэтэ мо суэ ни — Чтобы ниже в русле едином
Аваму то дзо омоу — Слиться вновь рукавами!..
瀬をはやみ岩にせかるる滝川のわれても末に逢はむとぞ思ふ

78 Минамото Канэмаса

Авадзисима — К острову Авадзи –
Каёу тидори но — Не повстречаться нам –
Наку коэ ни — Летят крики ржанок.
Икуё нэдзамэну — Сколько ночей провел ты без сна,
Сума но сэкимори — Страж заставы в Сума?..
淡路島通ふ千鳥の鳴く声にいく夜ねざめぬ須磨の関守

79 Фудзивара Акисукэ

Акикадзэ ни — Ветер осенний
Танабику кумо но — Разметал облака,
Таэма ёри — И в прогалины льется
Морэидзуру цуки но — Сиянье лучей
Кагэ но саякэса — Лунного света…
秋風にたなびく雲の絶え間よりもれ出づる月の影のさやけさ

80 Тайкэнмонъин Хорикава

Нагакараму — Надолго ли? –
Кокоро мо сирадзу — Не ведает сердце.
Куроками но — Черных волос
Мидарэтэ кэса ва — Разметались пряди,
Моно о косо омоэ — А утром – такая тоска…
長からむ心もしらず黒髪の乱れて今朝はものをこそ思へ

81 Фудзивара Санэсада

Хототогису	Кукушка,
Накицуру ката о	Туда, где голос твой звучит,
Нагамурэба	Устремляюсь взором,
Тада ариакэ но	Но лишь рассветная луна
Цуки дзо нокорэру	На небе стынет…

ほととぎす鳴きつる方をながむればただ有明の月ぞ残れる

82 Доин Хоси

Омоиваби	Изнывая
Сатэ мо иноти ва	В сердечной тоске,
Ару моно о	Судьбу пересилю,
Уки ни таэну ва	Но в горести не сдержать
Намида нарикэри	Хлынувших слез…

思ひわびさても命はあるものを憂きにたへぬは涙なりけり

83 Фудзивара Тосинари

Ё но нака ё	Ах, мир сует,
Мити косо накэрэ	В нем нет пути к спасенью!
Омоииру	Затворником
Яма но оку ни мо	Живу в горах, но даже здесь
Сика дзо наку нару	Призывный крик оленя слышен…

世の中よ道こそなけれ思ひ入る山の奥にも鹿ぞ鳴くなる

84 Фудзивара Киёсукэ

Нагараэба	Продлится жизнь –
Мата коно горо я	И вспомнишь с умиленьем
Синобарэму	Нынешние времена,
Уси то миси ё дзо	Ведь мир, казавшийся печальным,
Има ва коисики	Так потом любим!..

ながらへばまたこのごろやしのばれむ憂しと見し世ぞ今は恋しき

85 Сюнъэ Хоси

Ёмосугара	Ночь напролет
Моно омоу коро ва	Душа объята тоской,
Акэярану	Но не дождаться рассвета.
Нэя но хима саэ	Даже в щели покоев
Цурэнакарикэри	Холодный сумрак проник…

夜もすがらもの思ふころは明けやらぬ閨のひまさへつれなかりけり

86 Сайгё Хоси

Нагэкэ тотэ	Оплакивай, –
Цуки я ва моно о	Не луна ли сказала,
Омовасуру	Грусть навевая?
Какотигао нару	Затуманили скорбный взор
Ва га намида кана	Безутешные слезы любви!..

嘆けとて月やはものを思はするかこち顔なるわが涙かな

87 Дзякурэн Хоси

Мурасамэ но	Капли дождя
Цую мо мада хину	На листьях подокарпа
Маки но ха ни	Еще не просохли,
Кири татинобору	А их уже застилает туман
Аки но юугурэ	Осенних сумерек…

村雨の露もまだひぬまきの葉に霧立ちのぼる秋の夕暮

88 Кокамонъин Бэтто

Наниваэ но	В заливе Нанива
Аси но каринэ но	Тростник срезан у корня –
Хитоё юэ	Одна лишь ночь
Ми о цукуситэ я	Меня целиком захватила.
Коиватарубэки	Неужели любовь увлекла?..

難波江の蘆のかりねのひとよゆゑみをつくしてや恋ひわたるべき

89 Сёкуси Найсинно

Тама но о ё	Жемчужная нить!
Таэнаба таэнэ	Если порвешься, то рвись,
Нагараэба	А продлишься, жизнь,
Синобуру кото но	Как чувства сохранить?
Ёвари мо дзо суру	Ведь ослабеет сердце!..

玉の緒よ絶えなば絶えねながらへばしのぶることの弱りもぞする

90 Имбумонъин Тайфу

Мисэбая на	Показать бы ему
Одзима но ама но	Мои рукава! У рыбаков
Содэ дани мо	Острова Одзима
Нурэ ни дзо нурэси	Рукава хоть и промокли насквозь,
Иро ва каварадзу	Но не окрасились горечью слез…

見せばやな雄島のあまの袖だにも濡れにぞ濡れし色はかはらず

91 Фудзивара Ёсицунэ

Киригирису	Сверчок, это ты тоскуешь
Наку я симоё но	Морозной ночью?
Самусиро ни	На холодной циновке,
Коромо катасики	Под голову рукав подложив,
Хитори ка мо нэму	Видно, одному спать придется…

きりぎりす鳴くや霜夜のさむしろに衣かたしきひとりかも寝む

92 Нидзёин Сануки

Ва га содэ ва	Мои рукава
Сиохи ни миэну	Будто камни открытого моря,
Оки но иси но	Не заметные при отливе, –
Хито косо сиранэ	Ты и не знаешь,
Каваку ма мо наси	Что не просохнуть им никогда!..

わが袖は潮干に見えぬ沖の石の人こそ知らね乾く間もなし

93 Минамото Санэтомо

Ё но нака ва	Сей бренный мир,
Цунэ ни могамо на	Был бы он прочным всегда!
Нагиса когу	Вдоль побережья
Ама но обунэ но	Скользит челнок, а в нем гребец,
Цунадэ канаси мо	Но бечевою он с берегом связан…

世の中は常にもがもな渚こぐあまの小舟の綱手かなしも

94 Асукаи Масацунэ

Ми Ёсино но	В прекрасном Ёсино
Яма но акикадзэ	Шумит в горах осенний ветер.
Саё фукэтэ	Сгущаются сумерки,
Фурусато самуку	Похолодало в старом селенье.
Коромо уцу нари	Вальком по одежде стучат…

み吉野の山の秋風さ夜ふけてふるさと寒く衣うつなり

95 Дзиэн

Оокэнаку	Недостоин я
Уки ё но тами ни	Над людьми возвышаться
Ооу кана	В этом суетном мире!
Ва га тацу сома ни	Но стою на священной горе,
Сумидзомэ но содэ	Простирая в молитве черные рукава…

おほけねくうき世の民におほふかなわが立つそまにすみ染めの袖

96 Сайондзи Кинцунэ

Хана сасоу	Срывает цветы
Араси но нива но	Ненастье в саду,
Юки нарадэ	Но то не вешняя
Фуриюку моно ва	Кружит метель,
Ва га ми нарикэри	А старость приходит моя!..

花さそふ嵐の庭の雪ならでふりゆくものは我が身なりけり

97 Фудзивара Садаиэ

Кону хито о	Ты не приходишь,
Мацухо но ура но	А я ожидаю в бухте Сосновой.
Юунаги ни	Вечером тихим
Яку я мосио но	Соль из травы выжигают,
Ми мо когарэцуцу	Иль от любви сгорает душа?..

来ぬ人を松帆の浦の夕なぎに焼くや藻塩の身もこがれつつ

98 Фудзивара Иэтака

Кадзэ соёгу	Ветер шелестит
Нара но огава но	В листве дубов у речки Нара.
Юугурэ ва	Вечереет.
Мисоги дзо нацу но	Лета последняя тень
Сируси нарикэри	В обряде омовенья отразится…

風そよぐならの小川の夕暮れはみそぎぞ夏のしるしなりけり

99 Готоба Ин

Хито мо оси	И жалел людей,
Хито мо урамэси	И ненавидел.
Адзикинаку	И вот теперь страдаю –
Ё о омоу юэ ни	Устал от суеты бессмысленных
Моно омоу ми ва	Мирских страстей…

人もをし人もいらめしあぢきなく世を思ふゆゑにもの思ふ身は

100 Дзюнтоку Ин

Момосики я	Покои государя!
Фуруки нокиба но	Прохудилась крыша и у застрехи
Синобу ни мо	Папоротником поросла.
Нао амари ару	О былом величии
Мукаси нарикэри	Беспредельно тоскует сердце…

ももしきや古き軒端のしのぶにもなほあまりある昔なりけり

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Исэ моногатари. Повесть древней Японии / Пер. с яп., предисл. и коммент. Н.Конрада. – М., 1979.

Кокинвакасю: Собрание старых и новых песен Японии. В 3 т. / Пер. с яп., предисл. и коммент. А.А.Долина. – М., 1995.

Манъёсю: Собрание мириад листьев. В 3 т. / Пер. с яп., предисл. и коммент. А.Е.Глускиной. – М., 1971–1972.

Поэтическая антология «Кокинсю» / Пер. с яп., исследование и коммент. И.А.Борониной. – М., 2005.

Сайгё. Горная хижина / Пер. с яп., предисл. и коммент. В.Н.Марковой. – СПб., 1997.

Синкокинсю: Японская поэтическая антология XIII века. В 2 т. / Пер. с яп., предисл. и коммент. И.А.Борониной. – М., 2000.

Сто стихотворений ста поэтов / Пер. с яп., предисл. и коммент. В.Сановича. – М., 1994.

У заставы одинокой сосны. Сборник японских пятистиший / Пер. с яп. и коммент. И.А.Борониной и А.Е.Глускиной, сост. и предисл. И.А.Борониной. – М., 2000.

Утаавасэ. Поэтические турниры в средневековой Японии (IX–XIII вв.) / Пер. с яп., предисл. и коммент. И.А.Борониной. – СПб., 1998.

Хрестоматия по истории японской литературы: В 2 т. / Сост. М.В.Торопыгиной и К.Г. Марандзян. – СПб, 2001.

Японская любовная лирика / Сост. А.Р.Садоковой. – М., 1999.

Японские пятистишия / Сост., пер. с яп., предисл., коммент. А.Е.Глускиной. – М., 1971.

Яшмовая нить. Антология японской классической литературы / Сост. А.Р.Садоковой. – М., 1998.

Ваканроэйсю (Собрание японских и китайских стихов для декламации) / Коммент. Кавагути Хисао. – Токио, 1997.

Госэнвакасю (Позднее составленное собрание японских песен) // Син нихон котэн бунгаку тайкэй (Новая серия памятников японской классической литературы). Т. 6. – Токио, 1990.

Госюивакасю (Позднее составленное собрание японских песен, не вошедших в прежние антологии) // Син нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 8. – Токио, 1994.

Кинъёвакасю (Собрание золотых листьев японских песен). Сикавакасю (Собрание прекрасных строф японской поэзии) // Син нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 9. – Токио, 1989.

Кокинвакасю (Собрание старых и новых японских песен) // Нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 7. – Токио, 1986.

Кокинвакасю // Симпэн нихон котэн бунгаку дзэнсю (Вновь составленное полное собрание японской классической литературы). Т. 11. – Токио, 1994.

Манъёсю (Собрание мириад листьев) // Нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 2–5. – Токио, 1985–1987.

Манъёсю // Симпэн нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 6–9. – Токио, 1994–1996.

Огура хякунинъиссю (По одному стихотворению от ста поэтов с горы Огура). – Киото, 1986.

Огура хякунинъиссю (По одному стихотворению от ста поэтов с горы Огура) / Коммент. Мунэмаса Исоо. – Киото, 1988.

Роппякубан утаавасэ (Поэтический турнир в шестьсот пар строф) / Под ред. Минэгиси Ёсиаки. – Токио, 2001.

Рэнгахайкайсю (Собрание стихов рэнга и хайкай) // Нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 32. – Токио, 1988.

Санкасю (Горная хижина). Кинкайвакасю (Собрание золотых слитков японской поэзии) // Нихон котэн бунгаку

тайкэй (Серия памятников японской классической литературы). Т. 29. – Токио, 1965.

Синкокинвакасю (Новое собрание старых и новых японских песен) // Нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 26. – Токио, 1986.

Синкокинвакасю // Симпэн нихон котэн бунгаку дзэнсю. Т. 43. – Токио, 1995.

Синтёкусэнвакасю (Новое собрание японских песен, составленное по выбору императора) / Под ред. Кюсодзин Хитаку, Хигути Ёсимаро. – Токио, 1997.

Сэндзайвакасю (Тысячелетнее собрание японских песен) // Син нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 10. – Токио, 1993.

Сюивакасю (Собрание японских песен, не вошедших в прежние антологии). – Токио, 1990.

Фудзивара Тэйка дзэнкасю (Полное собрание стихов Фудзивара Тэйка). В 2 т. / Коммент. Кубота Дзюн. – Токио, 1985.

Хякунинъиссю (По одному стихотворению от ста поэтов) / Коммент. Канэтику Нобуюки. – Токио, 2009.

Kokinwakashu. The First Imperial Anthology of Japanese Poetry Translated and Annotated by Helen Craig McCullough with *Tosa Nikki* and *Shinsen Waka*. – Stanford, 1985.

Waiting for the Wind: Thirty–six Poets of Japan`s Late Medieval Age. Translated and with an introduction by Steven D. Carter. – New York, 1989.

Исследования и материалы

Боронина И. А. Поэтика классического японского стиха. – М., 1978.

Бреславец Т. И. Горный приют. Творчество Фудзивара Сюндзэй. – Владивосток, 2010.

Бреславец Т. И. Единение сердец. Японская поэзия связанных строф. – Владивосток, 1999.

Бреславец Т. И. Очерки японской поэзии IX–XVII веков. – М., 1994.

Бреславец Т. И. Письмена ржанок. Деятельность Фудзивара Тэйка. – Владивосток, 2000.

Бреславец Т. И. Теория японского классического стиха (IX–XVII вв.). – Владивосток, 1984.

Бреславец Т. И. Традиция в японской поэзии. – Владивосток, 1992.

Бреславец Т. И. Японская классическая литература VIII–XIX веков. – Владивосток, 1980.

Войтишек Е. Э. Карты «Ироха». Старинная интеллектуальная японская игра. – Новосибирск, 1999.

Глускина А. Е. Заметки о японской литературе и театре (древность и средневековье). – М., 1979.

Горегляд В. Н. Ки-но Цураюки. – М., 1983.

Горегляд В. Н. Японская литература VIII–XVI вв. Начало и развитие традиций. – СПб., 1997.

Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. – М., 1979.

Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. – М., 1991.

Маевский Е. В. Учебное пособие по старописьменному японскому языку (бунго). – М., 1991.

Пасков С. С. Япония в раннее средневековье: VII–XII века. – М., 1987.

Садокова А. Р. Японская календарная поэзия. – М., 1993.

Сыромятников Н. А. Древнеяпонский язык. – М., 1972.

Сыромятников Н. А. Классический японский язык. – М., 1983.

Сыромятников Н. А. Развитие новояпонского языка. – М., 1978.

Сыромятников Н. А. Становление новояпонского языка. – М., 1965.

Абэ Масамити. Ясасику вакару кобун (Изучение старописьменного текста). – Токио, 2000.

Баба Акико, Ёнэкава Тикако. Вака но ёмиката (Прочтение стихотворений танка). – Токио, 1989.

Кувабара Хироси. Манъёсю (Собрание мириад листьев). Кокинсю (Собрание старых и новых японских песен). Синкокинсю (Новое собрание старых и новых японских песен) // Симмэйкай котэн сиридзу (Новая серия классической литературы с комментариями). Т. 1. – Токио, 1998.

Коносима Масатоси. Нихон бумпо си гайсэцу (Очерк истории грамматики японского языка). – Токио, 1985.

Оока Макото. Сики но ута. Кои но ута (Песни времен года. Песни любви). – Токио, 1981.

Сайто Мокити. Манъёсюка (Избранные песни «Манъёсю»). В 2 т. – Токио, 2000.

Тюсэй но гои (Лексика средних веков) / Сост. Сато Киёдзи // Кодза нихонго но гои (Лекции по лексикологии японского языка). Т. 4. – Токио, 1986.

Фудзита Тамао. Ута но нака но нихонго (Язык японской поэзии). – Токио, 1970.

Хага Ясуси. Котэн бумпо кёсицу (Изучение грамматики классического языка). – Токио, 1968.

Юдзава Кокитиро. Бунго бумпо ёсэцу (Очерк грамматики японского языка). – Токио, 1993.

Ямагиси Токухэй. Карон. Рэнгарон (Теория японского стиха) – Токио, 2001.

Ямадзаки Ёсиюки. Котэнго но бумпо (Грамматика классического языка). – Токио, 1983.

Словари и справочники

Бумпо хаявакари дзитэн (Грамматический словарь) / Сост. изд-ва «Гакутося». – Токио, 1988.

Вака дайдзитэн (Большой словарь японской поэзии) / Сост. Иноуэ Мунэо, Фудзихира Харуо, Танака Ютака и др. – Токио, 1989.

Варо дайдзитэн (Большой японско-русский словарь) / Под ред. Н. И. Конрада. – Токио, 1983.

Гэндай кокуго рэйкай дзитэн (Учебный словарь современного японского языка) / Сост. изд-ва «Сёгакукан». – Токио, 2001.

Дзэнъяку кого рэйкай дзитэн (Учебный словарь старых слов) / Сост. Китахара Ясуо. – Токио, 1988.

Иванами кого дзитэн (Словарь старых слов издательства «Иванами») / Сост. О Сусуму, Сатакэ Акихиро, Маэда Кингоро. – Токио, 1986.

Кихон кого дзитэн (Основной словарь старых слов) / Сост. Кониси Дзинъити. – Токио, 1976.

Кого дзитэн (Словарь старых слов). – Токио, 1972.

Кого дайдзитэн (Большой словарь старых слов) / Сост. Накада Норио, Вада Тосимаса, Китахара Ясуо. – Токио, 1983.

Кокинсю Синкокинсю хиккэй (Справочник антологий «Кокинсю» и «Синкокинсю») / Сост. Фудзихира Харуо. – Токио, 1981.

Кэнкюся варо дзитэн (Японско-русский словарь издательства «Кэнкюся») / Сост. Фудзинума Такаси. – Токио, 2000.

Мэйка мэйку кансё дзитэн (Словарь избранных стихотворений) – Фукутакэ кого дзитэн бэссацу (Приложение к словарю старых слов издательства «Фукутакэ») / Сост. Иноуэ Мунэо, Кира Суэо. – Токио, 1989.

Синкокуго ёран (Новый обзор японской словесности) / Сост. Утида Ясуо, Исидзука Хидэо. – Токио, 2000.

Симмэйкай кого дзитэн (Новый толковый словарь старых слов) / Сост. Канэда Итихарухико. – Токио, 1974.

Симмэйкай кокуго дзитэн (Новый толковый словарь современного японского языка). – Токио, 1997.

Синтё гэндай кокуго дзитэн (Словарь современного японского языка издательства «Синтёся») / Сост. Ямада Тосио, Цукисима Хироси, Сирафудзи Нориюки, Окуда Исао. – Токио, 2000.

Фукутакэ кого дзитэн (Словарь старых слов издательства «Фукутакэ») / Сост. Иноуэ Мунэо, Накамура Юкихиро. – Токио, 1989.

Хёдзюн кого дзитэн (Нормированный словарь старых слов) / Сост. Судзуки Кадзуо. – Токио, 1973.

Miner E., Morrell R., Odagiri Hiroko. The Princeton Companion to Classical Japanese Literature. Princeton, 1988.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОЭТИЧЕСКИЕ АНТОЛОГИИ

«Ваканроэйсю» 「和漢朗詠集」 – «Собрание японских и китайских стихов для декламации», 1013 г.

«Гёкуёвакасю» 「玉葉和歌集」 – «Собрание яшмовых листьев японской поэзии», 1313 г.

«Госэнвакасю» 「後撰古今和歌集」 – «Позднее составленное собрание старых и новых японских песен», 951 г.

«Госюивакасю» 「後拾遺和歌集」 – «Позднее составленное собрание японских песен, не вошедших в прежние антологии», 1086 г.

«Киндайсюка» 「近代秀歌」 – «Прекрасные песни нашего времени», 1209 г.

«Кинъёвакасю» 「金葉和歌集」 – «Собрание золотых листьев японских песен», 1127 г.

«Кокинвакасю» 「古今和歌集」 – «Собрание старых и новых японских песен», 920 г.

«Манъёсю» 「万葉集」 – «Собрание мириад листьев», 759 г.

«Санкасю» 「山歌集」 – «Горная хижина», 1190 г.

«Сёдзихякусю» 「正治百首」 – «Сто строф эры Сёдзи», 1200 г.

«Сёкугосюивакасю» 「続後拾遺和歌集」 – «Продолжение позднее составленного собрания японских песен, не вошедших в прежние антологии», 1325 г.

«Сикавакасю» 「詞花和歌集」 – «Собрание прекрасных японских песен», 1154 г.

«Синкокинвакасю» 「新古今和歌集」 – «Новое собрание старых и новых японских песен», 1216 г.

«Синсёкукокинвакасю» 「新続古今和歌集」 – «Новое продолжение собрания старых и новых японских песен», 1439 г.

«Синсэндзайвакасю» 「新千載和歌集」 – «Новое тысячелетнее собрание японских песен, 1359 г.

«Синтёкусэнвакасю» 「新勅撰和歌集」 – «Новое императорское собрание», 1235 г.

«Сэнгохякубан утаавасэ» 「千五百番歌合」 – «Поэтический турнир в 1500 пар строф», 1201 г.

«Сэндзайвакасю» 「千載和歌集」 – «Тысячелетнее собрание японских песен», 1188 г.

«Сюивакасю» 「拾遺和歌集」 – «Собрание японских песен, не вошедших в прежние антологии», 1011 г.

«Фугавакасю» 「風雅和歌集」 – «Собрание прекрасных японских песен», 1349 г.

«Хякунинъиссю» 「百人一首」 – «По одному стихотворению от ста поэтов», 1235 г.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ....3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ГРАММАТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК....5
СПРЯЖЕНИЕ 活用 (кацуё:)....5
ОСНОВЫ СПРЯЖЕНИЯ 活用形 (кацуё:кэй)....5
ГЛАГОЛЫ 動詞 (до:си)....6
СПРЯЖЕНИЕ 活用 (кацуё:)....6
ПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ
正格活用 (сэйкаку кацуё:)....6
ЧЕТЫРЕХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ
四段活用 (ёдан кацуё:)....6
ВЕРХНЕЕ ДВУХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ
上二段活用 (ками нидан кацуё:)....7
ВЕРХНЕЕ ОДНОСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ
上一段活用 (ками итидан кацуё:)....9
НИЖНЕЕ ДВУХСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ
下二段活用 (симо нидан кацуё:)....10
НИЖНЕЕ ОДНОСТУПЕНЧАТОЕ СПРЯЖЕНИЕ
下一段活用 (симо итидан кацуё:)....14
НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ
変格活用 (хэнкаку кацуё:)....14
НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА НА
ナ行変格活用 (НА-гё: хэнкаку кацуё:)....14
НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА РА
ラ行変格活用 (РА-гё: хэнкаку кацуё:)....15
НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА КА
カ行変格活用 (КА-гё: хэнкаку кацуё:)....15
НЕПРАВИЛЬНОЕ СПРЯЖЕНИЕ РЯДА СА
サ行変格活用 (СА-гё: хэнкаку кацуё:)....16

СЛУЖЕБНЫЕ ГЛАГОЛЫ 助動詞 (дзёдо:си).....19
СЛУЖЕБНЫЙ ГЛАГОЛ НАРИ.....19
СЛУЖЕБНЫЙ ГЛАГОЛ СУ.....20
ГЛАГОЛЬНЫЕ СВЯЗКИ
断定の助動詞 (дантэй но дзёдо:си).....21
СВЯЗКА НАРИ.....21
СВЯЗКА ТАРИ.....22
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ.....23
ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ
形容詞 (кэйё:си).....24
СПРЯЖЕНИЕ КУ ク活用 (КУ-кацуё:).....24
СПРЯЖЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
С КОНЕЧНЫМ -КЭСИ.....25
СПРЯЖЕНИЕ СИКУ シク活用 (СИКУ-кацуё:).....27
СПРЯЖЕНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
С КОНЕЧНЫМ -ДЗИ.....28
ВЫПАДЕНИЕ ИНТЕРВОКАЛЬНОГО К.....29
ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЙ КУ И СИКУ.....29
СПРЯЖЕНИЕ КАРИ カリ活用 (КАРИ-кацуё:).....32
ОСОБЕННОСТИ СПРЯЖЕНИЯ КАРИ.....34
ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫЕ.....35
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ 形容動詞 (кэйё:до:си).....35
СПРЯЖЕНИЕ НАРИ ナリ活用 (НАРИ-кацуё:).....35
СПРЯЖЕНИЕ ТАРИ タリ活用 (ТАРИ-кацуё:).....36
ФОРМАНТ -СА.....37
ФОРМАНТ -ГЭ.....38
СУБСТАНТИВАТОРЫ 準体助詞 (дзюнтай дзёси).....39
ПРОСТОЕ ОТРИЦАНИЕ 打ち消し (утикэси).....42
ФОРМАНТ -ДЗУ.....42
ПОКАЗАТЕЛЬ -ДЗУ ВА.....44
ФОРМАНТ -НАКУ.....45

ФОРМАНТ -ДЗАРИ....46
ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ НАСИ....47
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНЦОВКИ....49
ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ....50
ДЕЕПРИЧАСТИЕ 副動詞 (фукудо:си)....50
ДЕЕПРИЧАСТИЕ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ....50
ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ.
ДЕЕПРИЧАСТИЯ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ....52
СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ....55
УСЛОВНО-ВРЕМЕННО-ПРИЧИННОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ....57
УСТУПИТЕЛЬНОЕ ДЕЕПРИЧАСТИЕ....62
ФОРМАНТ -МИ....66
СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ 受身 (укэми)....69
ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ 使役 ЗАЛОГ (сиэки)....72
ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ 過去 (како)....75
ФОРМАНТ -КИ....75
ФОРМАНТ -КЭРИ....78
СОВЕРШЕННЫЙ ВИД 完了 (канрё:)....82
ФОРМАНТ -ЦУ....82
ФОРМАНТ -НУ....84
ФОРМАНТ -ТАРИ....88
ФОРМАНТ -РИ....91
ДЛИТЕЛЬНЫЙ ВИД 不完了 (фуканрё:)....92
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ 推量 (суйрё:)....94
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ....94
ФОРМАНТ -МУ (-Н)....94
ОБОРОТ НАМЕРЕНИЯ....99
ОБОРОТ ГОТОВНОСТИ....100
ОБЪЕДИНЕНИЕ -МУ С ФОРМАНТАМИ ВИДА
И ПЕРФЕКТА....101
ОТРИЦАТЕЛЬНО-ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ФОРМА....104

ФОРМАНТ -КЭМУ (-КЭН).....105
ОТРИЦАТЕЛЬНО-ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....106
ФОРМАНТ -ДЗИ.....106
ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....108
ФОРМАНТ -РАМУ (-РАН).....108
НАКЛОНЕНИЕ ВИДИМОСТИ.....112
ФОРМАНТ -МЭРИ.....112
ФОРМАНТ -РАСИ.....113
ФОРМАНТ -КЭРАСИ.....115
СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....117
ФОРМАНТ -МАСИ.....117
ДОЛЖЕСТВОВАТЕЛЬНО-ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....120
ФОРМАНТ -БЭСИ.....120
ФОРМАНТ -БЭКАСИ.....123
ФОРМАНТ -БЭРАНАРИ.....123
ДУБИТАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....125
ФОРМАНТ -МАДЗИ.....125
ПОТЕНЦИАЛИС.....126
ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ 希望 (кибо:).....129
ФОРМАНТ -МАХОСИ.....129
ФОРМАНТ -МАУСИ (-МО:СИ).....132
ФОРМАНТ -ТАСИ.....133
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЖЕЛАНИЯ.....134
ФОРМАНТ -БАЯ.....134
ФОРМАНТ НАМУ.....135
ЧАСТИЦА ГАНА.....137
ЧАСТИЦА МОГАНА.....138
ИМПЕРАТИВНОЕ НАКЛОНЕНИЕ 命令 (мэйрэй).....138
ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ.....138

ЗАПРЕТИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ 禁止 (кинси).....141
ВЫРАЖЕНИЕ ПОДОБИЯ 比況 (хикё:).....144
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА 助詞 (дзёси).....145
ПОСЛЕЛОГИ 格助詞 (какудзёси) И СОЮЗЫ 連語 (рэнго).....145
ЧАСТИЦЫ 助詞 (дзёси).....157
ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ 副助詞 (фукудзёси).....158
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ 終助詞 (сю:дзёси).....162
ПОДЧЕРКИВАЮЩИЕ ЧАСТИЦЫ 係助詞 (кэйдзёси).....165
СОГЛАСОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ
И ФОРМ КОНЕЧНОГО СКАЗУЕМОГО.....166

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. АНАЛИЗ И ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЙ.....170
ПЯТИСТИШИЯ ТАНКА.....170
АНТОЛОГИЯ «СИНКОКИНВАКАСЮ».....212
АНТОЛОГИЯ «ХЯКУНИНЪИССЮ».....221

ЛИТЕРАТУРА.....246

ПРИЛОЖЕНИЕ.....253

Учебное издание

Бреславец Татьяна Иосифовна

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ ЯЗЫК ТРАДИЦИОННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебное пособие

В авторской редакции
Дизайн и верстка *Е.А. Прудкогляд*

Подписано в печать 26.10.2015
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 11,58
Тираж 500 экз. Заказ 0566

Издательство Дальневосточного университета
690091, г. Владивосток, ул. Фонтанная, 47

Отпечатано в ЗАО «Лит»
690078, г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1в
Тел. /факс: (423) 245-66-33

Отпечатано в точном соответствии с предоставленным оригинал-макетом.
Издательство не несет ответственности за содержание отпечатанных материалов.

ISBN 978-5-906739-87-2